

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**СЕРИЯ
«ЭКОНОМИКА»**

№ 3 (9)

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Москва
2016**

VESTNIK

MOSCOW CITY UNIVERSITY

SCIENTIFIC JOURNAL

SERIES

ECONOMICS

№ 3 (9)

Published since 2010

Quarterly

Moscow

2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

<i>Реморенко И.М.</i>	ректор ГАОУ ВО МГПУ, кандидат педагогических наук, доцент, председатель почетный работник общего образования Российской Федерации
<i>Рябов В.В.</i>	президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО
<i>Геворкян Е.Н.</i>	первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО
<i>Агранат Д.Л.</i>	проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

<i>Карабанова О.В.</i>	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ
<i>Абанина И.Н.</i>	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
<i>Весманов С.В.</i>	кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления проектами Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ
<i>Гуськов Ю.В.</i>	доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и управления Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ
<i>Левицкий М.Л.</i>	доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (DBA), профессор, академик РАО, директор Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ
<i>Магомедов М.Д.</i>	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ
<i>Манакова Е.В.</i>	кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, информационных систем управления и торгового дела Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ
<i>Мошкин А.С.</i>	кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой теории организации и систем управления Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ
<i>Новикова В.Ф.</i>	доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ
<i>Степанов А.А.</i>	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, информационных систем управления и торгового дела Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ
<i>Шевченко Т.Н.</i>	кандидат экономических наук, профессор, действительный член Академии менеджмента в образовании и культуре, заместитель директора Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ
<i>Шейнин Э.Я.</i>	кандидат экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института менеджмента ГАОУ ВО МГПУ

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

ISSN 2312-6647

© ГАОУ ВО МГПУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

<i>Шейнин Э.Я.</i> Экономическое сотрудничество России и стран Центральной и Восточной Европы: проблемы и перспективы	8
---	---

Экономическая теория и методология

<i>Мелкумян В.М.</i> К обоснованию некоторых исходных положений теории спроса	27
<i>Маршова Т.Н.</i> Структура национальной экономики и ее изменение: методические подходы к оценке и система показателей	36

Развитие малого и среднего бизнеса

<i>Пягай А.А., Тулегенова Ж.У., Нургазина Г.Е.</i> Роль малых предприятий в обеспечении продовольственной безопасности Республики Казахстан	65
<i>Савчина Ок. В., Эзенкина К.Ю.</i> Анализ кредитования малого и среднего бизнеса РФ в кризисных условиях	73

Функциональные области управления

<i>Стерликова Н.Ю.</i> Современное понимание функции закупок и ее места в системе управления компанией	81
--	----

Проблемы образования: управленческие и экономические аспекты

Виноградская Н.А., Пятецкий В.Е. Формирование навыков системного анализа и моделирования при подготовке магистров бизнес-информатики 90

Авторы «Вестника МГПУ», серия «Экономика», 2016, № 3 (9)..... 98

Требования к оформлению статей 102

CONTENTS

Topic of Issue

Sheinin Je.Ja. Economic Cooperation of Russia and Countries of Central and Eastern Europe: Problems and Prospects 8

Economic Theory and Methodology

Melkumian V.M. To the Justification of Some Initial Theses of Theory of demand 27

Marshova T.N. Structure of National Economy and Its Change: Methodical Approaches to an Assessment and System of Indicators 36

Development of Small and Medium Business

Pyagai A.A., Tulegenova Zh.U., Nurgazina G.E., Novokhatskij N.Yu. The Role of Small Enterprises in Providing Food Security of Republic of Kazakhstan 65

Savchina Ok. V., Ezenkina K.U. Analysis of Crediting of Russia's Small and Medium Business in Crisis Conditions 73

Functional Fields of Management

Sterlikova N.Ju. Modern Understanding of the Procurement Function and Its Place in the System of Management of a Company 81

Education Problems: Administrative and Economic Aspects

Vinogradskaya N.A., Pyatetskiy V.E. Formation of Skills of System Analysis and Simulation in the Training of Masters of Business Computer Science

«MCU Vestnik Series “Economics”» / Authors, 2015, № 3 (9).....

Style Sheet.....

Э.Я. Шейнин

Экономическое сотрудничество России и стран Центральной и Восточной Европы: проблемы и перспективы

В статье рассматриваются проблемы экономического сотрудничества России и стран Центральной и Восточной Европы в области энергетики и других отраслей промышленности. Большое внимание уделяется политическим условиям этого сотрудничества, включая влияние экономических санкций Европейского союза в отношении России. Представлены позиции руководителей ряда стран ЦВЕ по вопросам сотрудничества с Россией.

Ключевые слова: европейские санкции; инвестиции; политика; сотрудничество; энергоресурсы.

Политические условия для развития экономических отношений

Взаимовыгодные отношения между Россией и странами Центральной и Восточной Европы — важное условие стабильности на европейском континенте. Экономические отношения страдают от негативных процессов в мировой политике, накладывают свой отрицательный отпечаток на перспективы сотрудничества России со странами Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ). Отметим три основные особенности политико-экономической ситуации, которые в настоящее время оказывают влияние на характер экономических отношений России и стран ЦВЕ. Во-первых, напряженность в политических отношениях России с рядом стран ЦВЕ. Во-вторых, экономические трудности и в России, и в странах ЦВЕ, падение спроса на различные группы товаров. В-третьих, стремление Евросоюза либерализовать рынок энергетических ресурсов в Европе. В-четвертых, введение в 2014 г. экономических санкций против России.

В целом обстановка на рынках энергоресурсов в Европе для России существенно осложняется. Европа не хочет зависеть от России как источника снабжения природным газом. Еврокомиссия намерена контролировать рынок энергоресурсов, разделить бизнес по продаже и транспортировке газа, ограничить участие

энергетических компаний в транспортировке энергоносителей, снизить доходы посредников, повышая уровень конкуренции. На взаимодействии между ЦВЕ и Россией в области энергетики негативно сказываются изменения в энергетической политике ЕС. В марте 2011 г. вступил в действие Третий энергетический пакет ЕС, регулирующий функционирование единого энергетического рынка. Документ ориентирует энергетическую политику ЕС и стран — членов Сообщества на либерализацию рынка энергоресурсов в Европе, проведение энергосберегающей политики. Когда одна компания владеет энергоресурсом и инфраструктурой, потребитель лишен возможности выбирать поставщиков топлива. Либерализация рынка энергоресурсов дает импульс развитию проектов по замещению российского газа в Европе. Если компании-операторы контролируются иностранными лицами, они должны пройти особую процедуру сертификации — например, доказать отсутствие угрозы энергетической безопасности ЕС. Поставщики газа в результате не могут оказывать реального влияния на управление трубопроводной системой и поэтому у них отсутствуют стимулы вкладывать инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры.

В обсуждаемой сейчас в ЕС концепции Единого энергетического союза отсутствует упоминание России в качестве стратегического поставщика энергоносителей в Европу.

Существенный ущерб сотрудничеству России и стран ЦВЕ наносят экономические санкции. 30 июля 2014 г. ЕС установил запрет на инвестиции в инфраструктурный, транспортный, телекоммуникационный и энергетический секторы экономики России, добычу нефти, газа и минералов. Для этих секторов запрещена поставка оборудования, оказание финансовых и страховых услуг. Введен запрет на поставки в Россию высокотехнологичного оборудования для добычи нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и сланцевой нефти. Европейским финансовым организациям запрещено выдавать кредиты или приобретать доли в проектах, которые затронуты секторальными санкциями. 31 июля 2014 г. ЕС ввел санкции против Сбербанка России, Внешторгбанка, Внешэкономбанка, Газпромбанка, Россельхозбанка. Граждане и компании стран Евросоюза не смогут покупать или продавать новые облигации, акции или подобные финансовые инструменты со сроком обращения более 90 дней, выпущенные российскими банками с преобладающим участием государства, банками развития, их дочерними учреждениями. В принятом постановлении о введении экономических санкций против России содержится требование к экспортерам из стран — членов ЕС получать предварительное разрешение от государственных компетентных органов на экспорт определенных видов энергетического оборудования и технологий в Россию.

Страны ЦВЕ вынуждены подчиняться решениям, принимаемым в Евросоюзе. Хотя их отношение к санкциям неоднозначно. В политических кругах стран ЦВЕ нет единства позиций по вопросу экономических санкций Запада против России.

В научном докладе «Страны Центрально-Восточной Европы в санкционной войне Запада против России: политические позиции и экономические

последствия» Института экономики РАН отмечается: «Входящие в ЕС страны ЦВЕ можно условно подразделить на две группы: 1) активных сторонников санкций; 2) скептиков, высказывающих опасения, что санкции не только навредят торгово-экономическим интересам их участников, но и ухудшат международную политическую обстановку и состояние европейской экономики в целом». К первой группе «относятся Польша, прибалтийские страны, Болгария, Румыния и в значительной мере Хорватия. Они отличаются антироссийской риторикой и недружественными действиями. Политическое руководство Словении, Венгрии и Словакии, а также Чехии демонстрируют осторожный скептицизм в отношении политики антироссийских санкций, хотя и подспудное, несогласие с ними. Их позиции относительно экономических санкций «формируются, как правило, с учетом многолетних дружественных политических и экономических связей» с Россией. Они пытаются занять прагматичную, сдержанную, промежуточную позицию между скептиками и ястребами, учитывая интересы бизнеса. К этому их подталкивает позиция представителей бизнеса, выступающих против сохранения санкций.

Сохраняющаяся в целом политическая напряженность в Европе, возможность расширения санкционного режима в отношении России откладывает свой отпечаток на перспективы экономического сотрудничества России и стран Центральной и Восточной Европы. Тем не менее в условиях существующих политических ограничений сложившаяся экономическая ситуация требует решать в общих интересах сложные проблемы. Необходимость повернуться лицом к активизации экономического сотрудничества с Россией находит определенное понимание в политических кругах стран ЦВЕ и особенно среди предпринимателей восточноевропейских стран. В отношениях между Россией и странами ЦВЕ появляются некоторые признаки позитивного развития. В частности, активизируют свою работу межправительственные комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству России и стран ЦВЕ. Развитие этой тенденции имеет существенное значение, поскольку содержит определенный потенциал для обсуждения конкретных взаимных проектов, например, инвестиционного сотрудничества.

Среди этих проблем — снижение товарооборота между Россией и странами ЦВЕ, трудности в развитии сотрудничества в области энергетики, поиски путей активизации инвестиционного взаимодействия.

Возможности и проблемы сотрудничества в сфере энергетики

Среди актуальных проблем, от решения которых зависят перспективы роста экономики стран ЦВЕ, остается проблема обеспечения их энергетическими ресурсами. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. потребление всех видов энергетических ресурсов выросло в Болгарии на 7,2 %, в Румынии — на 3,4 %. В остальных странах, приведенных в таблице 1, отмечено снижение этого показателя. В Венгрии потребление энергоресурсов за рассматриваемый период сократилось на 3 %, в Литве — на 5,3 %, Польше — на 2,2 %, в Словакии — на 11,2 %, в Чехии — на 1,7 %¹.

¹ Global Energy Statistics. 2015.

Заметны изменения и в структуре потребления энергоресурсов (см. табл. 1). В странах ЦВЕ растет доля нефти (исключение — Болгария), доля природного газа (за исключением Литвы) падает.

Таблица 1

**Структура потребления топливно-энергетических ресурсов
рядом стран Центральной и Восточной Европы (в %)**

	Нефть		Природный газ		Уголь		Атомная энергия ²	
	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.
Болгария	21,6	21,2	14,4	13,4	35,3	36,3	19,2	20,1
Венгрия	28,2	30,0	40,3	37,5	11,2	11,0	17,0	17,5
Литва	45,6	46,3	42,1	45,6	5,3	3,7	—	—
Польша	24,2	24,9	15,2	15,4	56,7	55,2	—	—
Румыния	25,8	26,7	34,7	31,4	17,8	17,2	7,9	7,7
Словакия	21,3	23,3	28,4	22,0	20,7	22,7	21,3	23,3
Чехия	20,4	22,5	18,3	16,6	39,4	39,1	16,8	16,9

Источник: Global Energy Statistics. 2015; расчеты автора

Значение угля в энергетическом балансе повысилось в Болгарии, Польше и Словакии, отмечается рост (хотя и не везде значительный) доли атомной энергии (за исключением Румынии). Видимо, сказывается стремление стран ЦВЕ диверсифицировать структуру потребления энергоресурсов, в том числе за счет восстановления роли атомной энергии. Падает спрос на природный газ.

Большая часть стран ЦВЕ не располагает сколько-нибудь существенными совокупными запасами топливно-энергетических ресурсов, достаточными для покрытия собственного потребления (см. табл. 2). Это свидетельствует о том, что преимущественно за счет импорта покрываются потребности большинства стран ЦВЕ в нефти, природном газе (за исключением Румынии) и атомной энергии. Только для рассматриваемой группы стран, по нашим расчетам, импорт нефти составляет примерно 54 млн т; природного газа — 33,6 млн т в нефтяном эквиваленте. Исключение составляет уголь. Потребление угля за счет собственного производства в значительной мере или полностью во многих странах покрывается, за исключением Литвы и Словакии.

Очевидна актуальность развития сотрудничества с другими государствами и компаниями в создании соответствующих энергетических мощностей на территории стран ЦВЕ, в удовлетворении их национальных потребностей в углеводородах. По-прежнему поставки нефти и газа из России покрывают основную часть (более 50 %) потребностей стран ЦВЕ в топливно-энергетических ресурсах. Кроме того, Россия осуществляет транзитом через эти страны до 75–80 % экспорта энергоресурсов³. Экономика Латвии, Литвы, Словакии, Эстонии практически полностью зависит от российского газа, Венгрия, Польша, Чехия — на 2/3 и более. Для России — это рынок сбыта и источник доходов от экспорта энергоносителей. Для стран ЦВЕ — это обеспеченность энергоресурсами и энергобезопасность.

² Без других возобновляемых источников энергии.

³ Eurostat table. URL: ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do

Таблица 2

Потребление и производство топливно-энергетических ресурсов в 2014 г.

Страна	Нефть, млн т		Природный газ, млн т в нефтяном эквиваленте		Уголь, млн т в нефтяном эквиваленте		Атомная энергия и др. виды возобновляемых источников энергии, млн т в нефтяном эквиваленте	
	Потребление	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Производство	Потребление	Производство
Болгария	3,8	–	2,4	–	6,5	5,2	3,6	1,33
Венгрия	6,0	–	7,5	–	2,2	2,0	3,5	1,32
Литва	2,5	–	2,3	–	0,2	–	–	–
Польша	23,8	–	14,7	3,7	52,9	55,0	–	–
Румыния	9,0	4,0	10,6	10,3	5,8	4,4	2,6	0,95
Словакия	3,5	–	3,3	–	3,4	–	3,5	1,28
Чехия	9,2	–	6,8	–	16,0	17,3	6,9	2,52

Источник: Global Energy Statistics, 2015

Набор поставщиков газа на европейский рынок крайне ограничен. Сейчас это Россия (30,2 %), Норвегия (24 %), Нидерланды (13 %), Великобритания (8,5 %), Алжир (с учетом СПГ — 6,5 %) и Катар (4,9 %) [5: с. 4].

Не все страны ЦВЕ поддерживают нынешнюю энергетическую политику ЕС, стремясь защитить свои интересы. Но, будучи членами ЕС, страны ЦВЕ вынуждены придерживаться основных принципов энергетической политики Евросоюза, выполнять решения Еврокомиссии, в том числе о резком сокращении зависимости стран континента от российских источников энергоресурсов.

Сегодня основным каналом поставок природного газа в страны ЦВЕ для «Газпрома» остается система газопровода «Союз». По этому газопроводу российский газ поставляется в Венгрию, Румынию, Словакию, Словению и Чехию, а также обеспечивает транзит в Западную Европу. Но под влиянием энергетической политики ЕС ситуация меняется. Повестка дня содержит поиски возможностей использования странами ЕС альтернативных путей транспортировки природного газа.

Речь идет о сооружении новых газопроводов, которые могли бы снизить роль его транзита через Украину, ставящего под сомнение стабильность этого маршрута.

Среди них — газопровод «Южный поток». ПАО «Газпром» приступил к разработке проекта строительства этого газопровода для экспорта газа в Европу в обход Украины. Болгария не дала разрешения на его сооружение из-за отказа «Газпрома» допустить к трубопроводу сторонних поставщиков. Еврокомиссия же (далее — ЕК) заблокировала строительство «Южного потока», мотивируя это

решение тем, что проект не отвечает всем требованиям Третьего энергетического пакета, разработанного ЕК. В результате возникших препятствий на пути реализации проекта «Южный поток» в конце 2014 г. «Газпром» вынужден был отказаться от его строительства.

В декабре 2014 г. было объявлено о строительстве газопровода «Турецкий поток». Главы МИД Греции, Сербии, Македонии, Венгрии и Турции подтвердили свои намерения участвовать в его строительстве. Правда, с оговоркой: только после того как ЕС и Россия придут к соглашению относительно этого проекта. Об этом, в частности, заявил премьер-министр Македонии Н. Груевский.

Но проект «Турецкий поток» был отложен, главным образом, из-за обострения политических отношений между Россией и Турцией.

На очереди новый проект — газопровод «Северный поток – 2». Между «Газпромом» и рядом европейских энергетических компаний подписано обязывающее акционерное соглашение о его строительстве. В этом блоке «Газпром» будет владеть контрольным пакетом акций, англо-голландская компания Shell, немецкие компании E. On и Wintershall, австрийская OMV получают по 10 %, французская компания Engie — 9 %. Новая труба мощностью 55 млрд куб. м в год может полностью избавить «Газпром» от необходимости транзита газа через Украину. Газопровод принесет значительные доходы от транзита газа Германии и Чехии. Но транзитные поступления в Словакию снизятся, а газопроводы в ее восточной части останутся незагруженными. Система соответствует европейскому законодательству и Третьему энергетическому пакету ЕС. Однако против строительства газопровода «Северный поток – 2» выступили Польша и Словакия. Президент Польши А. Дуда заявил, что заключенное 4 сентября 2015 г. соглашение о строительстве газопровода «Северный поток – 2» «полностью игнорирует польские интересы». Польша возражала и против строительства первого «Северный поток». А премьер-министр Словакии Р. Фицо считает, что «западноевропейские газовые компании, работающие на территории стран — членов ЕС, предали другие европейские государства, включая Словакию» [2: с. 7]. Решение о строительстве газопровода «Северный поток – 2» будет приниматься с учетом законодательства ЕС и энергобезопасности Евросоюза, заявил еврокомиссар по политике соседства и расширению Й. Хан. «Для Европы важно сохранить конкурентоспособность и энергобезопасность, однако... также важно соблюдать законодательные нормы Евросоюза и тех инфраструктурных проектов, которые им соответствуют» [7: с. 11].

В отношении газового экспорта в ближайшей перспективе России придется решать задачу сохранения спроса на имеющихся рынках. Здесь российским экспортёрам энергетических ресурсов в спину дышат конкуренты. Планируется расширение добычи в Азербайджане и строительство нового трубопровода для поставок газа в Европу.

В качестве объекта, который позволит Европе снизить зависимость от российского газа, Еврокомиссия рассматривает газопровод, по которому в Южную Европу будет поставляться азербайджанский газ [1: с. 1].

Под вопросом и другой альтернативный вариант поставок газа в страны ЦВЕ — магистральный газопровод «Набукко» протяженностью 3300 км, с проектной мощностью 26–32 млрд куб. м газа в год. По нему газ должен был бы пойти в Европу из Туркмении и Азербайджана. Однако реализация проекта несколько раз откладывалась из-за проблем с возможными поставщиками газа. 28 июня 2013 г. было объявлено, что проект «Набукко» закрыт. Но не исключена возможность возобновления его реализации в несколько видоизмененном виде не раньше 2018 г.⁴

Подчеркнем еще раз, что речь идет о диверсификации источников поставок газа и разделении между компаниями-производителями и потребителями. В этих условиях перед ПАО «Газпром» стоит серьезная проблема: по возможности, сохранить свои позиции на газовом рынке стран ЦВЕ.

Поставки нефти в эти страны осуществляются из России, ряда европейских стран, Азербайджана, из государств Африки, других регионов мира. По поставкам нефти в Европу Россия занимает второе место после стран-экспортеров Ближнего Востока. Растет объем транспортировки нефти танкерами, но не снижается и роль европейских нефтепроводов «Дружба», Баку – Тбилиси – Джейхан, Одесса – Броды. В то же время в последние годы были выведены из эксплуатации участки нефтепровода «Дружба» в направлении Латвии и Литвы, сокращен транзит через Белоруссию в Польшу и Германию, а также через Белоруссию и Украину в Венгрию, Словакию и Чехию. Основные российские поставщики нефти в страны региона из России — ОАО «ЛУКойл» и ОАО «Роснефть».

Ожидать сохранения на прежних уровнях доли России в удовлетворении потребностей стран ЦВЕ в нефти и газе можно с большой осторожностью. Провалы с реализацией проектов строительства Россией газопроводов в обход Украины — тому подтверждение.

В условиях, когда ЕС проводит политику дифференциации источников снабжения стран энергетическими ресурсами, закреплению позиций российских компаний на рынках энергоресурсов в странах ЦВЕ должно способствовать развитие сотрудничества с ними в создании энергетической инфраструктуры. Весьма активна в этом отношении компания ОАО «ЛУКойл», которая в ряде стран ЦВЕ создала сеть АЗС, нефтеперерабатывающие заводы, оптовые базы и другие энергетические объекты.

В Болгарии, например, функционирует крупнейший на Балканах НПЗ, принадлежащий нефтеперерабатывающему и нефтехимическому комбинату «ЛУКойл България». Его деятельность приносит в казну страны 25 % суммарных налоговых поступлений и создает 7 % ВВП Болгарии [3: с. 127]. Компания «ЛУКойл», располагая в Венгрии 74 % АЗС и одной оптовой базой, контролирует 6,1 % венгерского рынка нефтепродуктов.

Органы власти Македонии поддерживают компанию ООО «ЛУКойл Македония» в осуществлении планов динамичного развития инфраструктуры рознично-оптовых продаж высококачественных нефтепродуктов, строительства

⁴ URL: http://www.ng.ru/ng_energiya/2016-09-13/11_europe.html

современных автозаправочных комплексов, оснащенных современным оборудованием [8: с. 148, 149].

Определенную нишу для развития сотрудничества России со странами ЦВЕ создает возрождение роли атомной энергии в удовлетворении их энергетических потребностей. Проводя курс на диверсификацию структуры энергетического баланса, ряд стран Центральной и Восточной Европы (например, Болгария, Венгрия, Словакия, Чехия) уделяют внимание повышению роли атомной энергетики в обеспечении потребностей в энергоресурсах. В общем объеме потребляемых энергоресурсов на долю атомной энергии приходилось, по нашим расчетам, в 2014 г. в Болгарии 21,2 %, Словакии — 25 %. Венгрии — 17,7 %, Чехии — 17 % (см. табл. 1). Кстати, практика участия российских организаций в развитии атомной энергетики стран Центральной и Восточной Европы сложилась еще в рамках существования Совета Экономической Взаимопомощи.

Участие российских компаний в развитии отраслей экономики стран ЦВЕ

Для России, заинтересованной в освоении рынков в странах ЦВЕ, перспективным направлением остается создание плацдарма широкого экономического и научно-технического сотрудничества. Чистый товарообменный подход, характерный для отношений России и стран ЦВЕ, сегодня снижает свой потенциал сотрудничества. Реальная интеграция национальных хозяйств может успешно продвигаться лишь на основе прямых хозяйственных связей предприятий и организаций России и стран ЦВЕ. Стремление к такому взаимодействию предприятий наблюдается и в России, и в странах ЦВЕ.

После резкого снижения в 2012 г. темпов роста валового национального продукта (ВНП) этот показатель в ряде стран региона в 2014 г. заметно вырос. Так, реальный ВНП 13 стран ЦВЕ и Балтии вырос на 2,4 %. Этот показатель увеличился в Болгарии на 1,7 %, Венгрии — на 3,6 %, Македонии — на 3,8 %, Польше — на 3,4 %, на Румынии — на 2,8 %⁵.

Положительный экономический рост в 2014 г. по сравнению с 2012 г. отмечает статистика в Словении и Словакии. Снижение темпов роста наблюдалось в странах Балтии, хотя и сохранилось их положительное значение. По оценкам Capital Economics, во многих странах региона прогнозируется дальнейший экономический рост. В основном на это влияют снижение цен на нефть, восстановление европейской экономики, политика правительств, адекватная экономической ситуации и проводимая в отдельных странах ЦВЕ. Положительную роль сыграла и программа денежного стимулирования ЕЦБ, которая привела к снижению процентных ставок. Но, по оценкам экспертов МВФ, возможно, ключевым моментом стало повышение внутреннего спроса в странах ЦВЕ. В первом квартале 2015 г. темп роста потребительских расходов в Восточной Европе оказался самым высоким с 2008 г. [6: с. 5] Развитие внутреннего спроса — весьма актуальная

⁵ Eurostat table. URL: ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?

задача для ЦВЕ. В регионе начала восстанавливаться, хотя и медленно, инвестиционная активность. Несколько оживился приток иностранного капитала, преимущественно из экономически развитых стран ЕС. В течение 2012–2014 гг. прямые иностранные инвестиции в экономику стран ЦВЕ увеличились, по нашим расчетам, на 33,8 %. Объем накопленных прямых иностранных инвестиций в 15 странах ЦВЕ с 2009 г. по 2014 г. увеличился на 23,2 %. Наибольший их размер достигнут в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Словакии и Чехии.

Определенное восстановление экономического роста обуславливает потребности экономик стран ЦВЕ в развитии энергетики, металлургии, производстве телекоммуникационного оборудования, продукции ряда отраслей машиностроения, в частности, атомного энергомашиностроения, фармацевтической и пищевой промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, строительства и туризма, банковской сферы. Иными словами, для российских компаний объективно открываются области экономического сотрудничества.

Однако сегодня роль российских компаний в развитии экономики стран ЦВЕ едва заметна (см. табл. 3). В течение 2012–2014 гг. прямые инвестиции из России в страны ЦВЕ выросли только на 8,3 %. В общей сумме притока прямых иностранных инвестиций в страны ЦВЕ на долю российских прямых инвестиций приходится около 4 %. Сказывается ряд причин. Сложившееся в течение 1950–80-х гг. экономическое и научно-техническое сотрудничество фактически было разрушено в начале 1990-х гг. Этому направлению внешнеэкономической политики руководство России не придавало сколько-нибудь существенного значения. Естественно, что и руководители стран ЦВЕ в решении своих экономических проблем не могли рассчитывать на партнерство России. Их вступление в ЕС означало разворот вектора внешнеэкономических связей на Европу. Постепенное восстановление экономических связей между Россией и ЦВЕ относится к началу 2000-х гг.

Таблица 3

**Прямые инвестиции России
в странах Центральной и Восточной Европы и Балтии, млн долл. США**

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Болгария	441	261	319	522	716	554	308
Босния и Герцеговина	55	287	94	104	149	78	123
Венгрия	542	1789	48	-2724	67	155	67
Латвия	166	78	147	328	348	568	513
Литва	57	64	49	66	28	46	-66
Польша	-50	13	-2	30	-2	73	31
Республика Македония	0	0	0	1	3	1	3
Румыния	25	39	196	-96	-1	-101	-1
Сербия	11	609	208	372	63	-39	-42
Словакия	29	7	11	19	49	32	28
Словения	9	2	3	10	18	29	101
Хорватия	75	13	23	103	31	71	111

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Черногория	173	85	117	160	185	173	187
Чешская Республика	319	142	360	337	265	340	277
Эстония	29	11	21	30	85	120	149
ИТОГО:	1881	3400	1594	-738	1937	2100	1789

Источник: www/cbr.ru/statistics/

Ускорение этого процесса сдерживается сохранением неблагоприятного политического климата в их отношениях, не всегда обоснованным опасением политической элиты стран этого региона использования Россией экономического сотрудничества для политического давления. До сих пор в России не сформирована четкая стратегия развития взаимных связей с регионом даже на среднесрочную перспективу. В изменившихся условиях в мире экономические интересы диктуют необходимость более гибкого подхода к решению проблем сотрудничества стран ЦВЕ с Россией в различных областях экономики. Некоторый оптимизм в активизации взаимного экономического сотрудничества появляется в связи с оживлением работы двусторонних межправительственных комиссий по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Прямые инвестиции России в страны ЦВЕ осуществляются в форме участия в капитале их компаний. Существенно сократилась доля долговых инструментов (кредитов).

Заметный интерес к вложению капитала в экономику стран ЦВЕ проявляет частный бизнес. Например, в последние годы растет внимание российских деловых кругов к венгерскому рынку, к инвестициям на территории этой страны. По данным Министерства национального развития Венгрии, в стране действуют 2,3 тыс. совместных предприятий с участием российского капитала. Суммарный объем накопленных российских инвестиций в Венгрии — свыше 3 млрд долл.⁶ Интенсифицировалось инвестиционное сотрудничество между Россией и Македонией. Совокупные российские инвестиции России составили около 300 млн долл. В настоящее время насчитывается более 30 македонских предприятий с российским участием в капиталовложениях [8: с. 147]. Незначительную роль в деловых связях российских и чешских предприятий играет инвестиционное сотрудничество. С 2011 г. размеры прямых инвестиций России в Чехию сокращаются. 2013 г. был отмечен их некоторым увеличением. Однако в 2014 г. вновь началось их падение.

Благоприятный политический фон сформировался для углубления экономического сотрудничества России и Сербии, расширения инвестиционных связей в выполнении перспективных проектов. Российские компании участвуют в обеспечении энергетической безопасности и развитии транспортной инфраструктуры, стабилизации финансовой системы страны.

⁶ URL: <http://archive.mid.ru/bdcomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/95ed54cb633dd5b943257de100247579!OpenDocument>

К сожалению, мы не располагаем совокупными данными об отраслевой структуре российских прямых инвестиций в экономику стран ЦВЕ. Но конкретные примеры экономических связей России с отдельными странами ЦВЕ позволяют сделать следующие оценки структурного направления этих связей.

В структуре прямых инвестиций российских компаний в страны ЦВЕ выделяются энергетический сектор, операции с недвижимостью. Другие отрасли (прежде всего обрабатывающие производства) занимают менее заметное место. Низкий технологический и инновационный потенциал промышленности России, несоответствие выпускаемой продукции техническим стандартам Евросоюза затрудняют конкурентную борьбу российских компаний с западноевропейскими коллегами за рынки стран ЦВЕ.

Присутствие российского капитала в Венгрии особенно ощутимо в энергетике. Речь идет об участии российских предприятий в развитии нефтяной промышленности, электроэнергетики, прежде всего атомной энергетики.

Участие российского капитала в развитии нефтяной отрасли происходит путем развертывания сети автозаправочных станций на территории Болгарии, Венгрии, Македонии, Хорватии. Взаимный интерес представляет совместная реализация в ряде стран ЦВЕ инвестиционных проектов в атомной энергетике. В соответствии с утвержденной правительством Венгрии долгосрочной национальной стратегией развития энергетики планируется замена действующих блоков и строительство новых энергоблоков на Пакшской АЭС. Специализированные российские компании во главе с ГК «Росатом» участвуют в расширении этой станции и строительстве двух новых энергоблоков. Стоимость установки на АЭС «Пакш» двух новых энергоблоков может составить примерно 15 млрд долл. (около 2/3 названной суммы — оборудование, порядка 1/3 — услуги по проектированию и монтажу). Соглашение об участии российских компаний в атомном проекте официально одобрено Еврокомиссией. Это крупнейший проект инвестиционного сотрудничества между Россией и Венгрией. Сотрудничество в развитии атомной энергетики в Венгрии включает в себя также поставки ядерного топлива нового поколения, комплектующих и запасных частей, оборудования предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, хранения и вывоза отработанного ядерного топлива, подготовку и обучение специалистов.

Атомная энергетика занимает приоритетное место в экономических связях России и Чехии. Реализуются долгосрочные контракты по оказанию российскими предприятиями технического содействия в работе двух АЭС — «Дукованы» и «Темелин». АЭС укомплектованы реакторами российской конструкции. В соответствии с подписанными контрактами для АЭС поставляется из России ядерное топливо. Причем формирование производственной базы российского атомного энергомашиностроения произошло в результате приобретения компании Skoda JS (инжиниринг и производство оборудования для АЭС), создания совместного предприятия Alvel с участием российских и чешских производителей оборудования для АЭС⁷.

⁷ URL: <https://ria.ru/economy/20140922/1025102500.html>

В нефтегазовой сфере, горнодобывающей и электроэнергетической отраслях промышленности российские компании концентрируют свою деятельность преимущественно в Македонии. С учетом растущих потребностей ввода новых энергетических мощностей, обновления эксплуатационного парка оборудования и снабжения имеющихся объектов запасными частями эта сфера сотрудничества становится все более перспективной. Российские и македонские компании, проектные организации и строительные фирмы получают необходимую поддержку государственных органов двух стран при проведении тендеров по модернизации, реконструкции и строительству новых мощностей в области электроэнергетики и использования возобновляемых источников энергии. В частности, на основе контракта, подписанного между ОАО «Силловые машины» и компанией ELEM (Македония) осуществляется производство энергооборудования для модернизации энергоблоков ТЭС «Битола» [8: с. 149].

Участие России в развитии энергетики стран ЦВЕ сдерживается политикой ЕС в этой области. Об этом речь шла выше. Здесь добавим, что принятие решений о реализации совместных с Россией проектов в этой сфере требует одобрения со стороны Еврокомиссии. Кроме того, очевидна поддержка со стороны ЕС альтернативных предложений со стороны соответствующих европейских компаний, обладающих более качественными ресурсами и большими финансовыми возможностями.

Среди других перспективных объектов сотрудничества России со странами ЦВЕ с учетом их интересов — добывающая промышленность, машиностроение, преимущественно атомное энергомашиностроение, металлургия, транспорт, сельское хозяйство, строительная индустрия. Так, производство телекоммуникационного оборудования, некоторые отрасли машиностроения, пищевая промышленность, строительство — являются объектами продолжающегося сотрудничества компаний России и Хорватии [11: с. 186]. Отдельные страны проявляют интерес к развитию экономических связей в высокотехнологичных отраслях. В качестве примера можно привести Соглашение о сотрудничестве между российско-венгерским совместным предприятием ООО «Наново» и венгерской фирмой ООО «Амазон» в производстве товаров широкого потребления с использованием российских нанотехнологий. Другой пример: сотрудничество российских компаний с Европейским институтом инноваций и технологий (Будапешт), и с рядом венгерских организаций. Цель сотрудничества — продвижение в Венгрию когнитивных технологий, технологий переработки отходов алюминиевого производства («красный шлам») [4: с. 4]. Среди актуальных проблем, требующих своего решения, — финансирование реализации заключаемых деловых контрактов. Учитывая сложное финансовое положение в экономиках стран ЦВЕ и России, ее решение весьма затруднено. Многое зависит от позиций правительств стран. Государственная финансовая поддержка — необходимое условие успеха проектов. Например, для вступления соглашения между Будапештским транспортным предприятием и российской компанией ОАО «Метровагонмаш» о реконструкции подвижного состава третьей линии метро в Будапеште было заключено дополнительное

соглашение о финансовом обеспечении проекта. В конце августа 2015 г. правительство Венгрии одобрило выделение кредита в размере 60 млрд форинтов (примерно 200 млн евро) и предоставило государственные гарантии. Финансовые средства на реализацию проекта предоставил консорциум в составе банков OTP, Erste, UniCredit, K&H, МКВ⁸.

Острота проблем финансирования совместных проектов может быть ослаблена путем привлечения банковского капитала. Заметна активизация в странах ЦВЕ крупных российских банков. Решение руководства Сбербанка России и Внешэкономбанка вложить свои средства в капитал венгерских компаний — тому подтверждение. Так, Сбербанк приобрел 100 % акций австрийского банка Volksbank International AG. Австрийский банк располагает филиалами во многих странах ЦВЕ, в том числе в Венгрии (Sberbank Magyarország Zrt). Внешэкономбанк владеет значительной долей акций крупнейшего венгерского комбината черной металлургии в Дунайвароше. Готовность некоторых российских банков вкладывать капитал в решение проблем развития экономики стран ЦВЕ помогло бы обеспечивать заключенные соглашения необходимыми финансовыми ресурсами и продвигать российский капитал на рынки этих стран⁹.

Политика страны в вопросах освоения российского рынка

Сложившиеся международные политические и экономические условия сдерживают экономическую активность восточноевропейского бизнеса в России. Об этом наглядно свидетельствует, прежде всего, динамика прямых инвестиций из стран ЦВЕ в Россию. Согласно данным статистики, с 2011 по 2014 гг. общий объем прямых инвестиций в российскую экономику снизился на 41 %, размеры участия восточноевропейских стран в капитале российских компаний сократились на 86 % (см. табл. 4). Иными словами, частный бизнес стран ЦВЕ фактически теряет свои позиции на российском рынке. Рост коснулся лишь кредитных отношений.

Таблица 4

**Прямые инвестиции стран ЦВЕ в экономику России
(по состоянию на начало года, млн долл. США)**

Страны Центральной и Восточной Европы	2012 г.			2014 г.			2015 г.		
	Всего	Участие в капи- тале	Долговые инстру- менты	Всего	Участие в капи- тале	Долговые инстру- менты	Всего	Участие в капи- тале	Долговые инстру- менты
Болгария	152	144	8	54	33	21	29	12	17
Венгрия	875	632	243	1023	845	178	603	494	109
Латвия	215	177	38	451	168	284	539	114	426
Литва	216	49	167	232	49	183	133	23	110
Македония	15	14	1	—	—	—	—	—	—

⁸ Торгово-экономические отношения между Россией и Венгрией. URL: www.rustrade.hu/03_Economich_sotrudnich/03_04_te_otnosh.html

⁹ Почетное консульство Венгрии в Нижнем Новгороде. URL: www.hungary-nn.ru/id=223

Страны Центральной и Восточной Европы	2012 г.			2014 г.			2015 г.		
	Всего	Участие в капи- тале	Долговые инстру- менты	Всего	Участие в капи- тале	Долговые инстру- менты	Всего	Участие в капи- тале	Долговые инстру- менты
Польша	442	319	123	141	73	69	204	127	77
Румыния	10	–	10	12	1	11	10	–	10
Сербия	15	14	–	170	169	2	17	15	1
Словакия	4	–	4	8	–	7	27	23	5
Словения	166	72	95	209	141	68	153	105	47
Хорватия	64	45	20	32	2	30	23	1	22
Чехия	832	778	54	460	347	114	383	291	92
ИТОГО:	3006	2244	763	2792	1828	967	2121	1205	916

Источник: www.cbr.ru/statistics/

В то же время у компаний ряда стран ЦВЕ в России накоплен определенный капитал. Так, в экономике России функционируют 1,2 тыс. СП с участием компаний Венгрии и России. Суммарный накопленный объем венгерских инвестиций в России — около 2 млрд долл. [12: с. 77]. По данным Банка Литвы и Департамента статистики Литвы, прямые инвестиции литовских компаний составили в 2012 г. 94,1 млн евро, в 2013 г. — 81,5 млн евро. Накопленные прямые инвестиции Болгарии в России росли с 1 млн евро в 2009 г. до 1,8 млн евро в 2013 г.

Причины снижения инвестиционной активности восточноевропейского бизнеса можно разделить на следующие группы. К первой группе причин отнесем общую экономическую ситуацию в России и инвестиционный климат. Статистические данные констатируют продолжающееся ухудшение экономической ситуации в России, ее неопределенность в ближайшем будущем. Негативно отражается на притоке прямых иностранных инвестиций в Россию существующий деловой климат: высокие административные барьеры, коррупционность российской бюрократии и слабая правовая защита собственности. Значительное беспокойство иностранных инвесторов вызывает сложившаяся в России неэффективная судебная система. Правда, законов и нормативных актов, обеспечивающих необходимую правовую базу для развития предпринимательства, достаточно. Речь идет об их соответствующем правоприменении. К важным факторам, сдерживающим предпринимательскую активность, иностранные инвесторы относят зарегулированность ведения бизнеса в России, продолжающийся отток капитала, неспособность ЦБ РФ добиться стабилизации валютного курса рубля. Ограничен доступ иностранных компаний и к государственным заказам. Поставщик из-за рубежа не допускается к конкурсу, если заявки подали хотя бы две компании из стран Таможенного союза. Риски работы в России увеличиваются из-за сокращения реальных доходов населения и бюджетных доходов. Кстати, по этой причине многие иностранные компании решили сворачивать работу в России. Международная консалтинговая группа Global Counsel изучила финансовую отчетность 46 компаний, работающих в России. Подавляющее большинство из них ожидает ухудшения

ситуации в экономике России. Наблюдается существенная разница в оценках предпринимательских условий в России и поведении компаний в зависимости от сектора экономики. Более оптимистично воспринимают экономическую ситуацию в России компании, относящиеся к медицине и фармацевтике. Финансовые и энергетические компании настроены в основном негативно. Резервы роста взаимных экономических связей сторон — осуществление проектов в отраслях обрабатывающей промышленности, в строительстве, сельском хозяйстве и т. п.

Вторая группа причин — экономическая ситуация в самих странах ЦВЕ. В 2014 г. во многих странах этого региона отмечен некоторый экономический рост. В то же время в ряде стран сохраняется проблема ликвидности, что ограничивает финансовые возможности компаний работать на зарубежных рынках. К этой группе причин можно отнести и внешнеэкономическую политику стран ЦВЕ, их ориентацию преимущественно на европейский рынок. Решающую роль играет членство основной группы стран в ЕС и реальные перспективы вступления в него оставшихся стран. Сами иностранные компании-инвесторы в России «попадают в клещи двух юрисдикций» [5: с. 4]. С одной стороны, бизнес не защищен от конфискации со стороны российских властей, с другой — восточноевропейские компании могут быть «наказаны» Еврокомиссией за деловые контакты с Россией, против которой объявлены санкции.

Характеризуя третью группу причин, следует отметить влияние политических рисков конфликта России с ЕС и США, продолжение антироссийских санкций. Следует отметить, что введение западных санкций против России, а также ответные меры российского правительства вызвали значительную озабоченность руководства и деловых кругов стран ЦВЕ, оказывают негативное влияние на экономическое сотрудничество. По справедливому замечанию экс-премьера Чешской Республики Р. Тополанека, антироссийские санкции ведут к потере странами ЦВЕ российского рынка. В конечном счете, по его словам, санкции «приведут к усилению напряженности в Европе»¹⁰.

Более откровенно эту точку зрения разделяет и В. Длоуш, бывший министр экономического развития Чехии: «Санкции — проявление беспомощности. Наши фирмы должны удерживать контакты с русскими партнерами там, где политики не видят перспектив сотрудничества... Европейские фирмы теряют в России рынки, на которые с восторгом ринутся экспортеры из других частей света. Ситуация может измениться, и если мы уйдем с русского рынка, то потом долго в России о нас и не вспомнят» [11: с. 157].

Президент национальной торгово-промышленной палаты Венгрии Л. Парраг 30 июля 2014 г. заявил, что большинство участников экономической деятельности выступают против санкций. Он отметил: «Вплоть до самого последнего времени российско-венгерское экономическое сотрудничество успешно развивалось. Но теперь Венгрия, — в силу открытости ее экономики

¹⁰ URL: http://inecon.org/docs/2016/Kulikova_book_CEE_2016.pdf

и расположения в центрально-восточноевропейском регионе, — стала особенно уязвимой»¹¹.

Но санкции охватывают лишь некоторую часть производств в России. Поэтому их взаимное партнерство возможно в проектах, которые не подпали под санкции, например, участие в совместных проектах. Напомним еще раз, что в России у многих восточноевропейских компаний сохраняется накопленный капитал. Продолжается сотрудничество в проектах, реализуемых по ранее заключенным договорам и контрактам.

Например, в производственной сфере России работают совместные предприятия с участием венгерских, македонских компаний, капитала других стран ЦВЕ. Общая стоимость объектов, построенных, строящихся и намечаемых к строительству в Российской Федерации при содействии венгерских фирм в рамках межрегионального сотрудничества оценивается к настоящему времени на уровне 2 млрд евро. В течение 2014 г. продолжалось участие венгерских компаний в реализации на территории РФ инвестиционных проектов в области жилищного строительства, объектов социальной инфраструктуры, здравоохранения, пищевой промышленности и аграрного сектора. Венгерская фармацевтическая компания ОАО «Гедеон Рихтер» построила в Московской области завод по производству лекарств и объекты инфраструктуры, а также владеет почти 81 % акций отечественного предприятия ОАО «Акрихин». Совокупные инвестиции упомянутой венгерской компании в отечественную экономику превышают 150 млн долл.

Банк «ОТП» (ОАО «Венгерская сберегательная касса и коммерческий банк») вложил свыше 0,5 млрд долл. в российские «Инвестсбербанк» и «Донской народный банк». В настоящее время банк «ОТП» устойчиво входит в число 50 наиболее крупных финансовых институтов РФ, а по отдельным показателям находится в группе лидеров (например, по розничному кредитованию).

Македонские бизнесмены все чаще инвестируют свои средства в Россию, преимущественно в производственную сферу, где работают десяток совместных предприятий.

Это солидный потенциал для двустороннего сотрудничества между агентами рынков России и стран ЦВЕ. Неслучайно в глазах бизнеса стран ЦВЕ российский рынок становится все более важным направлением их участия в международном обмене. Важную роль в развитии двустороннего экономического сотрудничества России и стран ЦВЕ играют межправительственные комиссии по экономическому сотрудничеству.

На российско-болгарском бизнес-форуме, проходившем в Москве в мае 2015 г. с участием приблизительно 100 компаний из Болгарии и России, министр экономики Болгарии Б. Лукарски заявил: «Большой интерес к настоящему форуму свидетельствует о категорически выраженном желании представителей бизнеса

¹¹ Торгово-экономические отношения между Россией и Венгрией. URL: www.rus-trade.hu/03_Economich_sotrudnich/03_04_te_otnosh.html

из двух стран продолжить активные отношения в экономической области и преодолеть негативные тенденции. Болгаро-российские экономические отношения имеют особую важность для нашей страны, и мы готовы поддержать совместные инициативы, которые способствовали бы динамическому развитию двустороннего сотрудничества». По его словам, несмотря на европейские санкции и российские контрмеры, двусторонние экономические отношения продолжают развиваться на хорошем уровне. Во время форума был подписан меморандум о сотрудничестве между болгарским Агентством поощрения малых и средних предприятий и Московской ассоциацией предпринимателей¹².

Российский и латвийский бизнес прилагают все усилия, чтобы сохранить уже существующие проекты. В докладе Министерства иностранных дел (МИД) Латвии по внешней политике и вопросам ЕС отмечается, что развитие событий на Украине и состояние отношений ЕС — Россия продолжают влиять на атмосферу российско-латвийских двусторонних отношений. Несмотря на это, продолжается необходимое сотрудничество в решении важных для Латвии вопросов, особенно на уровне экспертов и отраслей. Президент Латвийской торгово-промышленной палаты Г. Страутманис привел результаты опроса бизнесменов Латвии, который показал, что деловые круги этой страны по большей части недовольны сложившейся ситуацией и выступают за скорейшее восстановление отношений с Россией¹³.

Таким образом, несмотря на сложности и неурядицы российской действительности, количество компаний, желающих работать в России, не уменьшается. Признаваемая иностранными инвесторами относительно высокая доходность бизнеса в России перекрывает все недостатки его ведения в нашей стране. Но пролонгация экономических санкций ЕС против России до июля 2016 г. сохраняет риски торможения взаимного экономического сотрудничества России со странами региона. Ухудшение отношений России с ЕС преломляется через отношения России со странами ЦВЕ. Только политическое урегулирование отношений ЕС с Россией на основе переговоров, поиски компромиссов могут помочь преодолевать возникающие противоречия, устранять существующие барьеры на пути развития экономического и внешнеторгового сотрудничества между Россией и странами ЦВЕ.

Литература

1. Барсуков Ю. «Турецкому потоку» придется Скопье ломать // Коммерсант. 2015. 28 мая. С. 1.
2. Барсуков Ю. Информация // Коммерсант. 2015. 9 сентября. С. 7.
3. Валева Т.Э. Российско-болгарское взаимодействие и его геополитическая составляющая // Энергетическая безопасность. Геополитические аспекты энергодиалога России и ЕС. Часть II. Вестник научной информации. 2009. № 2. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 127–144.

¹² URL: http://inosmi.ru/bnr_bg/20150529/228285116.html

¹³ URL: <http://krastpp.ru/news/135-na-vstreche-rukovoditelei-tp-rossii-i-latvii-dostignutagovorennost-o-dalneishem-razvitii-vza.html>

4. *Голяков А.* Инвестиции — на выход // Новые Известия. 2015. 20 октября. С. 4.
5. *Гречухин К.* Высокомерие не греет // Нефть и газ. Российская газета. 2015. 4 сентября. С. 4.
6. *Джонсон С.* Нефтяное ускорение // Ведомости. 2015. № 3850. 11 июня. С. 5.
7. Евросоюз проанализирует необходимость «Северного потока – 2» // Ведомости. 2015. 8 декабря. С. 11.
8. *Князев Ю.К.* Россия – Македония // Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2011–2013 гг. / отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 139–157.
9. *Копытина М.О.* Россия – Чехия // Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2011–2013 гг. / отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 312–335.
10. *Милованов В.С.* Россия – Хорватия // Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2011–2013 гг. / отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 293–311.
11. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке / под ред. Н.В. Куликовой, И.И. Орлика, Н.В. Фейт. М.: ИЭ РАН. 2012. 350 с.
12. *Fejt N.V.* Встраивание Центрально-Восточной Европы в мировой торговый обмен. Македония // Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2011–2013 гг. / отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 77, 78.

Literatura

1. *Barsukov Yu.* «Tureczkomu potoku» pridetsya Skop'e lomat' // Kommersant. 2015. 28 мая. С. 1.
2. *Barsukov Yu.* Informaciya // Kommersant. 2015. 9 sentyabrya. S. 7.
3. *Valeva T.E'.* Rossijsko-bolgarskoe vzaimodejstvie i ego geopoliticheskaya sostavlyayushhaya // E'nergeticheskaya bezopasnost'. Geopoliticheskie aspekty' e'nergodialoga Rossii i ES. Chast' II. Vestnik nauchnoj informacii. 2009. № 2. М.: ИЭ' РАН, 2009. С. 127–144.
4. *Golyakov A.* Investicii — na vy'ход // Novy'e Izvestiya. 2015. 20 oktyabrya. S. 4.
5. *Grechuxin K.* Vy'sokomerie ne greet // Neft' i gaz. Rossijskaya gazeta. 2015. 4 sentyabrya. S. 4.
6. *Dzhonson S.* Neftyanoe uskorenie // Vedomosti. 2015. № 3850. 11 iyunya. S. 5.
7. Evrosoyuz proanaliziruet neobxodimost' «Severnogo potoka – 2» // Vedomosti. 2015. 8 dekabrya. S. 11.
8. *Knyazev Yu.K.* Rossiya – Makedoniya // Rossiya i Central'no-Vostochnaya Evropa: vzaimootnosheniya v 2011–2013 gg. / отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ' РАН, 2014. С. 139–157.
9. *Kopy'tina M.O.* Rossiya – Chexiya // Rossiya i Central'no-Vostochnaya Evropa: vzaimootnosheniya v 2011–2013 gg. / отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ' РАН, 2014. С. 312–335.
10. *Milovanov V.S.* Rossiya – Xorvatiya // Rossiya i Central'no-Vostochnaya Evropa: vzaimootnosheniya v 2011–2013 gg. / отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ' РАН, 2014. С. 293–311.
11. Rossiya i Central'no-Vostochnaya Evropa: vzaimootnosheniya v XXI veke / pod red. N.V. Kulikovej, I.I. Orlika, N.V. Fejt. М.: ИЭ' РАН. 2012. 350 с.
12. *Fejt N.V.* Vstraiwanie Central'no-Vostochnoj Evropy' v mirovoj trgovy'j obmen. Makedoniya // Rossiya i Central'no-Vostochnaya Evropa: vzaimootnosheniya v 2011–2013 gg. / отв. ред. И.И. Орлик. М.: ИЭ' РАН, 2014. С. 77, 78.

Je. Ja. Shejnin

**Economic Cooperation of Russia and Countries of Central and Eastern Europe:
Problems and Prospects**

Problems of economic cooperation of Russia and the countries of Central and Eastern Europe in the field of power engineering and other industrial sectors are considered in the article. Much attention is paid to political conditions of this cooperation, including influence of economic sanctions of the European Union against Russia. Positions of leaders of a number of the countries of Central and Eastern Europe concerning problems of cooperation with Russia are presented.

Keywords: gas; European sanctions; investments; infrastructure; oil; policy; cooperation; pipelines.

В.М. Мелкумян

К обоснованию некоторых исходных положений теории спроса

В статье анализируются принципы построения теории потребительского спроса, основанные на положениях неоклассической теории. Автор в своей статье выделяет в качестве предмета рассмотрения определение «формулы» второго закона Госсена и обосновывает утверждение о том, что состояние «равновесия» потребителя, определяемое в модели неоклассиков на основе этого закона, противоречит определению цели поведения индивидов в реальной рыночной экономике.

Ключевые слова: теория спроса Маркса; функция предельной полезности; неоклассическая теория спроса; равновесие потребителя; потребности индивида.

Теория потребительского спроса, которая пропагандируется в современных учебниках, построена на положениях неоклассической теории [3]. Она выступала объектом критики «ортодоксальных» марксистских авторов в 1960–1980-х гг. [3]. Но авторы современных учебников игнорируют эти аргументы марксистской критики неоклассических концепций и не рассматривают альтернативной парадигмы в теории спроса, основанной на положениях марксистской экономической теории [7–10; 12]. Проф. В.Я. Иохин, В.З. Баликоев, Б.Ф. Андреев, В.Д. Руднев и другие марксистские авторы пропагандируют основные положения теории Маркса, но не дают в своих учебниках прямой формулировки основных положений теории спроса Маркса и ограничиваются в основном изложением определений модели спроса неоклассиков [1; 2; 4; 11]. Отсутствие у современных авторов анализа неоклассической парадигмы в теории спроса с позиции марксистской экономической теории авторов определяет выбор ее положений в качестве объекта отдельных публикаций [5; 6]. Традиционным направлением критики марксистскими авторами неоклассических концепций выступали исходные гипотезы этих концепций — гипотезы о возможности количественного измерения полезности (кардиналистская модель) и гипотезы о возможности

измерения порядкового предпочтения полезности (ординалистская модель). Данное направление в критике неоклассической парадигмы в теории спроса сводилось у марксистских авторов к анализу первого и второго законов Госсена, и принципов построения кривых безразличия [3]. Представляется, что в данном направлении критики оснований неоклассической парадигмы к настоящему времени исчерпаны не все возможности [5; 6]. Рассмотрим в данной публикации некоторые определения кардиналистской концепции в неоклассической модели спроса, которые не получают необходимого анализа у марксистских и немарксистских авторов современных учебников. Начнем с проблемы характеристики потребностей в модели спроса неоклассиков и модели спроса Маркса.

Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев, Л.С. Тарасевич, С.С. Носова, Ю.В. Тарануха, С.С. Носова и другие марксистские и немарксистские авторы не выделяют исходных отличий в подходе модели спроса Маркса и модели спроса неоклассиков к характеристике потребностей индивидов, которые находят выражение в отличиях данных моделей в определении механизмов расходования дохода. В кардиналистской версии модели неоклассиков отдельные индивиды формируют спрос на различные предметы потребления на основе «формулы» второго закона Госсена. В основу этой «формулы» спроса положен принцип оценки индивидами своих разнообразных потребностей, который отрицает необходимость их деления по степени своей значимости для их существования. В модели Маркса в отличие от модели неоклассиков все потребности индивидов и полезности предметов рассматриваются как качественно различные экономические величины, не сводимые к единому измерителю. В модели неоклассиков разнообразные потребности не делятся на различные группы по степени их значимости для существования индивидов. В модели Маркса, напротив, используется критерий деления данных потребностей на различные группы по степени их значимости для существования индивидов. Разделим потребности по степени их значимости для индивида на три группы — первичные (основные), вторичные и третичные, и исходя из этого критерия деления потребностей оценим определения модели спроса неоклассиков [3]. В модели Маркса целью индивидов при данных ограничениях общих размеров спроса в виде цен и дохода (бюджетного ограничения) выступает достижение индивидами максимально возможной степени удовлетворения возможно большего числа потребностей. В модели неоклассиков индивиды при расходовании дохода ставят своей целью достижение максимума общей полезности от данного набора объектов спроса (удовлетворяемых потребностей) при данных ограничениях в виде цен и величины дохода [7–10; 12]. Из данных отличий в характеристике потребностей индивидов и модели их поведения в процессе формирования спроса на различные предметы потребления следуют и принципиальные отличия в определении данных моделей механизмов расходования дохода и формирования спроса на предметы (услуги), удовлетворяющие различные группы потребностей. В модели Маркса, как отмечено выше, все потребности оценивают

как качественно несравнимые, и они, как принято выше, делятся на три основные группы по степени их значимости для индивидов. Из этого исходного положения модели спроса Маркса следует вывод, что при данных ценах на различные предметы потребления и величины дохода (бюджетного ограничения) отдельный индивид, который в большинстве случаев не в состоянии удовлетворить все свои потребности, вынужден отдавать приоритет удовлетворению одних потребностей перед другими. В модели Маркса у индивидов отправным пунктом процесса формирования спроса выступает выделение части дохода на удовлетворение первичных или основных потребностей. Вторичные и третичные по значимости потребности индивид вынужден удовлетворять по «остаточному» принципу, или выделять на них часть дохода только после использования дохода на удовлетворение основных потребностей или потребностей первой группы. В модели неоклассиков действует принципиально иной механизм расходования индивидами своего дохода, который находит свое выражение в принципах построения «формулы» второго закона Госсена. Как следует из положений модели неоклассиков, сформулированных в современных учебниках, в «формуле» спроса второго закона Госсена все полезности покупаемых индивидами предметов выражаются в едином общем измерителе — единицах полезности, а размеры спроса на предметы каждого вида определяются на основе соизмерения взвешенных по ценам величин предельных полезностей этих предметов. Из этих положений следует, что в данной модели спроса не действует «алгоритм» распределения дохода между предметами, удовлетворяющими различные потребности, который действует в модели Маркса. В модели спроса Маркса спрос на предметы, которые удовлетворяют первичные потребности, формируется изолированно от спроса на предметы вторичных и третичных потребностей. В модели Маркса спрос на предметы первичных потребностей определяется размерностью этих потребностей и выбором вариантов их удовлетворения конкретным индивидом. «Алгоритм» распределения дохода на покупки предметов, удовлетворяющих различные группы потребностей, который действует в модели неоклассиков предполагает, что ни одна из потребностей не обладает приоритетом перед другими. А части дохода, выделяемые на удовлетворение каждой потребности в модели неоклассиков, определяются одновременно, исходя из возможности увеличения общей суммы полезности в результате расходования части дохода на указанную потребность [7–10; 12]. В модели неоклассиков величины спроса на предметы различных групп потребностей оказываются связанными друг с другом, а количественная форма этой связи определяется при данных ценах, взвешенных по ценам величинами предельных полезностей различных предметов. В модели спроса Маркса отдельные индивиды ограничивают свои возможности по удовлетворению потребностей второй и третьей группы, но стремятся за счет выбора определенных предметов и услуг достигнуть приблизительно полной степени удовлетворения первичных или основных потребностей. С позиции модели Маркса состояние «равновесия» потребителя, которого он достигает в результате рациональной формы расходования своего дохода, характеризуется

достижением полной степени удовлетворения основных (первичных) потребностей и у большинства индивидов неполной степенью удовлетворения части всех остальных групп потребностей. В модели неоклассиков действует принцип максимизации общей величины полезности, который предполагает, что индивиды не разделяют свои потребности по степени их значимости для их существования. В результате действия механизмов формирования спроса на основе «формулы» спроса второго закона Госсена индивид в модели неоклассиков оказывается в состоянии «равновесия» в ситуации, которая, исходя из оценки достигаемой степени удовлетворения потребностей, будет принципиально отличаться от определения состояния «равновесия» в модели Маркса. В реальной рыночной экономике индивиды преследуют цель максимального удовлетворения своих потребностей. Но эта цель максимизации уровня удовлетворения потребностей противоречит цели максимизации общей величины полезности, из которой исходят индивиды в модели неоклассиков, что проявляется при анализе механизмов формирования спроса в этой модели. Проблема в обосновании состояния «равновесия» индивида в модели неоклассиков выражается в том, размеры его спроса в этом состоянии «равновесия» на предметы различных групп потребностей оказываются несовместимыми с «размерностью» потребностей. Эта проблема модели неоклассиков не получает рассмотрения у авторов современных учебников.

Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев, Л.С. Тарасевич, С.С. Носова, Ю.В. Тарануха, С.С. Носова и другие марксистские и немарксистские авторы не выделяют, что критерий максимизации общей суммы полезности модели неоклассиков противоречит критерию максимизации уровня удовлетворения потребностей, который используют индивиды в реальной рыночной экономике, где они преследуют цель удовлетворения своих потребностей, и прежде всего первичных или основных потребностей. Из констатации этого положения следует вывод, что критерий поведения индивидов на основе максимизации общей величины полезности, который они используют в модели спроса неоклассиков, не должен противоречить критерию или цели достижения индивидами определенной степени удовлетворения своих потребностей. Получается, что определение спроса на основе «формулы» второго закона Госсена необходимо оценить, исходя из определения состояния удовлетворения потребностей, которого индивиды достигают при формировании спроса по данной «формуле». Но при этом ракурсе рассмотрения «формулы» второго закона Госсена в ней обнаруживаются противоречия. «Формула» спроса второго закона Госсена построена на определениях первого закона Госсена, или закона убывающей предельной полезности [1–4; 7–9; 12]. Но определение функции предельной полезности неприменимо к описанию процессов потребления многих предметов потребления, или процессов удовлетворения потребностей [5; 6]. Ситуации потребления предметов для удовлетворения различных потребностей индивидов не соответствуют ситуациям единовременного потребления определенного количества данного предмета отдельными единицами или порциям, в которых по определению должен реализовывать свое действие принцип убывающей

предельной полезности [5; 6; 9]. Это означает, что «формула» спроса на основе второго закона Госсена построена на исходных некорректных допущениях и что определение размеров спроса на основе данного закона несовместимо с действием механизмов, которые обеспечивают формирование спроса, исходя из размеров потребностей индивидов. Невозможность обоснования механизмов формирования спроса на основе второго закона Госсена можно показать при сравнении «размерности» величин в функции предельной полезности с «размерностью» величин спроса, которую должна отражать данная «формула». Обоснование положения, что полезность каждой последующей единицы определенного предмета меньше полезности предыдущей единицы построено на положении о постепенном насыщении потребности в данном предмете у индивида в едином акте его потребления [5; 6]. Из этого положения следует: величины в функции предельной полезности должны соответствовать количеству предмета, необходимого для удовлетворения определенной потребности в одном акте потребления. Но величины спроса в «формуле» второго закона Госсена должны выражать размеры спроса, на которые расходуется месячный доход индивида. В этой «формуле» спроса нужно определять размеры спроса на различные предметы потребления, которые используются для удовлетворения потребностей в многократных актах их потребления, отделенных друг от друга во времени, и которые происходят в период между двумя очередными выплатами месячного дохода. Но «формула» второго закона Госсена использует функции предельной полезности, «размерность» величин в которых не соответствует «размерности» величин спроса, которые соответствуют месячному доходу индивида [5; 6]. Из этого следует вывод, что на основе данной «формулы» невозможно определить размеры спроса, которые соответствуют реальной «размерности» потребностей, даже если принять, что функции предельной полезности применимы для описания процессов потребления в единых актах потребления различных предметов.

Итак, мы показали, что на основе второго закона Госсена невозможно определить размеры спроса, соответствующие реальной «размерности» потребностей индивида. Но это означает, что данная «формула» спроса не позволяет определить размеры спроса, исходя из цели удовлетворения потребностей, которую необходимо реализовать индивидам в реальной рыночной экономике. Это противоречие в обосновании «формулы» спроса второго закона Госсена проявляется и при рассмотрении параметров состояния «равновесия» потребителя.

Проф. В.Я. Иохин, Б.Ф. Андреев, Л.С. Тарасевич, С.С. Носова, Ю.В. Тарануха, С.С. Носова и другие марксистские и немарксистские авторы не выделяют проблем в определении состояния «равновесия» потребителя в модели неоклассиков. Из определения «формулы» спроса с позиции второго закона Госсена следует, что в состоянии «равновесия» индивида предельные полезности всех приобретаемых предметов являются не нулевыми величинами [1–4; 8; 9; 12]. Так как эти величины предельных полезностей не равны нулю, то логично принять, что потребность во всех товарах у данного потребителя не достигает полной

степени насыщения или удовлетворения. Получается, что в результате использования «формулы» второго закона Госсена индивид оказывается в ситуации, когда спрос на все предметы, включая и те, которые удовлетворяют его первичные или основные потребности, не соответствует размерам, при которых достигается полное удовлетворение потребностей. Эти выводы модели неоклассиков крайне проблематично совместить с определением положения, в котором оказывается реальный индивид в результате процессов формирования спроса. Примем, что у индивида величина месячного дохода составляет 20 000 руб. При данной величине дохода целью реального индивида выступает доведение до состояния полного удовлетворения, по крайней мере, основных или первичных потребностей. Для реализации этой цели индивиду необходимо выбрать состав объектов спроса или определить предметы, которые он будет использовать в указанных целях, и одновременно определить размеры своего спроса на них. В состав объектов данного спроса попадает и часть предметов, которые при более высоком уровне дохода данный индивид или покупал бы в большем количестве или от которых вообще бы отказался. Очевидно, что реальный индивид при данных ценах и величине своего дохода не все предметы приобретает в размерах, при которых достигается «точка» полного насыщения его потребностей. Но допустимо утверждать, что первичные или основные потребности удовлетворяются в какой-то приемлемой для него степени, которые позволяют обеспечить процесс его жизнедеятельности. Это положение, которое соответствует реалиям формирования спроса в рыночной экономике и целям реальных индивидов, опровергает модель спроса неоклассиков, которая предписывает индивидам не добиваться удовлетворения своих первичных (основных) потребностей, а стремиться достигнуть максимума общей полезности. Обратимся к примеру в курсе «Микроэкономика» под ред. проф. Л.С. Тарасевича и охарактеризуем положение индивида, исходя из критерия удовлетворения потребностей [7]. В этом примере «формула» спроса второго закона Госсена используется индивидом для определения размеров спроса на три общепризнанных предмета удовлетворения первичных или основных потребностей. С позиции критерия удовлетворения потребностей в данном примере представляются возможными два варианта трактовки состояния «равновесия» потребителя. Первый вариант предполагает, что первичные (основные) потребности не удовлетворяются полностью у данного индивида в состоянии «равновесия», определяемого на основании «формулы» второго закона Госсена. Это положение прямо следует из положения, что предельные полезности всех трех приобретаемых товаров, которые удовлетворяют первичные или основные потребности индивида, в состоянии «равновесия» не равны нулю. Но это означает, что состояние «равновесия» потребителя в модели неоклассиков определено некорректно, так как противоречит необходимости удовлетворения первичных или основных потребностей индивида. Из этого положения следует вывод, что в условиях ценовых ограничений и при данной величине дохода потребитель должен модифицировать свой выбор так, чтобы первичная потребность была удовлетворена

на приемлемом для него уровне. Применительно к условиям данного примера индивид должен отказаться от покупки одного из названных предметов и увеличить объемы покупок остальных до максимально допустимого уровня при данных ценах и данном доходе. Например, индивиду логично полностью отказаться от покупки товара 3 и увеличить покупки товара 1 и 2 с тем, чтобы на основе этих двух товаров удовлетворить свою первичную потребность или потребность в питании. Но этот вывод несовместим с действиями потребителя с позиции второго закона Госсена, который предписывает потребителю формировать спрос на все три указанных предмета первичных или основных потребностей в размерах, при которых эта первичная потребность не получает необходимого удовлетворения. Второй вариант трактовки состояния «равновесия» потребителя предполагает, что при нем потребитель достигает приемлемого для себя уровня удовлетворения первичных (основных) потребностей, несмотря на то, что величины предельных полезностей покупаемых предметов не равны нулю. Но эту трактовку второго закона Госсена крайне проблематично обосновать. В данных положениях остается непонятным, как связать определение параметров состояния «равновесия» потребителя с определенным уровнем удовлетворения потребностей. Отметим также, что критерий максимизации общей полезности предполагает, что индивид отказывается от формирования спроса в каких-то определенных размерах спроса на предметы первичной группы потребностей и формирует спрос на товары других групп потребностей в размерах, которые связаны с формой функции предельной полезности. Но это противоречит критерию поведения потребителя, направленного на приоритетное удовлетворение первичных (основных) потребностей. Определение состояния «равновесия» индивида как ситуации, в которой все его потребности достигают полного удовлетворения при ненулевых значениях величин предельной полезности, следует признать некорректным. В итоге остается принять положение, что определение состояния «равновесия» индивида на основе второго закона Госсена предполагает, что все потребности индивида, включая и первичные потребности, в этом состоянии не соответствуют уровню их полного насыщения. Но это положение представляется некорректным, так как в реальной рыночной экономике индивиды расходуют свои доходы в такой форме на приобретение различных товаров и услуг, при которой, по крайней мере, их первичные или основные потребности достигают «точки» полного насыщения. Эти действия индивидов должны приводить к тому, что в состоянии «равновесия» потребителя величина предельных полезностей предметов, удовлетворяющих первичные потребности, должны равняться нулю, а не быть ненулевыми величинами, как это принимается с позиции второго закона Госсена.

Итак, мы выделили проблемы в обосновании «формулы» спроса второго закона Госсена. Это позволяет утверждать, что количественные размеры спроса в кардиналистской концепции спроса определены некорректно. Эти же проблемы возникают в модели спроса неоклассиков в ее ординалистском варианте при определении размеров спроса индивидов на основе кривых

безразличия. Но в обосновании положений неоклассической парадигмы в теории спроса неоклассиков содержатся и иные проблемы, что требует их отдельного рассмотрения.

Литература

1. Андреев Б.Ф. Системный курс экономической теории. СПб.: Лениздат, 1998. 506 с.
2. Баликоев В.З. Общая экономическая теория. М.: Омега-Л, 2010. 684 с.
3. Блюмин И.Г. Критика буржуазной политической экономии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 872 с.
4. Иохин В.Я. Экономическая теория: учебник. М.: Экономистъ, 2004. 861 с.
5. Мелкумян В.М. К характеристике исходных определений теории потребительского спроса // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2 (65). С. 53–57.
6. Мелкумян В.М. К обоснованию исходных теорем теории потребительского спроса // Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 2 (31). С. 124–132.
7. Микроэкономика: учебник для бакалавров / под ред. А.С. Булатова. М.: Юрайт, 2014. 439 с.
8. Носова С.С. Микроэкономика. Макроэкономика: учебник. М.: КНОРУС, 2013. 472 с.
9. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Микроэкономика: учебник для бакалавров. М., 2012. 543 с.
10. Тарануха Ю.В. Микроэкономика: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. М.: Дело и Сервис, 2011. 608 с.
11. Политическая экономия (экономическая теория): учебник / под общ. ред. В.Д. Руднева. 3-е изд. М.: Дашков и К, 2012. 856 с.
12. Экономическая теория: учебник / под общ. ред. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. М.: ИНФРА. М, 2008 747 с.

Literatura

1. Andreev B.F. Sistemyj kurs e'konomicheskoj teorii. SPb.: Lenizdat, 1998. 506 s.
2. Balikoev V.Z. Obshhaya e'konomicheskaya teoriya. M.: Omega-L, 2010. 684 s.
3. Blyumin I.G. Kritika burzhuaznoj politicheskoj e'konomii. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1962. 872 s.
4. Ioxin V.Ya. E'konomicheskaya teoriya: uchebnik. M.: E'konomist", 2004. 861s.
5. Melkumyan V.M. K karakteristike ishodny'x opredelenij teorii potrebitel'skogo sprosa // Ucheny'e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarny'e i social'ny'e nauki. 2015. № 2 (65). S. 53–57.
6. Melkumyan V.M. K obosnovaniyu ishodny'x teorem teorii potrebitel'skogo sprosa // Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravleniya. 2015. № 2 (31). S. 124–132.
7. Mikro'e'konomika: uchebnik dlya bakalavrov / pod red. A.S. Bulatova. M.: Yurajt, 2014. 439 s.
8. Nosova S.S. Mikro'e'konomika. Makroe'konomika: uchebnik. M.: KNORUS, 2013. 472 s.
9. Tarasevich L.S., Grebennikov P.I., Leusskij A.I. Mikro'e'konomika: uchebnik dlya bakalavrov. M., 2012. 543 s.

10. *Taranuxa Yu.V.* Mikroekonomika: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po ekonomicheskim special'nostyam. M.: Delo i Servis, 2011. 608 s.
11. Politicheskaya ekonomiya (ekonomicheskaya teoriya): uchebnik / pod obshh. red. V.D. Rudneva. 3-e izd. M.: Dashkov i K, 2012. 856 s.
12. Ekonomicheskaya teoriya: uchebnik / pod obshh. red. V.I. Vidyapina, A.I. Dobry'nina, G.P. Zhuravlevoj, L.S. Tarasevicha. M.: INFRA. M, 2008 747 s.

V.M. Melkumian

To the Justification of Some Initial Theses of Theory of Demand

In the article principles of construction of the theories of consumer demand, based on theses of neoclassical theory are analysed. The author points out as the subject matter in his article the definition of "formula" of Gossen's second law and substantiates the assertion that the state of "equilibrium" of consumer, defined in the model of neoclassical economists on the basis of this law, contradicts with definition of aim of behaviour of individuals in the real market economy.

Keywords: Marx's theory of demand; function of marginal utility; neoclassical theory of demand; equilibrium of a consumer; needs of the individual.

Т.Н. Маршова

Структура национальной экономики и ее изменение: методические подходы к оценке и система показателей

Статья посвящена исследованию структуры национальной экономики и ее изменения. Проанализированы направления и интенсивность структурных сдвигов в российской экономике за последнее десятилетие. Показано, что при наличии определенных положительных сдвигов их интенсивность недостаточна для осуществления необходимой структурной трансформации.

Ключевые слова: структура экономики; структурные сдвиги; виды экономической деятельности; структура производственных мощностей; структура занятости.

Текущий экономический кризис, вызванный не только внешнеэкономическими и политическими обстоятельствами, но в значительной степени обусловленный накопившимися внутриэкономическими проблемами, четко обозначил исчерпание сформировавшейся модели экономического роста, связанное в первую очередь с накопленными структурными диспропорциями. Для определения перспективных направлений развития требуется исследование структуры экономики. Необходимо ясное представление об иерархичности отраслей, выделение критически важных с точки зрения как текущего, так и перспективного развития производств, выявление взаимосвязей и взаимозависимостей между отдельными отраслями и сферами экономической деятельности. Структурный анализ экономики позволяет не только лучше понять протекающие в экономической системе процессы, основные тенденции и направления ее развития, но и выработать эффективные методы государственного регулирования, направленные на достижение определенных целей.

Методические подходы к определению структуры экономики и система структурных характеристик

Структура национальной экономики — это совокупность исторически сложившихся устойчивых, способных к воспроизводству функциональных взаимосвязей между различными единицами национальной экономики [4]. Структура, как совокупность устойчивых связей, обеспечивает «целостность объекта, его тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» [12]. Рассматривая структуру экономики, следует иметь в виду, что это не просто сумма определенных частей некоторой

совокупности. Исследование связей между элементами структуры, их взаимного расположения и взаимовлияния, позволяет изучить специфику рассматриваемой совокупности. Структура показывает соотношение различных элементов экономической системы, ее подсистем и отдельных звеньев, пропорции между ними, взаимосвязи и взаимодействия между структурными элементами.

В современных условиях роль структурного анализа экономики чрезвычайно велика, поскольку он позволяет не только глубже понять существующие взаимосвязи между отдельными элементами экономической системы, но и определить приоритетные направления структурной трансформации, повысить эффективность принимаемых экономических решений.

Анализ структуры экономики, сложившихся взаимосвязей и взаимозависимостей, основных направлений и тенденций их изменения позволяет определить:

- в какой степени существующая структура экономики соответствует социально-экономическому развитию страны, решению задач обеспечения экономической и военной безопасности;
- какие отрасли и сферы экономической деятельности являются приоритетными;
- насколько сбалансированы между собой различные структурные элементы экономики;
- имеются ли «узкие места», и какими могут быть возможные и наиболее перспективные «точки роста»;
- каковы могут быть последствия при разрушении отдельных элементов структуры, например, в результате военных действий или чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера; в какой степени разрушенные элементы могут быть скомпенсированы за счет других элементов существующей структуры;
- основные направления структурной трансформации экономики.

Национальная экономика Российской Федерации — сложная, многоаспектная и динамическая система, поэтому она может быть описана различными структурами. Для всестороннего исследования структуры национальной экономики целесообразно использовать следующую систему структурных характеристик, представленную на схеме 1.

Структура производства предполагает выделение отраслей экономики, определение характера взаимосвязи между ними, выявление роли каждой отрасли в обеспечении функционирования как экономики в целом, так и ее отдельных сегментов. Для этого необходима группировка экономических единиц в однородные совокупности — отрасли — по однородным функциональным характеристикам: общности сфер деятельности, однородности выпускаемой продукции. При исследовании производственной структуры для выделения отраслей целесообразно использовать Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Система структурных характеристик национальной экономики

Наряду с классификацией производств по видам экономической деятельности целесообразно рассматривать деление по:

- уровню производительности труда;
- участию в процессе производства (отрасли, создающие конечную продукцию, отрасли, создающие промежуточную продукцию, топливно-энергетические отрасли, инвестиционно ориентированные отрасли);
- включенности отрасли в мировую экономику (экспортно ориентированные и импортозависимые отрасли) и др.

Структура ресурсов, их количество, качество, сбалансированность во многом определяют производственные возможности национальной экономики. Основными элементами ресурсного потенциала являются:

- трудовые ресурсы, их количество, качество (квалификационная, профессиональная, возрастная структура, размещение по отраслям экономики и территории страны);
- объем и структура основных фондов;
- объем и структура производственных мощностей;
- инвестиционный потенциал (финансовые ресурсы и материально-техническое обеспечение инвестиционного процесса);
- научно-технический потенциал;
- инфраструктурный потенциал (транспортная и энергетическая системы).

Институциональная структура. При ее рассмотрении целесообразно исследовать структуру собственности, от которой во многом зависит и собственно

структура производства, и эффективность функционирования экономической системы.

Региональная структура. Анализ региональной структуры экономики приобретает особое значение с учетом значительных территориальных масштабов нашей страны. Исследование региональной структуры предполагает изучение территориального распределения ресурсов и производства, т. е. географическое распределение производственного потенциала национальной экономики, ее разделение на экономические районы, их специализацию, особенности развития.

Как правило, любая структура характеризуется определенным динамизмом, т. е. изменением с течением времени. Существующая сегодня структура российской экономики в значительной степени сложилась в результате исторического развития нашей страны, определяющее влияние на которое оказал 70-летний период существования Советского Союза. С 1991 г. с прекращением существования СССР и образованием Российской Федерации, унаследовавшей от прежнего Союза свыше 80 % экономического потенциала СССР, экономика РФ претерпела значительные изменения. Чтобы лучше понять сегодняшнее состояние российской экономики, необходимо исследовать ее структуру в динамике, т. е. проследить процесс изменений в результате так называемых *структурных сдвигов*.

В самом простом случае изменения структуры экономики — структурные сдвиги — выражаются в изменении соотношения ее структурных элементов. Однако зачастую структурный сдвиг не сводится только к изменению удельного веса элемента в общей совокупности, а ведет к более глубоким качественным изменениям, «состоящим в замене существовавших ранее взаимосвязей между ее составными частями новыми. Структурные сдвиги обусловлены неравномерностью развития различных элементов экономической системы...» [10]. Таким образом, в результате разной скорости развития различных элементов системы могут изменяться не только их соотношения, но и коренным образом существующие взаимосвязи, как между элементами системы, так и между ними и внешней средой. Изменение структуры изучаемого экономического объекта приводит к изменению его внутреннего содержания, меняет причинно-следственные связи как между элементами объекта, так и между объектом и окружающей средой. В первом случае можно говорить о так называемой *внутренней структуре*, во втором — о *внешней структуре*.

Таким образом, оценка структурных сдвигов позволяет охарактеризовать стабильность, устойчивость или, наоборот, динамизм и подвижность экономической системы. Поэтому измерение, исследование и изучение структурных сдвигов представляется крайне важной задачей исследования экономической системы.

Система показателей для оценки структуры экономики и структурных сдвигов

Исследования структуры национальной экономики и ее динамики должно опираться на систему показателей, адекватно характеризующих протекающие процессы, их скорость, интенсивность, соответствие задачам экономического и социального развития страны. Учитывая сложность и многоуровневость экономической структуры, необходима система экономических показателей, во-первых, характеризующих структуру экономики с количественной стороны и, во-вторых, позволяющих провести анализ качественных характеристик структуры экономики и ее динамики.

Комплексная система показателей для оценки структуры экономики и ее динамики (структурных сдвигов) может состоять из двух групп:

1 — *показатели, оценивающие собственно структуру экономики;*

2 — *показатели, оценивающие динамику экономической структуры, т. е. структурные сдвиги.*

Сегодня статистика располагает обширным инструментарием количественной оценки как собственно структуры экономики, так и ее динамики. Наиболее часто используемые показатели приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, используемые для оценки структуры экономики и ее изменения

Показатели, используемые для оценки структуры экономики	
<i>Доля или удельный вес i-го элемента совокупности в общем объеме совокупности</i>	$d_i = \frac{y_i}{\sum_{i=1}^n y_i} \cdot 100\%$
<i>Средний удельный вес i-го элемента совокупности в общем объеме совокупности</i>	$\bar{d}_i = \frac{\sum_{t=1}^T d_i}{T}$
Показатели, используемые для оценки структурных сдвигов в экономике	
<i>Частные показатели</i>	
<i>Абсолютный прирост доли i-го элемента в общей совокупности</i>	$\Delta d_i = d_i(t_1) - d_i(t_0)$
<i>Коэффициент роста доли i-го элемента в общей совокупности</i>	$K_p = \frac{d_i(t_1)}{d_i(t_0)}$
<i>Средний абсолютный прирост доли i-го элемента в общей совокупности</i>	$\Delta \bar{d}_i = \frac{\sum_{t=1}^T \Delta d_i(t)}{T - 1}$
<i>Средний коэффициент роста доли i-го элемента в общей совокупности</i>	$\bar{K}_p = \sqrt[T]{\frac{d_i(T)}{d_i(0)}}$

Обобщающие показатели структурных сдвигов	
<i>Обобщающие показатели абсолютных структурных сдвигов</i>	
<i>Линейный коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов (Казинца)</i>	$S_d = \frac{\sum_{i=1}^n d_i(t_1) - d_i(t_0) }{n}$
<i>Квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов</i>	$S_\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_i(t_1) - d_i(t_0))^2}{n}}$
<i>Обобщающие показатели относительных структурных сдвигов</i>	
<i>Линейный коэффициент относительных структурных сдвигов¹</i>	$S_{\text{отн}d} = \frac{\sum_{i=1}^n \left \frac{d_i(t_1)}{d_i(t_0)} - 1 \right }{n}$
<i>Квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов</i>	$S_{\text{отн}\sigma} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n \left(\frac{d_i(t_1)}{d_i(t_0)} - 1 \right)^2}{n}}$
<i>Интегральные показатели</i>	
<i>Индекс различий</i>	$I_{\text{разл}} = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n d_i(t_1) - d_i(t_0) $
<i>Интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатева</i>	$I_\Gamma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_i(t_1) - d_i(t_0))^2}{\sum_{i=1}^n d_i(t_1)^2 + \sum_{i=1}^n d_i(t_0)^2}}$

¹ Иногда предлагаются модификации линейного и квадратического коэффициентов структурных сдвигов, например, путем их нормирования [6]:

$$S_{\text{отн}(M)}_d = \frac{\sum_{i=1}^n \left| \frac{d_i(t_1)}{d_i(t_2) + d_i(t_0)} - 1 \right|}{n},$$

$$S_{\text{отн}(M)}_\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n \left(\frac{\frac{d_i(t_1)}{d_i(t_1) + d_i(t_0)} - 1}{2} \right)^2}{n}}.$$

<i>Интегральный коэффициент структурных различий Салаи</i>	$I_C = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n \left(\frac{(d_i(t_1) - d_i(t_0))}{(d_i(t_1) + d_i(t_0))} \right)^2}{n}}$
<i>Индекс Рябцева</i>	$I_p = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_i(t_1) - d_i(t_0))^2}{\sum_{i=1}^n (d_i(t_1) + d_i(t_0))^2}}$
<i>Индекс средневзвешенной доли быстрорастущих отраслей</i>	$I = \sum_{i=1}^n \frac{[(d_i(t_1) - d_i(t_0))]}{qT}$
<i>Коэффициент подобия (коэффициент-косинус)</i>	$E = \frac{\sum_{i=1}^n d_i(t_1) \cdot d_i(t_0)}{\sqrt{\sum_{i=1}^n d_i(t_1)^2 \cdot \sum_{i=1}^n d_i(t_0)^2}}$
<i>Нормированный коэффициент-косинус</i>	$I_s(t) = \left(\frac{\pi}{2} \right) \arccos(E)$
<i>Коэффициент ранговой корреляции Спирмена</i>	$\rho = \frac{3 \sum_{i=1}^n (R_{i,1} - R_{i,0})^2}{n^3 - n}$
<i>Коэффициент фондов</i>	$k_\Phi = \frac{\bar{y}_{10\%} \max}{\bar{y}_{10\%} \min}$
<i>Коэффициент Лоренца</i>	$k_L = \frac{\sum_{i=1}^k d_x - d_f }{2}$
<i>Коэффициент Джини</i>	$k_G = 1 - 2 \sum_{i=1}^k d_{f_i} \text{cum} d_{x_i} + \sum_{i=1}^k d_{f_i} d_{x_i}$
<i>Коэффициент Херфиндаля-Хиришмана</i>	$k_{HH} = \sum_{i=1}^n d_i^2$
<i>Коэффициент концентрации</i>	$k_K = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \left d_i - \frac{1}{n} \right $

<p>Индекс структурных сдвигов</p>	$I_{CC} = \frac{\sum_{i=1}^n y_i(t_1) \cdot d_i(t_0)}{\sum_{i=1}^n y_i(t_0) \cdot d_i(t_0)}$
-----------------------------------	--

Обозначения, используемые в таблице 1:

d_i — удельные веса (доли) i -го элемента в совокупности;

y_i — значение показателя для i -го элемента совокупности;

n — количество элементов совокупности;

\bar{d}_i — средний удельный вес (доля) i -го элемента в совокупности за рассматриваемый временной период;

$t = 1, \dots, T$ — количество временных периодов;

q — число отраслей, доля которых увеличилась за рассматриваемый временной интервал;

R_{r1} и R_{r0} — ранг элементов долей структуры соответственно в текущем (1) и базисном (0) периодах;

$\bar{y}_{10\% \max}$ — среднее значение показателя для 10 %-ной группы с максимальными значениями показателя;

$\bar{y}_{10\% \min}$ — среднее значение показателя для 10 %-ной группы с минимальными значениями показателя;

d_{xi} — доля i -й группы в общем объеме признака всей совокупности;

d_{fi} — доля i -й группы в числе единиц совокупности;

k — число групп, на которые разбита совокупность.

Учитывая сложность и многоаспектность процесса структурных сдвигов, воплощающих в себе множество противоречивых тенденций и являющихся результатом их взаимодействия, сложно предложить единственный показатель, характеризующий структурную динамику. Так, *частные показатели структурных сдвигов* характеризуют изменение удельных весов отдельных элементов совокупности, в то время как *обобщающие показатели* позволяют охарактеризовать изменение структуры в целом, интенсивность этого процесса.

Среди *обобщающих показателей*, характеризующих структурные сдвиги можно отметить *линейный коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов (Казинца)* и *квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов* [3], которые показывают, на сколько в среднем за рассматриваемый временной интервал изменился удельный вес всех элементов совокупности. Если структура остается неизменной, то значения этих коэффициентов будут равны нулю. Чем больше изменяется структура, тем больше будут значения линейного и квадратического коэффициентов абсолютных структурных сдвигов. Отметим, что наиболее чувствительным является квадратический коэффициент.

Наряду с обобщающими коэффициентами абсолютных структурных сдвигов рассчитывают обобщающие коэффициенты относительных структурных сдвигов [7], например, *линейный коэффициент относительных структурных сдвигов*, *квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов*. Как правило, относительные коэффициенты дают более точные оценки

структурных сдвигов, учитывая существенные изменения величин долей базисного периода, чем линейные коэффициенты.

Для интегральной оценки динамики изменения структуры совокупности в отечественной и международной статистической практике широко используются индексы Гатева, Салаи, Казинца, Рябцева и др. [9]. *Интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатева* [1] позволяет учесть удельный вес отдельных элементов совокупности и интенсивность их изменения. *Интегральный коэффициент структурных различий Салаи* позволяет учесть также и число групп в рассматриваемой совокупности. Однако в ряде случаев это является и недостатком данного коэффициента, так как его значение зависит от числа рассматриваемых групп. Интегральные коэффициенты структурных сдвигов Гатева и Салаи могут принимать значения от 0 до 1. Чем значительнее произошедшие структурные сдвиги, тем ближе значения коэффициентов к 1. В конце XX в. был предложен индекс Рябцева [2], также принимающий значения от 0 до 1, однако не зависящий от числа градаций структуры.

Экономическая комиссия ООН для Европы (ЭКЕ) предлагает измерять интенсивность структурных изменений, обусловленных структурными сдвигами, путем оценки средневзвешенной доли быстрорастущих отраслей. Методологическим недостатком данного индекса является и его обратная зависимость от числа быстрорастущих отраслей (чем больше число растущих отраслей, тем ниже индекс и наоборот) [5].

Предлагаются и различные альтернативные индексы, например, «коэффициент подобия» или «коэффициент-косинус» на основе измерения косинуса угла между векторами структур [11]. Нормированный коэффициент-косинус определяется углом поворота между изучаемыми структурами и изменяется от 0 (при ортогональности структур) до 1 (при полном совпадении или неизменности структуры). Преимуществом данного показателя, наряду с простотой расчета и легко интерпретируемыми результатами, является то, что при монотонном изменении отраслевой структуры общая величина структурного сдвига за период равна сумме годовых сдвигов [8].

Достаточно часто при проведении структурного анализа используют не абсолютные значения какого-либо признака, а различные условные оценки, например, ранги. В этом случае применяются так называемые *ранговые показатели изменения структуры*, например, *коэффициент ранговой корреляции Спирмена*.

Статистическая практика широко использует различные показатели, характеризующие равномерность распределения, так называемые *показатели концентрации и дифференциации*, среди которых можно отметить *коэффициент фондов*, *коэффициент Лоренца*, *коэффициент Джини*, *коэффициент Херфиндаля-Хиршмана*, *коэффициент концентрации*.

Для анализа влияния структурных сдвигов на изучаемый процесс или явление может применяться так называемый *индексный метод*, позволяющий вычлнить влияние структурных сдвигов на параметры экономической системы. В общем виде модель может быть описана соотношением $I_{ПС} = I_{ФС} \cdot I_{СС}$, где $I_{ПС}$ — индекс

переменного состава, характеризующий динамику среднего значения какого-либо экономического показателя; $I_{\phi C}$ — индекс фиксированного состава, характеризующий динамику среднего значения какого-либо экономического показателя при предположении о неизменности структуры совокупности; I_{CC} — индекс структурных сдвигов, характеризующий динамику среднего значения какого-либо экономического показателя только за счет изменения структуры совокупности.

Многообразие предлагаемых статистикой показателей для оценки структурных сдвигов, особенно с учетом определенных ограничений в сферах применения тех или иных показателей, а также однобокость характеристики структурной динамики рядом из показателей и т. д., обуславливают необходимость разработки системы показателей, позволяющей всесторонне охарактеризовать происходящие структурные изменения, их интенсивность, направленность, степень прогрессивности.

Система показателей, характеризующих структурные сдвиги, должна удовлетворять следующим условиям:

- показатели должны быть *информативны*, легко количественно и качественно *интерпретируемы*;
- система показателей должна быть достаточно *полной*, т. е. адекватно характеризовать как величину, так и интенсивность, и направленность структурных сдвигов;
- показатели должны быть достаточно *чувствительны*, т. е. количественно отражать как значительные, так и небольшие изменения в структуре экономической системы;
- *расчеты* показателей должны быть достаточно *простыми* и *обеспеченными требуемой статистической информацией*;
- желательно, чтобы показатели были *универсальны*, т. е. могли характеризовать различные аспекты структуры и структурных сдвигов, например, с их помощью можно было бы описать как структуру выпуска, так и структуру ресурсов, охарактеризовать как временные, так и пространственные структурные сдвиги.

Обобщая существующие индикаторы, для оценки структурных сдвигов представляется целесообразной следующая система показателей, включающая группы (см. рис. 2):

- в первую группу входят показатели, характеризующие структурные сдвиги отдельных элементов или частей совокупности;
- во вторую группу — показатели, характеризующие интенсивность структурных сдвигов в целом по совокупности.

Для оценки структурных сдвигов отдельных элементов или частей совокупности целесообразно использовать вектор структурного сдвига, характеризуемый двумя компонентами: индексом интенсивности структурного сдвига и направлением структурного сдвига². Он измеряет

² Подробнее см.: Маршова Т.Н. Оценка структуры российского промышленного потенциала и его соответствия задачам модернизации российской экономики // Вопросы статистики. 2011. № 7. С. 30–43.

структурные сдвиги путем оценки динамики изменения удельного веса или доли соответствующего структурного элемента во времени:

$$V = \frac{d_i(t_1)}{d_i(t_0)} \cdot 100 - 100. \quad (1)$$

Индекс интенсивности структурного сдвига позволяет определить скорость (или интенсивность) изменения удельного веса элемента в общей совокупности. Величину индекса интенсивности структурного сдвига можно рассчитать как взятое по модулю абсолютное значение выраженного в процентах среднегодового изменения удельного веса элемента в общей структуре с использованием выражения:

$$S = \left[\left(\sqrt[r]{\frac{d_i(t_1)}{d_i(t_0)}} - 1 \right) \right] \cdot 100. \quad (2)$$

Прогрессивность структурного сдвига может быть оценена через «направление структурного сдвига», которое может быть положительным («+» — увеличение доли соответствующего элемента в структуре) или отрицательным («-» — уменьшение доли соответствующего элемента в структуре).

Таким образом, индекс интенсивности структурного сдвига характеризует интенсивность или скорость происходящих структурных преобразований, направление структурного сдвига — прогрессивность изменения структуры, а вектор структурного сдвига — общее изменение удельного веса определенного элемента в структуре за рассматриваемый период.

Во вторую группу предлагаемой системы показателей, характеризующих интенсивность структурных сдвигов в целом по совокупности, в зависимости от особенностей объекта исследования могут быть включены интегральные индексы Гатева, Салаи, Рябцева и др. (см. схему 2).

Схема 2

Система показателей для оценки структурных сдвигов

Основные структурные характеристики российской экономики

В таблице 2 приведены результаты расчетов производственной структуры российской экономики, структуры ресурсов, представленных основными фондами и трудовыми ресурсами, а также структурные сдвиги, происходившие в последнее десятилетие (2004–2014 гг.). Укрупненная структура производства была рассчитана по разделам ОКВЭД на основе данных о валовой добавленной стоимости, создаваемой в различных видах экономической деятельности; структура ресурсов характеризовалась структурой основных фондов, полученных на основе статистики наличия основных фондов на конец года по полной учетной стоимости, структура трудовых ресурсов — по данным о среднегодовой численности занятых в экономике. Структурные сдвиги оценивались с помощью показателей вектора структурных сдвигов (В СД), индекса интенсивности структурных сдвигов (ИИ СД) и направления структурных сдвигов (Н СД) (формулы 1–2).

В структуре российской экономики значительный удельный вес составляет сфера операций с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг — 16,8 % и оптовая и розничная торговля — 16,2 %. Порядка 26 % приходится на 3 промышленных вида экономической деятельности, в том числе на добычу полезных ископаемых 9,2 %, обрабатывающие производства — 13,8 %, производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 2,9 %. На уровне 7–9 % находится удельный вес таких видов экономической деятельности, как госуправление и соцобеспечение (8,6 %), транспорта и связи (7,5 %), строительства (6,6 %).

За рассматриваемое десятилетие наиболее значительные структурные сдвиги имели место в сфере операций с недвижимым имуществом (ежегодно доля этого вида экономической деятельности в структуре российской экономики увеличивалась в среднем на 5,9 %), госуправления и финансовой деятельности (соответствующий ежегодный прирост находился на уровне 4,8 % и 4,4 %). Менее интенсивные, но также положительные сдвиги наблюдались и в здравоохранении: его доля ежегодно возрастала на 2,1 %, строительстве — 1,4 %, образовании — 0,3 %.

В наибольшей степени сокращалась доля рыболовства, рыбоводства (в среднем на 6,7 % ежегодно), транспорта и связи (на 3,8 %), сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (на 2,5 %), обрабатывающих производств и производства и распределения электроэнергии, газа и воды (на 2,3 %), предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (на 1,2 %). Незначительные, но отрицательно направленные структурные сдвиги наблюдались в добыче полезных ископаемых (среднегодовое снижение доли этого вида деятельности составило 0,3 %), гостиничного и ресторанного бизнеса (0,2 %).

Основой производственной структуры является структура ресурсов, с помощью которых осуществляется производственный процесс, в первую очередь основных фондов и трудовых ресурсов. Наибольший удельный вес

Таблица 2

Структура российской экономики в 2004–2014 гг.

Вид экономической деятельности	Структура производства			Структура основных фондов			Структура занятых			
	2004 г.	2014 г.	Н СД	В СД	ИИ СД	Н СД	2005 г. ³	В СД	ИИ СД	Н СД
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,2	4,0	-	2,5	2,5	-	11,2	9,2	1,9	-
Рыболовство, рыболовство	0,4	0,2	-	6,7	0,1	-	0,2	0,2	0,0	-
Добыча полезных ископаемых	9,5	9,2	-	0,3	10,7	+	1,7	1,6	0,6	-
Обрабатывающие производства	17,4	13,8	-	2,3	9,2	-	17,4	14,6	1,7	-
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,7	2,9	-	2,3	8,0	-	2,9	2,8	0,4	-
Строительство	5,7	6,6	+	1,4	2,0	-	7,5	8,4	1,1	+
Оптовая и розничная торговля; ремонт; ...	20,3	16,2	-	2,2	1,8	+	16,6	18,7	1,2	+
Гостиницы и рестораны	0,9	0,9	-	0,2	0,7	-	1,5	1,9	2,4	+
Транспорт и связь	11,1	7,5	-	3,8	28,1	-	7,9	8,0	0,1	+
Финансовая деятельность	3,2	4,9	+	4,4	1,1	+	1,3	1,9	3,9	+
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,5	16,8	+	5,9	24,8	-	7,5	8,7	1,5	+

³ Представлен 2005 г., так как с 2005 данные сформированы по основному виду экономической деятельности и за 2005–2011 гг. данные пересчитаны с учетом итогов ВВП-2010.

Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальные страхование	5,4	8,6	59,8	4,8	+	3,0	4,1	36,7	3,2	+	5,1	5,5	7,8	0,8	+
	2,7	2,8	2,9	0,3	+	3,5	2,6	-25,7	2,9	-	9,1	8,1	-11,0	1,2	-
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,2	3,9	23,6	2,1	+	2,7	2,2	-18,5	2,0	-	6,6	6,6	0,0	0,0	
	1,8	1,6	-11,2	1,2	-	2,7	1,9	-29,6	3,5	-	3,5	3,7	5,7	0,6	+

Источник: Росстат, расчеты автора

(практически треть) в структуре основного капитала занимает транспорт и связь — 27,3 %. Это свидетельствует о сырьевой ориентации российской экономики, поскольку значительную часть объема основных фондов данного вида экономической деятельности составляет нефте- и газотранспортная система (нефте-, газопроводы). Сопоставимая, но чуть меньшая доля основных фондов приходится на такой сектор, оказывающий преимущественно посреднические услуги, как операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг — 24,4 %. Суммарно все основные фонды промышленности составляют около трети от объема основных фондов страны, причем за рассматриваемый период их доля увеличилась очень незначительно: с 25,4 % в 2004 г. до 27,9 % в 2014 г. На такие виды экономической деятельности, как образование, здравоохранение, предоставление коммунальных, социальных услуг приходится по 2,0–2,5 % от общего объема основных фондов.

Наиболее интенсивные структурные сдвиги имели место в торговле и финансовой деятельности — среднегодовой прирост удельного веса этих видов экономической деятельности в общей структуре основного капитала составлял 5,9–5,6 %. Положительные структурные сдвиги, однако, меньшей интенсивности наблюдались в добывающей промышленности и госуправлении — среднегодовой прирост удельного веса основных фондов данных видов экономической деятельности составлял 3,6 и 3,2 % соответственно.

Анализ структуры занятости показывает, что наибольшая доля занятых наблюдается в торговле — 18,7 %, обрабатывающих производствах — 14,6 %. На уровне 8–9 % находится удельный вес занятых в сельском хозяйстве, операциях с недвижимым имуществом, строительстве, образовании. Положительные структурные сдвиги имели место в финансовой деятельности (индекс интенсивности структурных сдвигов составлял 3,9 %), гостиничном и ресторанном бизнесе (2,4 %), операциях с недвижимым имуществом (1,5 %), торговле (1,2 %), строительстве (1,1 %).

Наряду с исследованием динамики изменения производственной и ресурсной структуры интересно проанализировать их совместное движение и взаимное влияние. На рисунках 1 и 2 представлено соотношение сдвигов в структуре производства и структуре основных фондов и занятости на рассматриваемом временном интервале. Можно выделить несколько групп в зависимости от интенсивности и направления сдвигов в производственной и ресурсной структурах.

В *первой группе* наблюдался параллельный рост доли выпуска и доли ресурсов в структуре экономики. На рисунках 1 и 2 эти виды экономической деятельности располагаются в первом квадранте. К этой группе относятся финансовая деятельность, госуправление, операции с недвижимым имуществом, что свидетельствует о росте в структуре экономики доли непроизводственных, посреднических, финансово-управленческих видов деятельности.

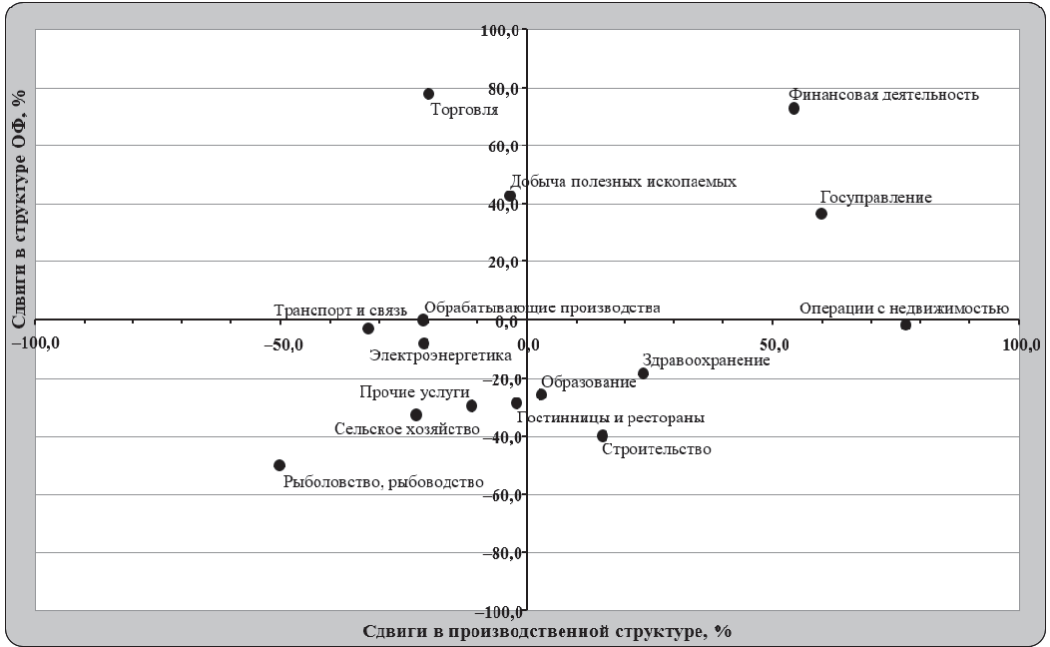

Рис. 1. Соотношение сдвигов в структуре производства и основных фондов
 Источник: расчеты автора

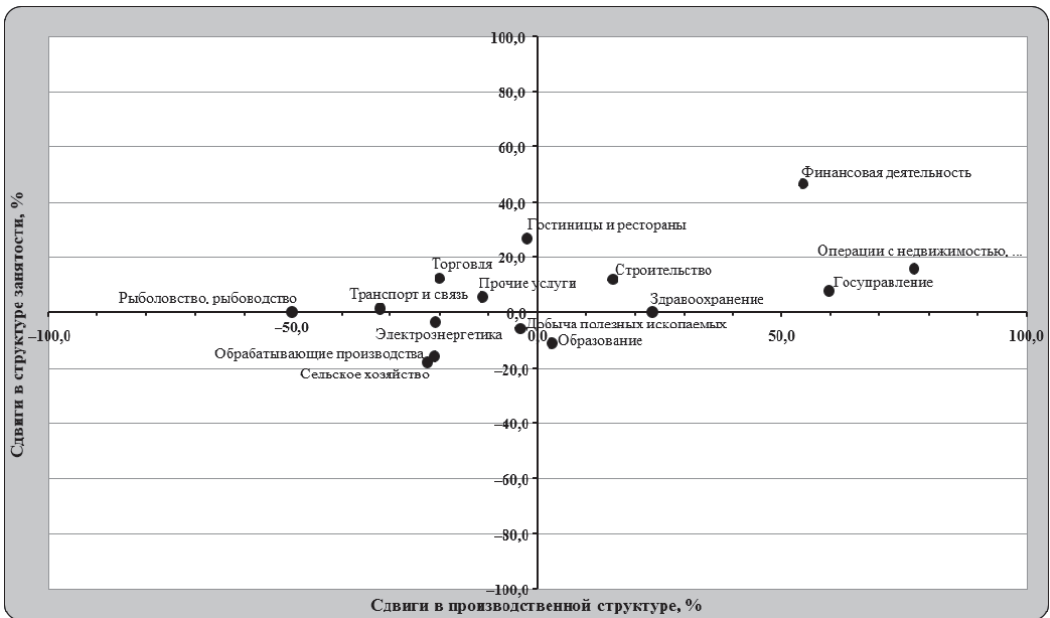

Рис. 2. Соотношение сдвигов в структуре производства и занятости
 Источник: расчеты автора

Во второй группе при росте удельного веса отрасли в выпуске ее доля в структуре ресурсов снижалась. На рисунках 1 и 2 эти виды деятельности

располагаются в четвертом квадранте. В этой группе образование, здравоохранение. С одной стороны, принадлежность вида деятельности к этой группе может свидетельствовать о повышении эффективности использования ресурсов. Однако, с другой стороны, вряд ли можно считать положительным явлением падение доли основных фондов в таких ориентированных на развитие человеческого капитала видах деятельности, как образование и здравоохранение, особенно принимая во внимание бурный научно-технический прогресс в этих сферах, невозможный без оснащения современным оборудованием.

В *третьей группе* при положительных сдвигах в структуре ресурсов производственные сдвиги были отрицательными (второй квадрант на рисунках 1 и 2). К этой группе, прежде всего, относится торговля. В добыче полезных ископаемых существенный рост удельного веса основных фондов сочетался с незначительным падением доли в структуре производства и занятости.

Наконец, в *четвертой группе* наблюдалось параллельное снижение и доли выпуска, и доли ресурсов в структуре экономики (третий квадрант на рисунках 1 и 2). К этой группе относятся сельское хозяйство, рыболовство и рыбноводство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, обрабатывающие производства, транспорт и связь.

Таким образом, *за последнее десятилетие* и в производственной, и в ресурсной структуре российской экономики *сокращалась доля основных производственных* (обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство) *и инфраструктурных* (транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) *видов экономической деятельности*. Если исходить из парадигмы постиндустриального общества, то сокращение доли промышленного производства — одна из основных характерных черт этого этапа развития. При этом максимальная доля добавленной стоимости создается в сфере услуг, научных исследований, разработки новых технологий. Однако в российской экономике при отсутствии позитивных сдвигов в сфере НИОКР, *негативные сдвиги в производящих отраслях создают повышенные угрозы перспективного развития, не обеспечивая экономическую безопасность страны*.

Сегодняшняя структура российской экономики характеризуется значительной и продолжающейся увеличиваться долей торгово-посреднических, финансовых услуг, страхования, управления. При этом доля основных производственных отраслей — промышленности и сельского хозяйства снижается. Уменьшается и удельный вес отраслей, создающих так называемый человеческий капитал — здравоохранения, образования — однако именно человеческий капитал на сегодня является ключевым ресурсом и важнейшим фактором экономического развития. Таким образом, не только *структура российской экономики не отвечает потребностям и задачам развития страны на современном этапе*, но и имеющие место *процессы структурной трансформации экономики нельзя признать прогрессивными и отвечающими интересам успешного социально-экономического развития России*.

Структура промышленного производства

Промышленность сегодня не только продолжает оставаться основой современной экономики, но от ее структуры и уровня конкурентоспособности во многом зависит устойчивость экономики и ее способность противостоять внешним и внутренним потрясениям. Поэтому ниже более подробно проанализирована структура российской промышленности (см. табл. 3).

При анализе ресурсной структуры промышленности наряду с показателями основных фондов целесообразно использовать показатели производственных мощностей⁴, что обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, производственные мощности адекватно описывают именно производственные возможности субъектов экономики, в то время как основные фонды характеризуют лишь стоимостные объемы средств производства, которые не всегда пропорциональны их производственным возможностям.

Во-вторых, ограничения на возможности использования статистики основных фондов для целей экономического анализа накладывают особенности современного статистического учета. В разрабатываемых Росстатом данных по основному капиталу (форма № 11 и Баланс основных фондов) стоимость фондов приводится в смешанной оценке (в ценах разных лет), что дает весьма приблизительное представление о динамике, состоянии и реальных производственных возможностях имеющихся средств труда⁵. Индексы изменения физического объема основных фондов Росстат рассчитывает только по крупным агрегатным позициям без разбивки по отдельным подвидам экономической деятельности. Кроме того, в связи с переходом с Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства — ОКОНХ — на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности — ОКВЭД, статистические ряды основных фондов имеются только с 2004 г., что ограничивает возможности проведения структурного статистического анализа.

Исходной статистической информацией для расчета структуры производственных мощностей промышленности служили данные об объеме производственных мощностей, получаемые на базе формы федерального статистического наблюдения 1-натура-БМ на основе специально разработанной методики⁶ в Центре инвестиционного развития и инноваций ФБНУ «ИМЭИ».

⁴ Под производственной мощностью понимается максимально возможный выпуск продукции в единицу времени или объем добычи и переработки сырья в номенклатуре и ассортименте, который определяется с учетом полного использования установленного режима работы производственного оборудования и производственных площадей.

⁵ Следует отметить, что текущие цены еще не представляют физических объемов основного капитала. Удорожание объектов повышает стоимостные показатели обновления, поскольку новое вводимое оборудование зачастую является более дорогим. В то же время выбывают преимущественно давно введенные основные фонды, которые являются более дешевыми.

⁶ Подробнее см., например: Водянов А.А. Инвестиционные процессы в экономике переходного периода. М.: ИМЭИ, 1995. С. 164–173.

Таблица 3

Структура российской промышленности в 2004–2014 гг. (в процентах)

Вид экономической деятельности	Структура производства		Структура основных фондов			Структура мощностей			Структура занятости											
	2004 г.		2014 г.		2004 г.		2014 г.		2004 г.		2014 г.									
	В СД	ИИ СД	В СД	ИИ СД	В СД	ИИ СД	В СД	ИИ СД	В СД	ИИ СД	В СД	ИИ СД								
С — добыча полезных ископаемых	23,3	20,6	-11,7	1,2	-	26,1	36,1	38,2	3,3	+	18,9	15,9	-16,2	1,7	-	8,1	9,3	15,2	1,4	+
СА — добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	87,2	87,3	0,1	0,0	+	89,5	92,2	3,0	0,3	+	87,0	87,9	1,1	0,1	+	66,1	65,0	-1,6	0,2	-
СВ — добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	12,8	12,7	-0,4	0,0	-	10,5	7,8	-25,4	2,9	-	13,0	12,1	-7,6	0,8	-	33,9	35,0	3,2	0,3	+
D — обрабатывающие производства	63,7	69,2	8,6	0,8	+	36,9	36,1	-2,1	0,2	-	69,7	74,8	7,3	0,7	+	77,4	72,7	-6,1	0,6	-
DA — производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,9	16,7	-1,5	0,1	-	15,9	12,6	-21,1	2,3	-	19,7	19,5	-1,0	0,1	-	15,5	16,3	4,8	0,5	+
DB — текстильное и швейное производство	1,2	1,2	1,9	0,2	+	1,4	0,6	-56,6	8,0	-	1,3	1,3	-3,1	0,3	-	5,6	3,9	-31,0	3,6	-
DC — производство изделий из кожи и производство обуви	0,2	0,2	0,3	0,0	+	0,2	0,1	-49,4	6,6	-	0,2	0,3	5,5	0,5	+	0,8	0,6	-20,6	2,3	-
DD — обработка древесины и производство изделий из дерева	1,6	1,3	-20,1	2,2	-	1,5	2,0	31,0	2,7	+	1,7	1,3	-24,0	2,7	-	3,8	3,1	-18,1	2,0	-
DE — целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	3,7	2,9	-21,1	2,3	-	4,1	4,1	-1,6	0,2	-	3,1	2,8	-10,7	1,1	-	3,7	4,1	10,6	1,0	+

DF — производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	16,7	16,9	1,3	0,1	+	7,6	19,1	151,8	9,7	+	12,9	11,9	-7,8	0,8	-	1,4	1,6	17,0	1,6	+
DG — химическое производство	7,8	7,7	-1,4	0,1	-	8,7	8,7	-0,4	0,0	-	6,8	7,0	2,8	0,3	+	5,5	5,2	-6,1	0,6	-
DH — производство резиновых и пластмассовых изделий	2,1	4,9	137,8	9,0	+	1,7	2,3	30,3	2,7	+	2,7	5,0	87,4	6,5	+	2,4	3,3	35,2	3,1	+
DI — производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,9	4,0	-19,2	2,1	-	4,8	8,0	65,0	5,1	+	4,9	4,0	-17,7	1,9	-	6,8	7,4	8,7	0,8	+
DJ — металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	21,6	19,4	-10,1	1,1	-	20,1	18,9	-5,8	0,6	-	18,8	16,5	-12,2	1,3	-	12,2	13,1	7,2	0,7	+
DK — производство машин и оборудования	5,8	4,5	-22,4	2,5	-	5,3	3,7	-30,7	3,6	-	10,1	7,2	-28,4	3,3	-	14,0	10,3	-26,2	3,0	-
DL — производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4,1	4,4	6,0	0,6	+	5,5	4,4	-20,9	2,3	-	5,0	6,5	30,6	2,7	+	9,1	10,3	12,3	1,2	+
DM — производство транспортных средств и оборудования	9,4	10,1	7,1	0,7	+	15,4	10,7	-30,0	3,5	-	10,1	14,2	41,0	3,5	+	12,2	13,6	12,1	1,2	+
DN — прочие производства	3,9	5,7	48,2	4,0	+	7,6	4,8	-36,4	4,4	-	2,6	2,4	-7,8	0,8	-	6,8	7,1	4,6	0,4	+
E — производство и распределение электроэнергии, газа и воды	12,9	10,2	-21,3	2,4	-	37,0	27,8	-24,8	2,8	-	11,3	9,3	-18,1	2,0	-	14,5	18,0	24,3	2,2	+

Источник: расчеты автора

В экономике России доля добывающего сектора составляет чуть более 20 %, примерно столько же — доля металлургии, порядка 17 % — доля производства кокса и нефтепродуктов. Таким образом, отрасли, характеризующиеся низким уровнем переработки первичного сырья, дают существенный вклад в отраслевую структуру, в то время как вклад отраслей с высоким уровнем обработки и вкладом в формирование добавленной стоимости относительно невелик. Так доля производства машин и оборудования — отрасли, создающей средства производства для других отраслей, всего лишь 4,5 %, что крайне мало для развитой индустриальной страны. Суммарно доля трех машиностроительных секторов — производства машин и оборудования, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производства транспортных средств и оборудования — около 19 % (см. табл. 3).

Анализируя динамику структуры промышленности с помощью предложенной системы показателей (вектора, индекса интенсивности и направления структурных сдвигов), можно выделить *три этапа* (см. табл. 4).

Первый этап — начало периода трансформации российской экономики — был сопряжен с существенными изменениями в структуре промышленности: значительно снизилась доля обрабатывающих производств: с 72 до 60 %, увеличилась доля добывающего сектора: с 17 до 24 %. То есть этот период характеризовался интенсивными структурными сдвигами преимущественно отрицательной направленности.

На *втором этапе* — период 1999–2008 гг. — наблюдалось значительное снижение интенсивности структурных сдвигов и изменение их направления. В добыче полезных ископаемых (и добыче топливно-энергетических полезных ископаемых) положительно направленные сдвиги сменились отрицательно направленными. При этом индекс интенсивности структурных сдвигов снизился с 4,6 % в добывающих производствах и 6,4 % в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых до 1,3 и 1,4 % соответственно. Практически во всех обрабатывающих производствах структурные сдвиги приобрели положительную направленность. Однако индекс интенсивности был невысок — в целом по обрабатывающей промышленности — 1,3 %. В результате к концу периода доля обрабатывающих производств в структуре промышленности увеличилась до 68 %.

На *третьем этапе* интенсивность структурных сдвигов была очень невысокой, как следствие, значительных изменений структурных пропорций между добывающими и обрабатывающими производствами в этот период не наблюдалось. В добыче полезных ископаемых сохранилось отрицательное направление структурных сдвигов, в ряде обрабатывающих видов экономической деятельности положительные сдвиги сменились на отрицательные. Одним из наиболее ярких проявлений негативных процессов в обрабатывающей промышленности в этот период было снижение удельного веса машиностроения: доля производства машин и оборудования в объеме промышленного производства снижалась на 5,2 % ежегодно, доля производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования — на 2,0 %.

Таблица 4

Динамика структуры промышленного производства Российской Федерации в 1991–2014 гг. (в процентах)

Вид экономической деятельности	1991–1998 гг.			1999–2008 гг.			2009–2014 гг.		
	В СД	ИИ СД	Н СД	В СД	ИИ СД	Н СД	В СД	ИИ СД	Н СД
С Добыча полезных ископаемых	37,0	4,6	+	-11,9	1,3	-	-1,0	0,2	-
СА — добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	54,8	6,4	+	-13,2	1,4	-	-0,5	0,1	-
СВ — добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	-10,3	1,5	-	-13,2	1,4	-	-6,1	1,0	-
D — обрабатывающие производства	-16,9	2,6	-	14,1	1,3	+	1,7	0,3	+
DA — производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак	-6,0	0,9	-	9,0	0,9	+	2,2	0,4	+
DB — текстильное и швейное производство	-66,8	14,6	-	4,3	0,4	+	6,0	1,0	+
DC — производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-78,4	19,7	-	41,6	3,5	+	5,9	1,0	+
DD — обработка древесины и производство изделий из дерева	-39,9	7,0	-	3,0	0,3	+	-12,0	2,1	-
DE — целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	17,6	2,3	+	22,4	2,0	+	-13,4	2,4	-
DF — производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	13,9	1,9	+	-20,1	2,2	-	13,5	2,1	+
DG — химическое производство	-3,3	0,5	-	3,1	0,3	+	17,1	2,7	+
DH — производство резиновых и пластмассовых изделий	-30,5	5,1	-	128,6	8,6	+	44,3	6,3	+
DI — производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-34,6	5,9	-	8,4	0,8	+	-15,5	2,8	-
DJ — металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	8,9	1,2	+	2,9	0,3	+	-1,3	0,2	-
DK — производство машин и оборудования	-44,9	8,2	-	31,3	2,8	+	-27,2	5,2	-
DL — производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-30,0	5,0	-	123,9	8,4	+	-11,2	2,0	-
DM — производство транспортных средств и оборудования	-14,0	2,1	-	-20,7	2,3	-	16,3	2,5	+
DN — прочие производства	-2,9	0,4	-	19,8	1,8	+	-3,0	0,5	-
E — производство и распределение электроэнергии, газа и воды	52,7	6,2	+	-33,4	4,0	-	-8,5	1,5	-

Источник: расчеты автора

На рисунках 3 и 4 представлено соотношение сдвигов в структуре производственных мощностей, в значительной степени определяющих промышленный потенциал, и структуре основных фондов и занятости за последнее десятилетие. На рисунке 5 представлено соотношение сдвигов в структуре производственных мощностей и в структуре собственно производства, демонстрирующее изменение эффективности использования производственного потенциала промышленных видов деятельности.

Среди положительных тенденций можно отметить:

- незначительное увеличение в структуре производственных мощностей удельного веса обрабатывающих производств при практически неизменной доле в структуре основных фондов и некотором снижении доли в структуре занятости;

- увеличение удельного веса машиностроительных мощностей: по производству транспортных средств и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования при снижении доли этих видов деятельности в структуре основных фондов и некотором увеличении доли в структуре занятости;

- рост в производственном потенциале доли обрабатывающих производств, а также части машиностроительных видов деятельности сопровождался увеличением их удельного веса в выпуске.

В то же время наряду с уменьшением удельного веса производственных мощностей ключевого машиностроительного сектора — производства машин и оборудования — уменьшалась его доля в выпуске, а также в структуре основных фондов и занятости. Некоторое уменьшение удельного веса добывающих мощностей сопровождалось увеличением соответствующих долей в структуре ресурсов — основных фондов и занятости. При этом существенных сдвигов в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых не наблюдалось. Снижение в объеме промышленных мощностей удельного веса мощностей по производству и распределению электроэнергии, газа и воды сопровождалось снижением соответствующей доли в структуре основных фондов и увеличением в структуре занятости.

В экономике происходят не только межотраслевые структурные сдвиги, но и внутриотраслевые, выражающиеся в изменении пропорций между подотраслями и различными сегментами того или иного вида деятельности. Интенсивность внутриотраслевых структурных сдвигов была оценена с помощью описанных выше интегральных индексов структурных сдвигов Гатева и Салаи. Анализ полученных результатов, представленных в таблице 5, свидетельствует, что на рассматриваемом временном интервале активной внутриотраслевой перестройки российской промышленности не наблюдалось. При разнице численных значений и интегральный индекс Гатева, и интегральный индекс Салаи невелики, что говорит о достаточно стабильной внутриотраслевой структуре, отсутствии значительных структурных изменений внутри отдельных видов экономической деятельности.

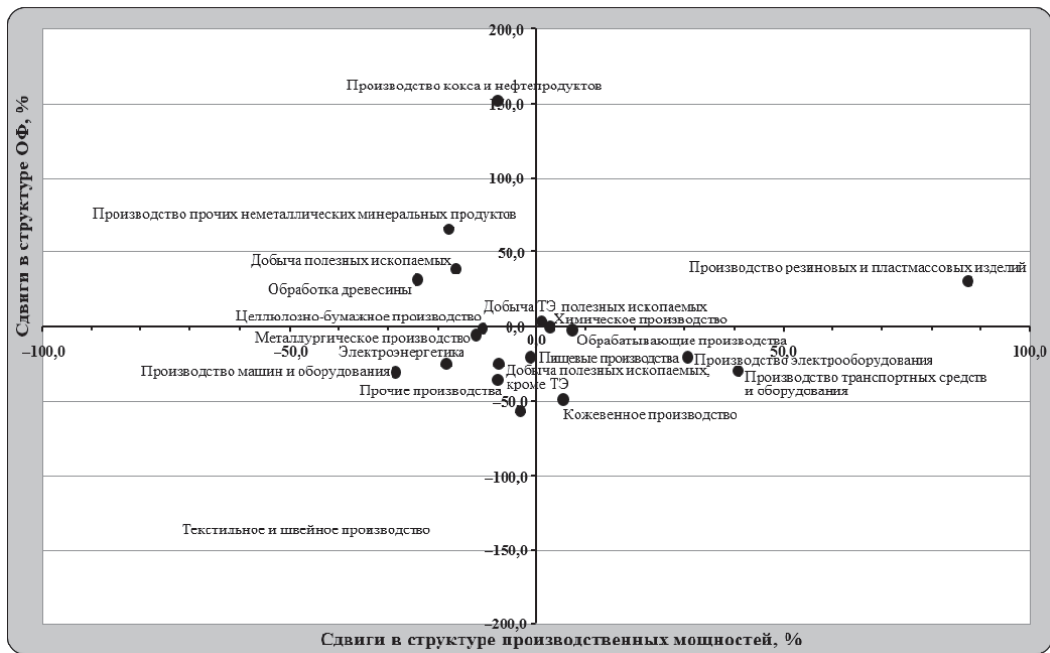

Рис. 3. Соотношение сдвигов в структуре производственных мощностей и основных фондов
 Источник: расчеты автора

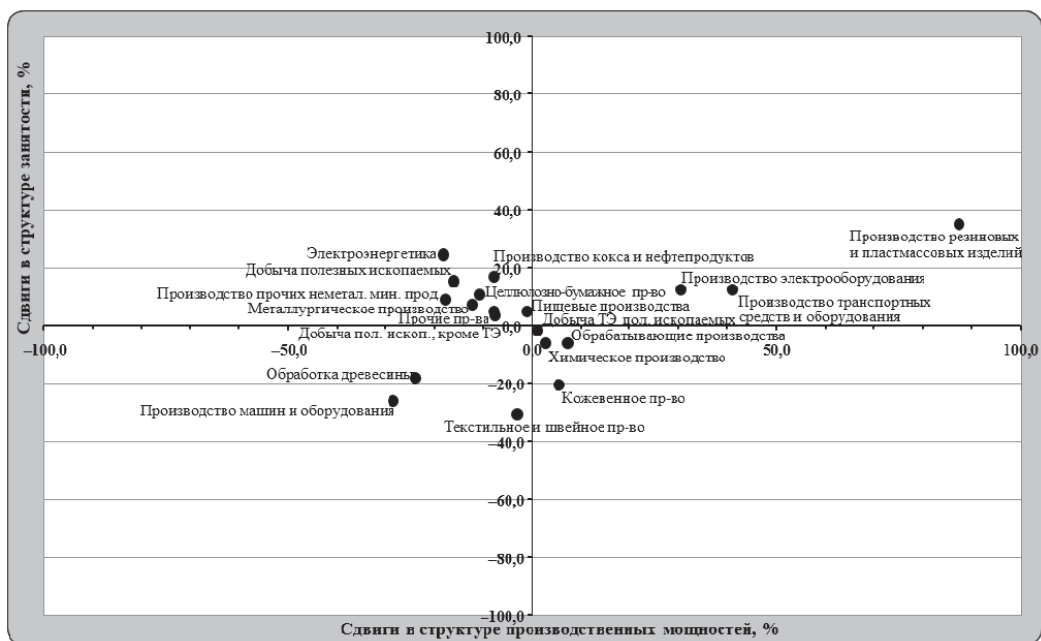

Рис. 4. Соотношение сдвигов в структуре производственных мощностей и занятости
 Источник: расчеты автора

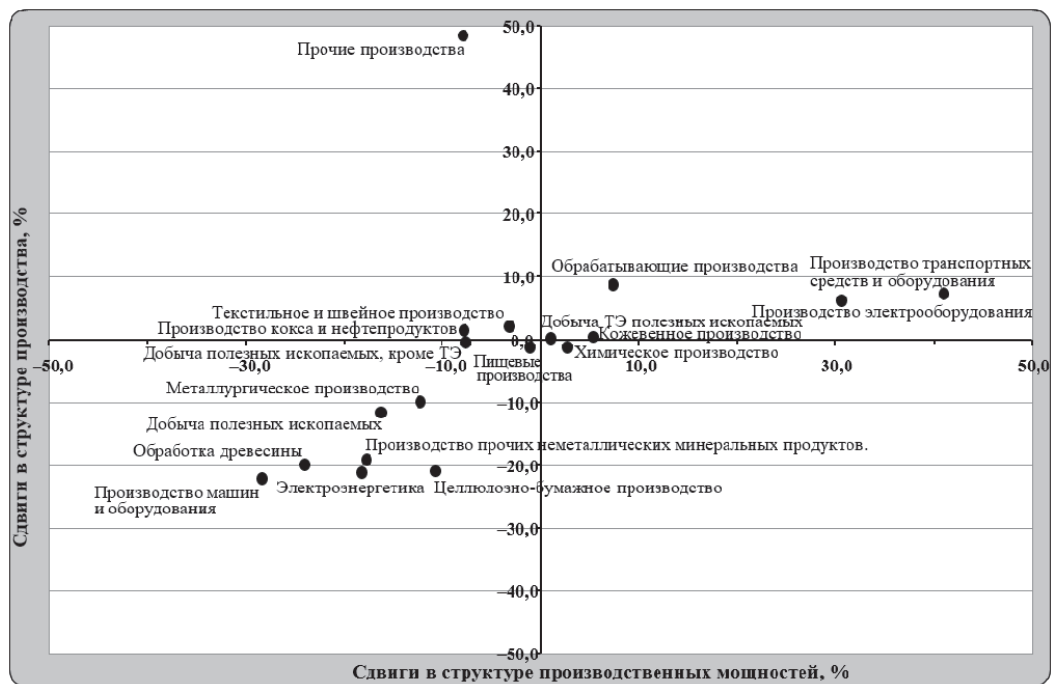

Рис. 5. Соотношение сдвигов в структуре производственных мощностей и производства
Источник: расчеты автора

Относительно более интенсивными сдвигами характеризовались машиностроительные производства — производство машин и оборудования (в среднем за период индекс Гатеева составил 0,08, а индекс Салаи — 0,07), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (0,08 и 0,07), транспортных средств и оборудования (0,07 и 0,05), кожи, изделий из кожи и обуви (0,06 и 0,08), обработка древесины и производство изделий из дерева (0,05 и 0,05), а также прочих неметаллических минеральных продуктов (0,04 и 0,06). Однако по данным видам экономической деятельности структурные подвижки внутри отраслей были очень незначительны.

Это в первую очередь свидетельствует о том, что *протекающие сегодня в сфере промышленного производства процессы не направлены на его структурную модернизацию и преобразование. Сложившиеся структурные диспропорции между основными секторами российской экономики сохраняются.*

Выводы

Важнейшей характеристикой национальной экономики является ее структура, определяющая экономическую безопасность страны, устойчивость экономики в периоды внешних и внутренних шоков, конкурентоспособность и эффективность народного хозяйства.

Таблица 5
Интенсивность внутренних структурных сдвигов по промышленным видам экономической деятельности в 2006–2014 гг.

Вид экономической деятельности	Индекс Гагева							Индекс Салаи											
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	
С — добыча полезных ископаемых																			
СА — добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	0,001	0,001	0,001	0,001	0,005	0,006	0,007	0,001	0,001	0,001	0,004	0,003	0,007	0,021	0,023	0,026	0,002	0,002	
СВ — добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	0,029	0,006	0,007	0,021	0,050	0,006	0,002	0,009	0,019	0,020	0,004	0,005	0,015	0,041	0,006	0,001	0,008	0,018	
Д — обрабатывающие производства																			
ДА — производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0,002	0,003	0,009	0,002	0,000	0,007	0,003	0,002	0,004	0,005	0,012	0,036	0,007	0,001	0,037	0,014	0,008	0,024	
ДВ — текстильное и швейное пр-во	0,032	0,036	0,006	0,001	0,042	0,004	0,049	0,036	0,001	0,026	0,031	0,006	0,001	0,037	0,003	0,034	0,025	0,000	
ДС — производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,007	0,050	0,100	0,022	0,045	0,079	0,048	0,077	0,096	0,023	0,072	0,075	0,032	0,152	0,084	0,091	0,106	0,123	
ДД — обработка древесины и производство изделий из дерева	0,052	0,050	0,028	0,048	0,048	0,052	0,045	0,067	0,072	0,043	0,044	0,048	0,045	0,058	0,066	0,037	0,064	0,067	
ДЕ — целлюлозно-бумажное пр-во; издательская и полиграфич. деятельность	0,013	0,018	0,044	0,007	0,102	0,012	0,005	0,059	0,008	0,011	0,015	0,035	0,005	0,078	0,008	0,004	0,042	0,006	
ДФ — производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	0,006	0,001	0,001	0,003	0,005	0,000	0,001	0,000	0,001	0,046	0,011	0,003	0,030	0,053	0,012	0,013	0,009	0,021	
ДГ — химическое производство	0,027	0,011	0,012	0,008	0,024	0,018	0,030	0,034	0,007	0,065	0,067	0,064	0,044	0,051	0,169	0,074	0,031	0,020	
ДН — производство резиновых и пластмассовых изделий	0,056	0,055	0,086	0,054	0,027	0,035	0,010	0,054	0,026	0,041	0,043	0,081	0,062	0,044	0,018	0,020	0,063	0,035	
ДИ — производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,020	0,046	0,021	0,039	0,081	0,029	0,016	0,045	0,037	0,054	0,041	0,073	0,125	0,057	0,079	0,051	0,036	0,026	
ДЖ — металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	0,027	0,002	0,003	0,023	0,040	0,005	0,006	0,009	0,009	0,059	0,003	0,005	0,021	0,054	0,009	0,010	0,014	0,013	
ДК — пр-во машин и оборудования	0,033	0,084	0,078	0,091	0,218	0,081	0,049	0,059	0,043	0,025	0,048	0,053	0,057	0,197	0,071	0,044	0,062	0,058	
ДЛ — пр-во электрооборудований, электронного и оптического оборудования	0,167	0,160	0,083	0,060	0,080	0,025	0,056	0,027	0,042	0,126	0,140	0,074	0,049	0,070	0,021	0,035	0,076	0,048	
ДМ — производство транспортных средств и оборудования	0,037	0,060	0,002	0,022	0,214	0,164	0,101	0,006	0,023	0,027	0,040	0,001	0,014	0,152	0,119	0,068	0,004	0,015	

Источник: расчеты автора

Современная структура экономики России, сформировавшаяся в ходе распада Советского Союза, испытывала преимущественно отрицательное воздействие экономических изменений. Усиливалась сырьевая ориентация страны при деградации обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения и его ведущих отраслей. Превалирование добывающих мощностей не только снижало общую экономическую эффективность⁷, но и поставило страну в высокую зависимость от импорта готовой продукции. Большинство предприятий промышленности, энергетики, транспорта в значительной степени существовали за счет «запаса прочности», заложенного в советское время (точнее, проедали эти запасы). В результате сформировалась деформированная структура экономики, являющаяся важнейшим внутренним системным фактором риска. Наблюдаемое с начала 2000-х гг. изменение направлений структурных сдвигов — уменьшение доли добывающих и увеличение доли обрабатывающих производств, не оказало значительного влияния в силу их крайне небольших масштабов.

Наряду с негативными структурными сдвигами в промышленности снижалась и доля промышленных производств в общеэкономической структуре. Уменьшался и удельный вес отраслей, направленных на формирование человеческого капитала — образования, здравоохранения. При этом увеличивалась доля торгово-посреднических, финансовых, управленческих услуг.

Новые вызовы 2014–2015 гг., связанные с ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры, в первую очередь на сырьевых рынках, обострением международной ситуации, продемонстрировали несоответствие структуры российской экономики современным задачам, ее неустойчивость в условиях внешних и внутренних возмущений, отсутствие необходимой самодостаточности, высокий уровень импортозависимости.

При доминировании капиталоемкой добывающей промышленности, в определенной степени препятствующей развитию наукоемких отраслей, Россия может оказаться неспособной к прогнозируемому в ближайшие десятилетия принципиальному изменению технологий производства, смене технологического уклада, технологическому рывку. Это выдвигает на первый план структурную модернизацию российской экономики, прогрессивную структурную трансформацию, основной целью которой должно быть создание экономической структуры, обеспечивающей:

- экономическую безопасность страны;
- устойчивый и динамичный экономический рост;
- прогрессивное технологическое развитие страны.

Подчеркнем, что важны не только направления, но и темпы структурной перестройки, иначе Россия безнадежно отстанет от передовых промышленно развитых стран. Необходима *эффективная государственная политика модернизации на базе продуманной программы структурной перестройки экономики*.

⁷ Торговля продукцией с высокой долей добавленной стоимости, как правило, более экономически выгодна.

Литература

1. *Гатев К.* Статистическая оценка различий между структурами // Теоретические и методологические проблемы статистики. М.: Статистика, 1979.
2. *Зарова Е.В., Чудилин Г.А.* Региональная статистика: учебник. М.: Финансы и статистика, 2006. 624 с.
3. *Казинец Л.С.* Темпы роста и структурные сдвиги в экономике (Показатели планирования и анализа). М.: Экономика, 1981. 184 с.
4. *Кошелев А.Н.* Национальная экономика. М.: Эксмо, 2008. URL: <http://www.ereport.ru/articles/mirecon/nationalec.htm>
5. *Меньшиков С.М., Клименко Л.А.* Длинные волны в экономике. М.: Международные отношения, 1989. С. 98.
6. *Перстенева Н.П.* Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов // *Фундаментальные исследования.* 2012. № 3–2. С. 478–482. URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7982193 (дата обращения: 10.07.2015).
7. Социальная статистика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2002. 480 с.
8. *Спасская О.В.* Макроэкономические методы исследования и измерения структурных изменений: сборник научных трудов / гл. ред. А.Г. Коровкин; : Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2003. С. 20–39.
9. Статистика: учебник / под ред. А.Е. Суринова. М.: РАГС, 2005. 656 с.
10. *Сухарев О.С.* Оценка структурных сдвигов в экономике России. Доклад на семинаре у проф. И.А. Погосова. URL: http://inecon.org/docs/Sukharev_seminar_20131024.pdf (дата обращения: 10.07.2015).
11. Теоретические и методологические основы структурной перестройки Республики Беларусь. Минск, 1996.
12. Универсальный энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. С. 1248.

Literatura

1. *Gatev K.* Statisticheskaya ocenka razlichij mezhdru strukturami // Teoreticheskie i metodologicheskie problemy' statistiki. M.: Statistika, 1979.
2. *Zarova E.V., Chudilin G.A.* Regional'naya statistika: uchebnik. M.: Finansy' i statistika, 2006. 624 s.
3. *Kazinecz L.S.* Tempy' rosta i strukturny'e sdvigi v e'konomike (Pokazateli planirovaniya i analiza). M.: E'konomika, 1981. 184 s.
4. *Koshelev A.N.* Nacional'naya e'konomika. M.: E'ksmo, 2008. URL: <http://www.ereport.ru/articles/mirecon/nationalec.htm>
5. *Men'shikov S.M., Klimenko L.A.* Dlinny'e volny' v e'konomike. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1989. S. 98.
6. *Persteneva N.P.* Kriterii klassifikacii pokazatelej strukturny'x razlichij i sdvigo'v // *Fundamental'ny'e issledovaniya.* 2012. № 3–2. S. 478–482. URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7982193 (data obrashheniya: 10.07.2015).
7. Social'naya statistika: uchebnik / pod red. I.I. Eliseevoj. M.: Finansy' i statistika, 2002. 480 s.
8. *Spasskaya O.V.* Makroe'konomicheskie metody' issledovaniya i izmereniya strukturny'x izmenenij: sbornik nauchny'x trudov / gl. red. A.G. Korovkin; In-t narodnoozyajstvennogo prognozirovaniya RAN. M.: MAKS Press, 2003. S. 20–39.

9. Statistika: uchebnik / pod red. A.E. Surinova. M.: RAGS, 2005. 656 s.
10. *Suxarev O.S.* Ocenka strukturny'x sdvigov v e'konomike Rossii. Doklad na seminare u prof. I.A. Pogosova. URL: http://inecon.org/docs/Sukharev_seminar_20131024.pdf (data obrashheniya: 10.07.2015).
11. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy' strukturnoj perestrojki Respubliki Belarus'. Minsk, 1996.
12. Universal'ny'j e'nciklopedicheskij slovar'. M.: Bol'shaya rossijskaya e'nciklopediya, 1999. S. 1248.

T.N. Marshova

**Structure of National Economy and Its Change:
Methodical Approaches to an Assessment and System of Indicators**

The article is devoted to the research of the structure of national economy and its changes. The directions and intensity of structural changes in the Russian economy in the last decade have been analyzed. It is shown that with the presence of certain positive changes their intensity is not sufficient to carry out the necessary structural transformation.

Keywords: economic structure; structural changes; kinds of economic activity; the structure of production; the structure of fixed assets; the structure of production capacities; the structure of employment.

**А.А. Пягай,
Ж.У. Тулегенова,
Г.Е. Нургазина**

Роль малых предприятий в обеспечении продовольственной безопасности Республики Казахстан

В статье анализируется проблема обеспеченности населения продуктами питания и зависимость этой обеспеченности от импорта, что является угрозой национальной продовольственной безопасности, а также социальной стабильности. Экономические потрясения, колебания курса национальной валюты и снижение темпов отечественного производства только усугубляют эту проблему. Поэтому в статье предлагаются основные направления ее решения, согласно которым важная роль в обеспечении продовольственной безопасности Казахстана отводится малому бизнесу.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; малые предприятия; продовольственное обеспечение населения; сельскохозяйственная продукция; экономическая деятельность.

Термин «продовольственная безопасность» был введен в научный оборот только в первой половине 70-х гг. XX в. после глубокого зернового кризиса 1971–1972 гг. Человечество столкнулось с такими условиями, что игнорировать проблему продовольственной безопасности в современном мире стало весьма рискованно. В настоящее время больше миллиарда населения живут в голоде и зачастую не имеют возможности питаться качественными продуктами. Так, по оценке Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), энергетическая потребность каждого человека составляет в среднем около 2700 калорий в день¹. Однако в большинстве стран мира эта цифра значительно ниже от принятого уровня. Например, в слабо развитых странах этот показатель составляет всего 1760 калорий, а в развивающихся странах —

¹ UN FAO Report. Human energy requirements, 2001. URL: <http://www.fao.org/docrep/007/y5686e/y5686e00.htm> (дата обращения: 10.02.2016).

2470 калорий. Более того, в странах Африки и Юго-Восточной Азии большинство населения не могут получить достаточное количество калорий соответственно физиологическим нормам и живут в состоянии постоянного голода. Надежное обеспечение населения продовольствием должно стать одним из важнейших стратегических направлений экономической политики любой страны.

Продовольственная безопасность — это состояние экономики государства, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в объемах, качестве и ассортименте, соответствующих принятым стандартам и нормам.

В настоящее время в условиях кризиса данная проблема в Казахстане наиболее обострилась. Особую озабоченность населения вызывает экономическая доступность продуктов питания. Стремительный рост цен на продукты питания замедлил степень использования продовольствия населением страны.

Цены ежегодно растут несоизмеримо с доходами населения. Например, по данным Агентства РК по статистике², индекс розничных цен на такие товары, как переработанные овощи и фрукты, подсолнечное масло, рыба и морепродукты, крупяные изделия и яйца, в четвертом квартале 2015 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. соответственно на 34,3 %, 26,2 %, 17,6 %, 16,2 % и 11,9 %. В целом продовольственные товары подорожали на 11,8 %. Более того, как видно из таблицы 1, повышение розничных цен в четвертом квартале 2015 г. по отношению к третьему кварталу этого же года также является весьма ощутимым.

Таблица 1

Индекс розничных цен в Республике Казахстан

Продукция	IV квартал 2015 г. к III кварталу 2015 г.	IV квартал 2015 г. к IV кварталу 2014 г.
Продовольственные товары	108,3 %	111,8 %
Переработанные овощи и фрукты	122,3 %	134,3 %
Подсолнечное масло	129,4 %	126,2 %
Рыба и морепродукты	112,6 %	117,6 %
Крупяные изделия	107,7 %	116,2 %
Яйца	135,7 %	111,9 %

Из данных таблицы 2 можно сделать вывод, что при совершенно незначительном годовом приросте в 0,7 %, в третьем и четвертом кварталах 2015 г. наблюдалась стойкая тенденция к снижению реальных денежных доходов населения Республики Казахстан, которая, вероятно, продолжится и в 2016 г.

² Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 10.02.2016). Далее информация, взятая с этого источника, будет приводиться с указанием в тексте названия этой организации.

Преломление этой тенденции в декабре является исключением и обусловлено концом года и новогодними праздниками, перед которыми работники обычно получают дополнительные премиальные выплаты со стороны работодателя. Другими словами, подобный рост цен, произошедший за довольно короткий промежуток времени, и стагнация в росте реальных доходов населения с тенденцией к их понижению являются яркими иллюстрациями обострения проблемы продовольственной безопасности Республики Казахстан.

Таблица 2

Индекс реальных денежных доходов населения Республики Казахстан

Показатели	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь – Декабрь
По отношению к предыдущему месяцу 2015 г.	102,7 %	99,6 %	98,9 %	94 %	97 %	111,9 %	–
По отношению к соответствующему периоду 2014 г.	102,5 %	104,5 %	105,3 %	97,8 %	95 %	92,2 %	100,7 %

Важность обеспечения продовольственной безопасности также подчеркивается тем фактом, что в РК в 2014 г. доля расходов на продукты питания в общей структуре расходов среднестатистической семьи составляла 41,9 %, что в 2–3 раза выше, чем в странах ЕС и России³. В 2015 г. этот показатель только возрос и достиг в третьем квартале указанного года, по данным Агентства Республики Казахстан по статистике, отметки в 43,8 %. Иными словами, экономическая доступность продовольствия в Республике Казахстан отличается довольно низкой эффективностью с точки зрения обеспечения более качественного уровня жизни населения, ведь в бюджете казахстанской семьи остается меньше средств на образование и досуг, чем в бюджете среднестатистической семьи из стран ЕС, которые отличаются высоким уровнем жизни и высокой удовлетворенностью жизнью среди населения. При этом, однако, существует и другая проблема. Так, в соответствии с научно-обоснованными нормами потребления продуктов питания для полноценного функционирования организма человеку следует в год употреблять 82 кг мяса. Фактически в среднем каждый житель нашей страны в год потребляет 67,2 кг мяса. Например, каждый американец в год съедает 125 кг мяса, а житель ЕС — 90 кг мяса. Несмотря на то, что в последнее время ситуация идет к улучшению, казахстанцы все равно пока недоедают по всем основным видам продовольствия, кроме хлебопродуктов.

Более того, в Казахстане занижены национальные стандарты по сравнению с общемировыми нормативами. Например, согласно методике Всемирного банка

³ Сайт РИА-Новости. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания. 2014. 15.01.2015. URL: http://www.riarating.ru/countries_rankings/20150115/610643406.html (дата обращения: 10.02.2016).

чертой крайней бедности считается показатель в 1,9 долл. в сутки на одного человека (до 2015 г. — 1,25 долл. в сутки), в то время как в Казахстане этот показатель равен примерно 1 долл. в сутки⁴. Таким образом, в реальности в Казахстане число людей, которых можно признать крайне бедными, выше, нежели в отчетах Агентства РК по статистике. Соответственно выше числовой показатель и бедных людей. Эти группы населения не имеют качественного доступа к продовольствию, и в будущем их может стать больше ввиду кризисных явлений, которые сейчас переживает РК. Поэтому важно уделять внимание развитию агропромышленного комплекса, до сих пор подверженного влиянию ряда проблем, в том числе и недостаточного использования имеющихся мощностей по переработке мяса.

Например, доля переработки мяса в 2012 г. составила 25 %, а мощности по производству колбасной продукции были загружены лишь на 32 %⁵. Доля переработки молока от общего произведенного товарного молока в этот же год составляла 48 %, а мощности по производству молочной продукции были загружены на 70 %. При этом готовая продукция имеет слабую конкурентоспособность из-за технологической отсталости перерабатывающих предприятий, моральной и физической изношенности их оборудования. Также Агентство РК по статистике утверждает, что по некоторым пищевым продуктам по сравнению с 2014 г. объемы производства снижены: крупа, мука грубого помола, хлеб свежий, мясо и жиры крупного скота (за исключением мяса птицы), консервы фруктовые, спирт этиловый и др. К тому же, несмотря на недостаточное использование имеющихся мощностей в агропромышленном комплексе, которые все же создают предпосылки для развития местного производства, высока доля импорта.

Научно доказано, что если импорт определенного вида продукта составляет 20 % от объемов внутреннего производства, то можно вести речь о стагнации этого производства. Если эта цифра достигает 60 %, то производство угасает совсем.

По отдельным экспертным данным, продовольственная самообеспеченность Казахстана составляет 67–75 %. Это означает, что продовольственная безопасность не обеспечена в полной мере, что делает страну в определенном смысле уязвимой и зависимой от ситуации на мировом рынке. Страны, в которых импорт продовольствия превышает 16 % от внутренних потребностей, наиболее подвержены продовольственным кризисам. Конечно, существуют страны, продовольственная самообеспеченность которых ниже, чем в РК. Так, продовольственная обеспеченность такой высокоразвитой страны, как Япония, уже долгое время держится на отметке около 40 %⁶, что также делает эту

⁴ Информационный портал 365info.kz. Чем бедный казах отличается от нищего, живущего южнее Сахары? 13.10.2015. URL: <http://365info.kz/2015/10/chem-bednyj-kazah-otlichaetsya-ot-nishhego-zhivushhego-yuzhnee-sahary/> (дата обращения: 10.02.2016).

⁵ Хан Ю.А. Оценка конъюнктуры рынка мяса и молока в Казахстане, 2014. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konyunktury-rynka-myasa-i-moloka-v-kazahstane> (дата обращения: 10.02.2016).

⁶ Бадуев Б.В. Продовольственная безопасность Японии, 2007. URL: <http://www.dissertat.com/content/prodovolstvonnaya-bezopasnost-yaponii> (дата обращения: 10.02.2016).

страну уязвимой перед лицом конъюнктуры и возможных непредвиденных экономических и политических ситуаций, складывающихся на зарубежных рынках. Однако агропромышленный комплекс Японии имеет такую трудно-разрешимую проблему, как недостаток не только земель, пригодных для сельскохозяйственного использования, но и в целом земельный недостаток, ведь 70 % территории этого государства составляют горы и горные массивы. В Казахстане же эта проблема настолько остро не стоит.

Другими словами, никогда еще проблема обеспеченности населения продуктами питания не была такой острой, как сейчас. Продовольственное обеспечение населения поставлено в зависимость от импорта. Высокая импортозависимость по такой группе товаров, как продукты питания, является одной из основных угроз национальной продовольственной безопасности и вместе с ней социальной стабильности внутри страны. Особенно опасной высокая импортозависимость становится в условиях экономических потрясений, колебаний курса национальной валюты, снижения темпов отечественного производства. Однако речь идет не только о нехватке продовольствия. Произошло резкое ухудшение качества продуктов питания. К тому же, по мнению ряда специалистов, обеспечению продовольственной безопасности в нашей стране мешает не столько мировой кризис, сколько внутренние проблемы.

Сегодня, в условиях кризиса, для казахстанской экономики возрастает значимость товаров собственного производства, которые являются залогом продовольственной безопасности страны. Именно малые предприятия способны обеспечить население не только рабочими местами, но и товарами и услугами, т. е. стать одним из ключевых элементов в обеспечении продовольственной безопасности. Так, до сих пор в Казахстане около 80 % от общего объема молока производится в личных подсобных хозяйствах⁷. Этот факт создает определенные условия для дальнейшего возможного развития на этой базе предприятий малого бизнеса, а именно фермерских хозяйств, нацеленных на поставку экологичного молока, что так важно в современных условиях.

Однако традиционно в казахстанском малом бизнесе наибольшее число действующих предприятий приходится на торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, значительное количество — на предприятия, занимающиеся транспортом и складированием, операциями с недвижимым имуществом. Это связано с относительно низкими стартовыми затратами и быстрой оборачиваемостью капитала в этих видах деятельности. На сельское хозяйство, охоту и рыболовство приходится около 21 % от всего количества малых предприятий⁸. Однако имеется тенденция к снижению

⁷ Хан Ю.А. Оценка конъюнктуры рынка мяса и молока в Казахстане, 2014. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konyunktury-rynka-myasa-i-moloka-v-kazahstane> (дата обращения: 10.02.2016).

⁸ Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersSMEEnterprisesAr2015?_afLoop=28575928510847232#%40%3F_afLoop%3D28575928510847232%26_adf.ctrl-state%3Da8bvoufq6_55 (дата обращения: 10.02.2016).

количества крестьянских (фермерских) хозяйств — на 1 февраля 2016 г. их удельный вес в структуре действующих предприятий малого и среднего бизнеса составлял 13,8 %, что меньше на 3 %, чем по состоянию на 1 февраля 2015 г.

Тот факт, что малое предпринимательство способно обеспечить Казахстан полезными, диетическими и качественными продуктами питания, заставляет негативно оценить подобное снижение удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств, произошедшее в начале 2016 г. Необходимо глубже развивать механизмы господдержки малого предпринимательства и фермерских хозяйств, а также вновь обратиться к опыту зеленой революции 1940–1970-х гг., благодаря которой, к примеру, Индия добилась самообеспеченности продовольствием. К тому же не менее важен и относительно нестандартный подход к развитию агропромышленного комплекса в Казахстане для обеспечения его продовольственной безопасности. Так, малые предприятия в аграрном секторе могут развиваться не только в традиционных направлениях, но и в таких достаточно нетривиальных областях, как кролиководство, пчеловодство, разведение редких видов птиц (например, страусов), производство козьего молока, организация рыбного хозяйства, выращивание грибов. Учитывая, что большую часть территории Казахстана составляют непригодные для растениеводства территории, необходимо развивать тепличные производства, где урожай можно получать круглый год.

Кролиководство вполне может стать передовой аграрной отраслью страны. Себестоимость такого мяса низка, а качество высокое. К примеру, 1 тыс. самок одновременно в год сможет давать 35 тыс. голов потомства, или, в пересчете на мясо, порядка 80 тонн диетического мяса высокого класса по низким ценам. По новой технологии на таких мини-фермах можно производить такое количество ценного мяса, что им можно обеспечить весь Казахстан.

Пчеловодство может также принести очень хорошую прибыль. Затраченный капитал на создание мини-пасеки составляет 1,5 млн тенге, при этом сбор будет составлять 2000 кг меда. В урожайные годы рентабельность чрезвычайно высока. Целесообразно рядом с пасекой посеять гречиху. Она является хорошим медоносом, цветет до 20 дней. Необходимо сажать ее 3 раза, что приведет к двойному повышению продуктивности пчел. В свою очередь, за счет того, что пчелы являются опылителями гречихи, то она тоже даст хороший урожай.

Еще одно необычное направление — страусиные фермы. Согласно мнению экспертов Союза птицеводов Казахстана⁹, объем внутреннего рынка мяса птицы составляет около 250–300 тыс. тонн, а его производство — пока не более 190,5 тыс. тонн. Самообеспеченность мясом птицы же составляла в 2015 г. около 50 %, хотя производство курятины занимает второе место после производства говядины в стране. А если обратить внимание на производство такого экзотического мяса, как мясо страуса, то проблема обеспечения Казахстана

⁹ Информационный портал Светич. Казахстан обеспечивает себя мясом птицы пока лишь на 50 %. 11.03.2015. URL: <http://svetich.info/news/respublika-kazahstan/kazahstan-obespechivaet-sebja-mjasom-pti.html> (дата обращения: 10.02.2016).

мясом этой птицы была бы решена намного быстрее, чем проблема обеспечения мясом кур. Страус может дать 60–70 кг нежного, с низким содержанием холестерина, мяса, что очень важно с точки зрения поддержания здоровья населения. При этом суточная норма потребления молодняком корма составляет всего лишь 2–3 кг в день, а сам корм не является дорогим продуктом. Кроме того, страус дает исключительного качества кожу и перо, что делает этот бизнес чрезвычайно прибыльным.

Также можно обратить внимание на производство козьего молока. Так, в силу своего состава коровье молоко является продуктом, который не все люди могут потреблять. Однако козье молоко — особый продукт, ведь оно является единственным натуральным молочным напитком, не вызывающим аллергическую реакцию. Учитывая несколько негативную экологическую ситуацию в Казахстане, ухудшение показателей здоровья населения, увеличение производства данного ценного продукта могло бы принести определенную пользу. Кроме того, срок окупаемости вложенных средств в производство по переработке козьего молока составляет в среднем 3–10 месяцев.

Таким образом, описанные выше меры по развитию малого предпринимательства в сфере агропромышленного комплекса в РК при их реализации будут способны внести свой положительный вклад в дело обеспечения продовольственной безопасности страны, позволяя снизить зависимость от импорта, что, как отмечалось выше, является одной из основных угроз. Более того, техническое обновление имеющихся агропромышленных предприятий и строительство новых по современным образцам также положительно повлияет на снижение импортозависимости и рост продовольственной самообеспеченности, что внесет изменения в формирование цен на продукты питания, сделав их более низкими. Последнее является очень важным следствием этих мер, ведь это позволит среднестатистической семье перераспределить свой бюджет в сторону увеличения расходов на образование и досуг, что увеличит качество жизни и показатели удовлетворенности жизнью среди населения РК. Наконец, пересмотр некоторых национальных нормативных показателей в области определения границы бедности и рекомендованных величин потребления того или иного продовольственного продукта, в частности мяса и рыбы, создадут более совершенную методологическую базу для ведения статистики, что поможет лучше оценить реальную ситуацию и принять более эффективные меры по дальнейшему обеспечению продовольственной безопасности в стране.

Литература

1. Горбунов Г.А. Продовольственная безопасность — фактор повышения качества жизни россиян // Национальные проекты. 2010. № 6. С. 18–21.
2. Карабанова О.В. Нарращивание внутреннего потребления ресурсов как путь к стабилизации экономики // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. Т. 1. М., 2015. С. 580–583.

3. *Карбанова О.В.* Об импортозамещении и внутреннем потреблении в России // Перспективные направления социально-экономического развития России: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 46–51.

4. *Михалко Е.Р.* Продовольственная безопасность как доминанта стратегии обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 11. С. 28–35.

5. *Пивоваров В.И.* Основные направления обеспечения продовольственной безопасности населения // Пищевая промышленность. 2010. № 1. С. 35.

Literatura

1. *Gorbunov G.A.* Prodovol'stvennaya bezopasnost' — faktor povy'sheniya kachestva zhizni rossiyan // Nacional'ny'e proekty'. 2010. № 6. S. 18–21.

2. *Karabanova O.V.* Narashhivanie vnutrennego potrebleniya resursov kak put' k stabilizatsii e'konomiki // Aktual'ny'e problemy' e'konomiki i upravleniya na predpriyatiyakh mashinostroeniya, neftyanoy i gazovoy promy'shlennosti v usloviyakh innovacionno-orientirovannoy e'konomiki. Т. 1. М., 2015. S. 580–583.

3. *Karabanova O.V.* Ob importozameshhenii i vnutrennem potreblenii v Rossii // Perspektivny'e napravleniya social'no-e'konomicheskogo razvitiya Rossii: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. М., 2015. S. 46–51.

4. *Mixalko E.R.* Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak dominantna strategii obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti gosudarstva // Vestnik Akademii e'konomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2010. № 11. S. 28–35.

5. *Pivovarov V.I.* Osnovny'e napravleniya obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti naseleniya // Pishhevaya promy'shlennost'. 2010. № 1. S. 35.

*A.A. Pyagai, Zh.U. Tulegenova,
G.E. Nurgazina, N.Yu. Novokhatskij*

The Role of Small Enterprises in Providing Food Security of Republic of Kazakhstan

The problem of food supply of population and its dependence on import is analyzed in this article. This dependence is a threat to the national food security and also to social stability. Perturbations in the economy, national currency fluctuations, and the slowdown in domestic production rate only exacerbate this problem. Therefore, basic guidelines for solution of this problem solution are proposed in this article. Among these basic guidelines the important role in providing food security in Republic of Kazakhstan should belong to small enterprises.

Keywords: food security; small enterprises; food supply of population; agricultural products; economic activity.

УДК 33.336.71, 338.77

**Ок. В. Савчина,
К.Ю. Эзенкина**

Анализ кредитования малого и среднего бизнеса РФ в кризисных условиях

Проблема финансирования и развития рынка кредитования малого и среднего бизнеса — одна из наиболее актуальных в современных условиях. В статье проведен анализ условий и состояния кредитования малого и среднего бизнеса, а также выявлены основные тенденции его развития в течение рассматриваемого кризисного периода.

Ключевые слова: анализ рынка; малый и средний бизнес; просроченная задолженность; процентная ставка; кризисный период.

На современном этапе развития экономики малый и средний бизнес является наиболее перспективной формой хозяйствования в различных отраслях экономики РФ. Он обеспечивает увеличение занятости населения, сокращение уровня безработицы и увеличение численности наемных работников, которые социально и экономически зависят от устойчивости предпринимательской деятельности предприятия.

Учитывая важность малого и среднего бизнеса как локомотива экономики, основы ее успешного развития, в настоящее время необходимы выгодные условия кредитования с целью получения источников финансирования. Субъекты малого и среднего бизнеса — это средний класс, обеспечивающий 50–70 % ВВП в экономически развитых странах, и часть общества, стабилизирующая экономику в кризисных условиях.

Отсутствие заинтересованности банков в развитии кредитных отношений с субъектами малого и среднего бизнеса не способствует созданию специализированных кредитных продуктов, оптимизации и снижению стоимости процесса кредитования и обслуживания субъектов малого и среднего бизнеса. Отсутствует достаточный объем накопленной информации по предприятиям малого и среднего бизнеса, а также специализированные скоринговые методики оценки кредитоспособности, рисков, стандартизации и автоматизации процедуры предоставления кредитов. Методы работы с предприятиями малого и среднего бизнеса, идентичные по организации отношений с крупными корпоративными заемщиками, с одной стороны, приводят к увеличению срока обработки документов и принятия решения о предоставлении кредита, с другой — к более высокой цене кредита.

В настоящее время институтом поддержки малого и среднего бизнеса в области кредитования выступает АО «Российский Банк поддержки малого

и среднего предпринимательства» (АО «МСП Банк»). АО «МСП Банк» является дочерней организацией Внешэкономбанка, его целью является развитие малого и среднего бизнеса с помощью государственной поддержки и целевых ориентировок, устанавливаемых Внешэкономбанком¹. АО «МСП Банк» с 2004 года осуществляет государственную программу финансовой поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, а с 2013 года реализует их гарантийную поддержку. Вторым институтом развития малого и среднего бизнеса выступает АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП)².

В настоящее время на рынке кредитования малого и среднего бизнеса существует достаточно узкий перечень предоставляемых кредитов. Для успешного развития бизнеса необходимо правильно выбрать вид и форму кредита, учитывая цель привлечения дополнительных денежных средств. Целями кредитования малого и среднего бизнеса выступают инвестиционная деятельность, производственная деятельность или коммерческая ипотека [1].

В течение последних десятилетий широкое распространение в РФ получили различные формы государственного гарантирования кредитов для малого и среднего бизнеса, выступающие эффективным инструментом поддержки данного сектора экономики. С 2004 г. АО «МСП Банк» активно реализует программу финансовой поддержки малого и среднего бизнеса. При этом количество партнеров банка не является постоянным из-за резко меняющихся условий.

В начале 2012 г. количество банков-партнеров, в том числе региональных филиалов, составило 897. Данная тенденция сохранялась в течение нескольких месяцев, однако резкий скачок наблюдался в середине года. В результате к концу отчетного периода количество банков-партнеров достигло 1102, несмотря на политику многих кредитных организаций, направленную на оптимизацию расходов и закрытие части региональных филиалов. Это свидетельствует о заинтересованности банковского сектора в поддержке малого и среднего бизнеса.

Динамика количества банков-партнеров в 2013 г. была стабильной, их число варьировалось в диапазоне от 1070 до 1084. В 2014 г. наблюдалась тенденция к сокращению количества банков-партнеров, в результате чего к концу отчетного периода их количество достигло 809, что на 172 банка-партнера меньше по сравнению с 2013 г. (см. рис. 1).

¹ Государственный Совет Российской Федерации «Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: <http://www.smeforum.ru/upload/iblock/f81/f810c5d73204a810a2889cfc43d6aae9.pdf> (дата обращения: 02.2016).

² АО Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Список аккредитованных банков. URL: http://www.acgrf.ru/bankam/list_banki/ (дата обращения: 02.2016). С. 64.

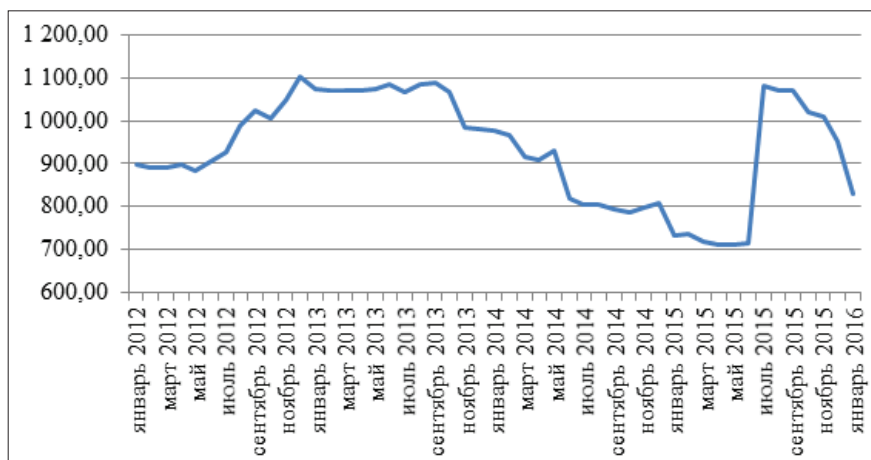

Рис. 1. Количество банков-партнеров (в том числе филиалов банков-партнеров) в 2012–2016 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных АО «МСП Банк»

Несмотря на постоянную тенденцию к сокращению количества банков-партнеров, в июле 2015 г. произошло их значительное увеличение на 51 % (на 368 банков). Столь резкий рост, прежде всего, был обусловлен заключением соглашения о сотрудничестве между МСП Банком и банком «Санкт-Петербург» 18 июня 2015 года³. Однако к концу 2015 г. количество банков-партнеров сократилось до 829, причиной этому явилось предоставление невыгодных условий сотрудничества.

На сегодняшний день 40 банков являются партнерами и аккредитованными гарантийными организациями АО «МСП Банк». К крупнейшим из них относятся: ПАО «Сбербанк России», ПАО «ВТБ 24», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «Россельхозбанк» и ПАО «Банк Москвы»⁴.

АО «МСП Банк» совместно с банками-партнерами формирует организации инфраструктуры⁵ (см. рис. 2). Анализируя количество организаций инфраструктуры, можно отметить, что наблюдается стабильная тенденция к увеличению их числа по сравнению с банками-партнерами. В начале 2012 г. 119 организаций инфраструктуры оказывали факторинговые и лизинговые услуги, выдавали кредиты и микрозаймы. К концу 2014 г. было зарегистрировано 153 организации

³ Министерство экономического развития Российской Федерации «Доклад о ходе реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010–2013 годах и основных направлениях развития малого и среднего предпринимательства на ближайшую и среднесрочную перспективу» URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmb/dorklad20102013> (дата обращения: 02.2016).

⁴ АО Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Список аккредитованных банков. URL: http://www.acgrf.ru/bankam/list_banki/ (дата обращения: 02.2016).

⁵ Под организациями инфраструктуры понимаются факторинговые и лизинговые компании, региональные фонды, микрофинансовые организации, предоставляющие микрозаймы, кредиты, имущество в лизинг.

инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса. В связи с ухудшающимися экономическими условиями в стране в 2015 г. количество партнеров — организаций инфраструктуры сократилось на 26 (до 127 в декабре 2015 г.).

Анализируя эффективность работы и заинтересованность малого и среднего бизнеса в программах АО «МСП Банк», необходимо рассмотреть количество субъектов малого и среднего бизнеса, являющихся участниками программы (рис. 3).

Следует отметить нестабильность числа участников программы АО «МСП Банк». В 2012 г. наблюдалась скачкообразная тенденция изменения количества субъектов малого и среднего бизнеса, являющихся участниками программы. В 2013 г. наметилась четкая тенденция к сокращению, и к концу 2015 г. число участников программы достигло 15 673, что на 4986 субъектов меньше, чем в 2012 г.

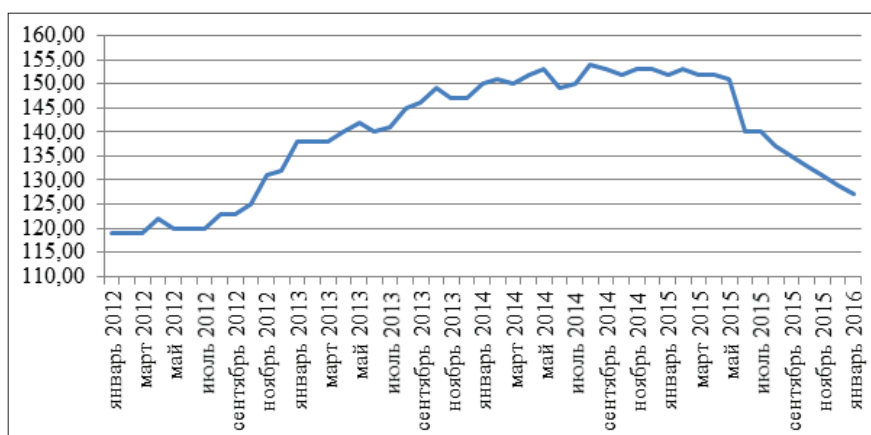

Рис. 2. Количество партнеров — организаций инфраструктуры в 2012–2016 гг.
Источник: составлено авторами на основе данных АО «МСП Банк»

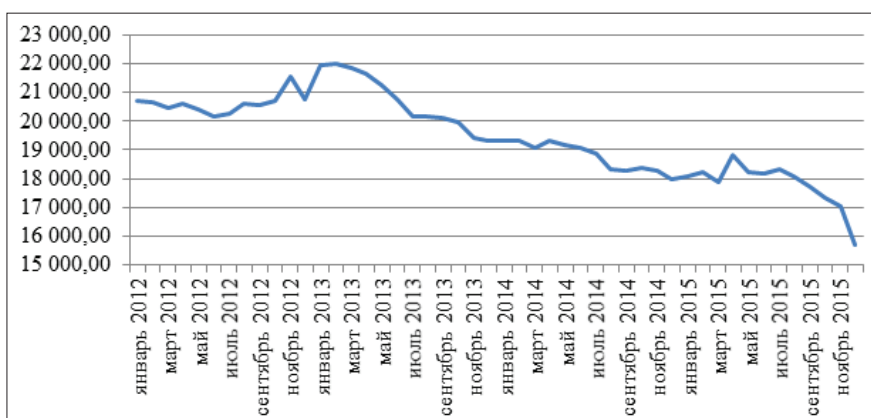

Рис. 3. Количество субъектов малого и среднего бизнеса, являющихся участниками программы в 2012–2015 гг.
Источник: составлено авторами на основе данных АО «МСП Банк»

Для повышения заинтересованности субъектов малого и среднего бизнеса АО «МСП Банк» предлагает различные кредитные продукты, в частности, 5 видов кредитных продуктов, 4 программы лизинга, 2 факторинговых продукта и 2 вида микрозаймов.

Объемы предоставленных кредитов субъектам малого и среднего бизнеса в период с 2009 по 2014 гг. в целом имели стабильную тенденцию к увеличению, за исключением 2014 г. (см. рис. 4).

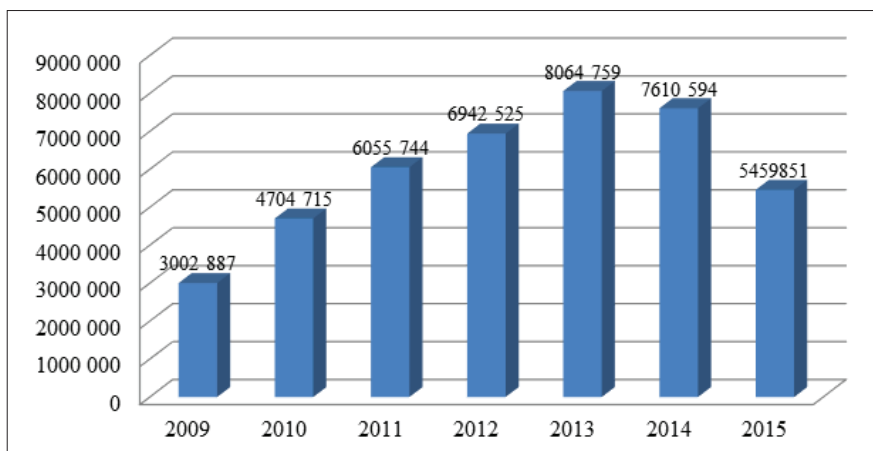

Рис. 4. Общие объемы предоставленных кредитов субъектам малого и среднего бизнеса в 2009–2015 гг., млн руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Центрального Банка РФ

В 2009 г. объем предоставленных кредитов составил 3 002 887 млн руб. В 2010 г. данный показатель увеличился на 57 %, составив 4 704 715 млн руб. Причиной стало снижение значения процентной ставки ниже рыночных показателей, с 8,5 % до 6,25 % годовых.

В 2011 г. объем предоставленных кредитов малому и среднему бизнесу вырос на 29 % (на 1 351 029 млн руб.), за 2012 г. — на 15 %, за 2013 г. — на 16 %. На протяжении всего рассматриваемого периода отмечается прирост объема выдаваемых кредитов, однако с каждым годом его темпы падают. В 2014 г. объемы выданных кредитов сократились на 6 % (на 454 165 млн руб.) в результате увеличения процентных ставок по кредитам, связанного с нестабильностью экономической ситуации. Тенденция к снижению объемов предоставленных кредитов наблюдалась и в 2015 г. в связи с напряженностью экономики и высоким риском неуплаты. Общие объемы предоставленных кредитов составили 5 459 851 млн руб., что на 2 150 743 млн руб. меньше по сравнению с 2014 г. Таким образом, сокращение произошло на 28,3 %⁶.

⁶ Банк России. Общие объемы предоставленных кредитов субъектам малого и среднего предпринимательства (всего по Российской Федерации). URL: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?tblID=302-17-G30&pid=sors&sid=ITM_33769_G30 (дата обращения: 02.2016).

Значение средневзвешенной ставки по кредитам малому и среднему бизнесу стабильно увеличивалось в период с 2012 по 2015 гг. (см. рис. 5). В рассматриваемый период ставка по кредитам менялась в пределах от 12,31 % до 13,32 %, что свидетельствует о контроле и поддержании кредитной ставки. Резкое увеличение средневзвешенной процентной ставки произошло в начале 2015 г. в связи с высоким риском невозврата выданных ссуд.

На фоне увеличивающегося объема кредитования малого и среднего бизнеса и средневзвешенной процентной ставки наблюдался рост общей суммы задолженности, в том числе и доли просроченной задолженности (см. рис. 6). В конце 2009 г. суммарная задолженность составила 2 647 973 млн руб., в том числе 208 476 млн руб. — просроченная задолженность (8 % от общей суммы задолженности).

В течение 2009–2014 гг. доля просроченной задолженности составляла 8–9 %, что свидетельствует о стабильности и устойчивости сектора малого и среднего бизнеса. В 2010 г. наблюдалось увеличение доли просроченной задолженности на 22 % (на 579 597 млн руб.), в 2011 г. — на 19 %, в 2012 г. — на 17 %, в 2013 г. — на 15 %. В 2014 году совокупная задолженность сократилась на 1 % (на 43 816 млн руб.), при этом доля просроченной задолженности увеличилась на 11 % (на 41 811 млн руб.). В 2015 году общая сумма задолженности достигла 5 459 851 млн руб., сократившись на 289 542 млн руб. (6 %), а просроченная задолженность, наоборот, увеличилась на 236 323 млн руб., т. е. на 54 %⁷.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что на рынке кредитования малого и среднего бизнеса наблюдается тенденция сокращения значений всех основных показателей, уменьшение заинтересованности к кредитным продуктам. АО «МСП Банк», созданный для поддержки малого и среднего бизнеса, ежегодно демонстрирует неэффективность своей деятельности, проявляющуюся в сокращении количества банков-партнеров, субъектов малого и среднего бизнеса, участвующих в программе, а также количества контрактов, заключаемых между банками-партнерами и субъектами малого и среднего бизнеса. Объемы предоставляемых кредитов также имеют тенденцию к сокращению (в 2014–2015 гг.), основной причиной этого является рост процентных ставок на кредитные продукты, которые в свою очередь повышаются в связи с кризисной ситуацией и риском невозврата.

⁷ Министерство экономического развития Российской Федерации «Доклад о ходе реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010–2013 годах и основных направлениях развития малого и среднего предпринимательства на ближайшую и среднесрочную перспективу» URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmb/dorklad20102013> (дата обращения: 02.2016).

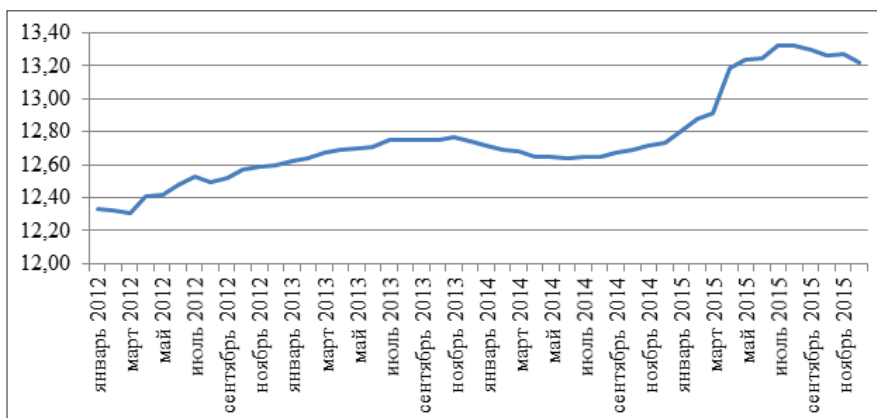

Рис. 5. Средневзвешенная ставка по кредитам субъектов малого и среднего бизнеса в 2012–2015 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных АО «МСП Банк»

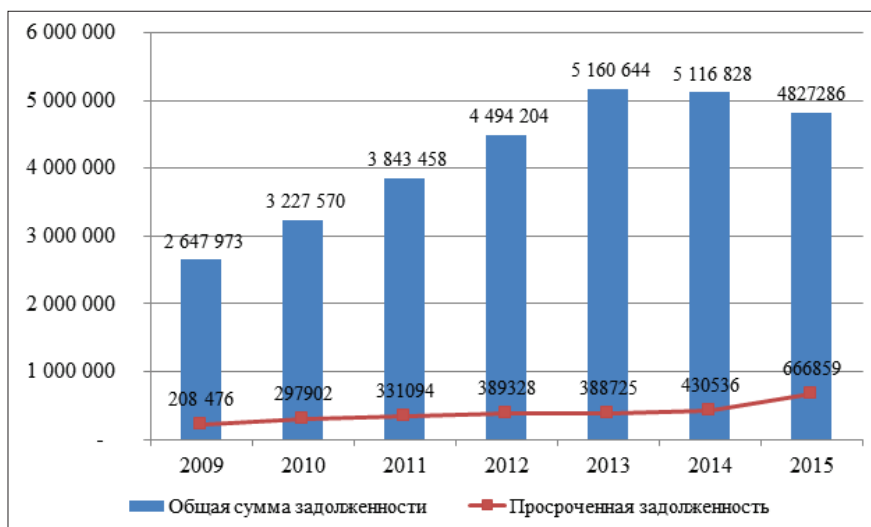

Рис. 6. Общая сумма задолженности по кредитам (в том числе просроченной) субъектов малого и среднего бизнеса в 2009–2015 гг., млн руб.

Источник: составлено авторами на основе данных Центрального Банка РФ

Литература

1. Кредитование малого бизнеса / Е.В. Пащенко. М.: Финансы и статистика, 2016. 192 с.

Literatura

1. Kreditovanie malogo biznesa / E.V. Pashhenko. M.: Finansy' i statistika, 2016. 192 s.

*Ok. V. Savchina,
K.U. Ezenkina*

Analysis of Crediting of Russia's Small and Medium Business in Crisis Conditions

The problem of financing and development of lending market of small and medium-sized business is one of the most topical in modern conditions. The article analyzes the conditions and state of crediting of small and medium businesses and the authors also identify the main tendencies of its development in period of crisis under consideration.

Keywords: market analysis; small and medium businesses; credit; bank; partner; infrastructure; contract; debt; past due accounts; interest rate; period of crisis.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.24.01

Н.Ю. Стерликова

Современное понимание функции закупок и ее места в системе управления компанией

Статья посвящена исследованию подходов к функционалу закупочной деятельности и определению места функции закупок в системе управления компанией.

Ключевые слова: закупки; управление функцией закупок; закупочная деятельность; прокьюремент; сорсинг.

Организация как процесс представляет собой функцию управления, непосредственно связанную с координацией задач по достижению какой-либо цели и формальных взаимоотношений людей, выполняющих поставленные задачи. Это система методов и приемов рационального сочетания функций и звеньев управленческой системы, ее взаимосвязь с другими объектами и системами в пространстве и во времени. Организация проявляется через организационные структуры, организационные процессы, а также в обеспечении благоприятных условий для достижения целей при минимальных затратах [15].

Функция закупок является одной из наиболее значимых функций компании, реализация которой во многом определяет эффективность ее функционирования в рыночной среде. Для менеджеров многих компаний вопрос о том, что включает в себя функция закупок и как ею управлять, является достаточно острым.

Функция закупок как управляемая система и управление функцией закупок как управляющая система. Управление функцией закупок ориентировано на активное изменение объекта управления. Под управлением функцией закупок следует понимать деятельность по планированию, организации, контролю, координации процесса закупок и мотивации персонала, целью которого является максимально эффективно удовлетворять потребности организации (внутреннего заказчика) в продукции (товарах, работах и услугах) при оптимизации расходов и минимизации рисков закупочной деятельности в соответствии со стратегическим планом развития компании.

За последние 15 лет многие компании для увеличения прибыльности в условиях растущей конкуренции стали искать пути достижения большей эффективности своей деятельности путем сокращения расходов на товары и услуги. Затраты на закупку сырья, материалов, услуг, в зависимости от отрасли, могут доходить до 80 % в структуре себестоимости. Сокращение постоянных и переменных издержек посредством эффективной функции закупок может способствовать увеличению прибыли компании.

Например, при снижении затрат на закупки и по мере роста прибыльности бизнеса снижаются инвестиции в запасы и затраты на их хранение. Это улучшает показатели рентабельности активов и оборота инвестиций [23].

Зарубежные авторы Р.Э. Рудзки, Э.С. Дуглас, М. Кацорке, Ш. Стюарт-Мл. в книге «Эффективное снабжение: простые и надежные способы снижения издержек и повышения прибыли» приводят некоторые результаты сокращения расходов в виде процента от общих расходов:

- сырье: 2–5 %;
- упаковка: 10–20 %;
- вспомогательные материалы и услуги: 10–20 %;
- информационные технологии: 15–30 %;
- профессиональные услуги: 8–15 %;
- логистика: 7–15 %;
- маркетинг: 10–20 %;
- другие косвенные расходы: 5–15 %;
- капитальные проекты: 7–15 % [24].

Если функция продаж отвечает за взаимоотношения с клиентами, то за взаимоотношения с поставщиками отвечает функция закупок, то есть за обеспечение компании всем необходимым: сырьем, материалами, услугами и т. д. Функция закупок влияет на прибыль предприятия путем управления затратами.

Существуют различия в терминах и трактовках функции закупок:

- в российском подходе: «снабжение»⁸, «материально-техническое снабжение», «обеспечение», «товароснабжение», «закупочная логистика», «логистика снабжения», «маркетинговая логистика» [1; 5–7; 9; 14; 16; 19–22; 25–27];
- в зарубежном подходе: «прокьюремент» (от англ. Procurement), «перчасинг» (от англ. Purchasing), «сорсинг» (от англ. Sourcing), «байинг» (от англ. Buying), «сеплай менеджмент» (от англ. Supply management), «управление поставками» [2; 12; 18; 21; 24].

Необходимо подчеркнуть, что не важно, как называют функцию закупок в той или иной компании, стране, тот или иной автор, а важно понимать, что закупки как функция были, есть и будут. Речь пойдет о функции закупок.

В экономической литературе существуют различные подходы к определению места функции закупок в системе управления компанией и определению самого ее функционала.

⁸ Снабжение. Основные понятия // Знайтовар.ru. Товароведение. Разложи по полочкам. URL: <http://www.znaytovar.ru/new2673.html>

Первая группа авторов считает, что функция закупок должна быть выведена под непосредственное управление главы компании как самостоятельная функция. Сторонниками данного подхода являются руководители крупнейших российских промышленных компаний, таких как «Росатом», ТГК-1, «Сергей Скуратов Архитектс» [8; 11], и следующие авторы: К. Баррат, М. Уайтхед, Я.П. Евтихийев, К.В. Кузнецов [2; 13; 18].

Вторая группа авторов считает, что функция закупок является частью логистической функции и снабжает материально-техническими ценностями компанию⁹ [1; 5–7; 9; 14; 16; 19–22; 25–27].

Третья группа авторов считает, что функция закупок может быть в составе любой другой функции, например, финансовой, коммерческой службы и др. [2; 3; 20].

Четвертая группа авторов не уточняет место функции закупок в компании [4; 12].

Границы деятельности, составляющей основное содержание закупочной функции, определяются функционалом. Для эффективного достижения стратегической цели компании необходимо четко распределить функции по достижению данной цели между различными функциями компании.

Правильно организованная закупочная функция в конечном итоге способствует удовлетворению потребности в приобретении наиболее эффективным способом, а также сокращает риски возможных убытков и потерь, связанных с неисполнением обязательств поставщиками, ценовых колебаний и с иными обстоятельствами.

В связи с тем, что разные авторы видят роль функции закупок по-разному, то и функционал от источника к источнику варьируется. Функционал закупочной деятельности во многих компаниях достаточно размыт, и данной функции могут не придавать особого значения, об этом есть упоминание в работе авторов К. Баррата и М. Уайтхеда «Покупки для бизнеса. Что такое снабжение и управление поставками» [2].

По мнению авторов, функция закупок должна иметь четко обозначенный функционал, «который начинается с того момента, как возникает потребность в приобретении, и заканчивается исполнением контрагентом своих обязательств перед заказчиком» [11].

Автором предлагается рассматривать весь функционал закупочной деятельности в разрезе следующей классификации: регламентация => планирование => реализация => контроль (см. рис. 1).

Сторонниками такого подхода к функционалу функции закупок являются:

- авторы: Н. Димитри, Д. Спаньоло, Г. Пига, К.В. Кузнецов [12; 18; 28];
- компании: ПАО «СИБУР Холдинг», ПАО «МРСК», «Госкорпорация «Росатом», ПАО «Т Плюс», ОАО «Фортум», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Мосэнерго» [11], «McKinsey» [17], «KPMG International» [23].

⁹ Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>

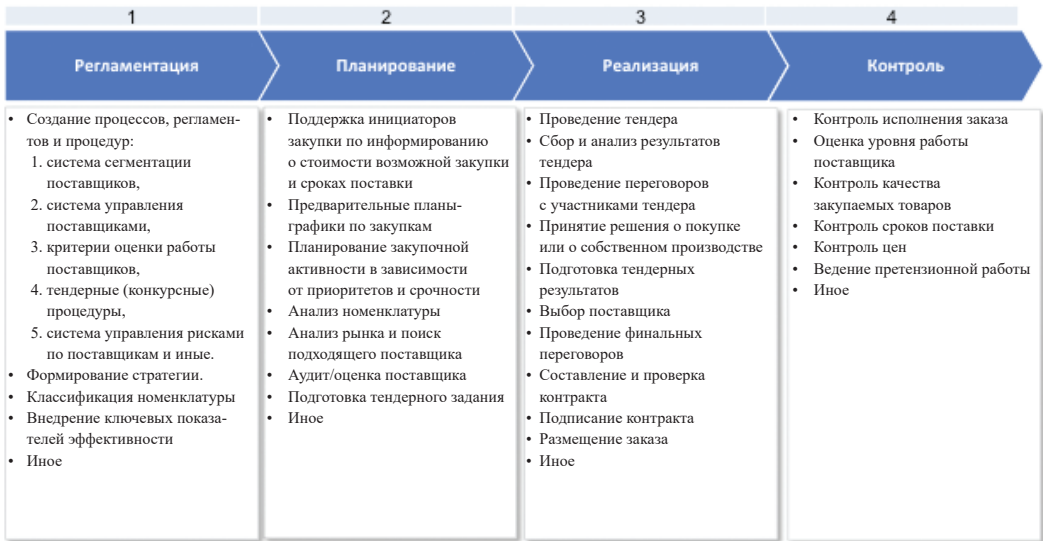

Рис. 1. Функционал закупочной деятельности

Источник: исследование автора

По мнению автора, ценность данного подхода заключается в том, что в нем охватываются не только материально-технические ценности, товары, но и услуги, что меняет представление о функции закупок в компании. Для управления затратами на предприятии необходимо руководствоваться одним из главных принципов эффективной закупочной деятельности, который заключается в выявлении и консолидации всех закупочных активностей в рамках одного подразделения, что позволит структурированно управлять затратами и даст прозрачность закупочной деятельности. В зарубежных компаниях и в крупных российских, как правило, функция закупок выстроена таким образом, что закупка всех услуг, товаров, закупка для нужд производства, обеспечение нужд офиса, все взаимоотношения с контрагентами (аренда, лизинг, купля-продажа и др.) сконцентрированы в одной функции, которая называется закупки. Такой подход дает очень сильное конкурентное преимущество в целом для предприятия, так как функция закупок ведет анализ всех затрат и управляет процессом расходования денежных средств компании.

В работах следующих авторов: Е.С. Бурдаева «Коммерческие закупки» [4], Е.А. Бузукова «Закупки и поставщики» [3], а также М. Линдерса, Ф. Джонсона, А. Флинна, Г. Фирона «Управление закупками и поставками» [21] в функционал закупочной деятельности включены следующие положения:

- расчет потребности;
- организация и контроль за логистическими операциями (выбор способа транспортировки и расчет логистических коэффициентов);
- анализ остатков;
- анализ розничных продаж;

- вывод и ввод товарных позиций;
- определение кондиции товара;
- оформление накладных;
- поддержание оборачиваемости склада;
- анализ товарных запасов (ABC, XYZ и др.);
- учет реализации товаров;
- участие в инвентаризации;
- информирование работников склада о нормах и правилах хранения и транспортировки товаров;
- организация получения, проверки и хранения товара;
- переработка отходов.

С таким подходом следует не согласиться по ряду причин. Функция закупок не формирует потребность в продукции и услугах и не может самостоятельно заменить товар аналогом, то есть формированием и оптимизацией ассортимента функция закупок не занимается. Она не является держателем бюджета и не отвечает за логистические операции. Логистика наравне с другими подразделениями компании является в том числе и заказчиком по транспортно-логистическим, брокерским, складским услугам и иного рода закупкам. Поэтому функция закупок и функция логистики должны быть разделены. В обозначенных выше задачах идет смешение функционала маркетинга, логистики, планирования и др.

Схематично функцию закупок можно поделить на две составляющие: стратегический и операционный блок (см. рис. 2).

Рис. 2. Стратегические и операционные закупки

Источник: исследование автора

Стратегический блок подразумевает долгосрочное качественное определение направления развития. Операционный блок — обеспечивает реализацию стратегии и целей на ежедневном уровне.

Схожего деления на стратегические и операционные закупки придерживаются следующие авторы: Ю.Ю. Горбанева «Стратегические подходы к эффективному управлению закупочной деятельностью» [10] и С.В. Мхитарян «Маркетинговое управление поставками» [22].

В организации с самостоятельными показателями эффективности работы функция закупок должна быть выделена в отдельную функцию и подчиняться непосредственно главе компании.

Во-первых, функция закупок решает не только операционные задачи, но и стратегические, от ее деятельности зависит, эффективно ли расходуются денежные средства компании.

Во-вторых, очень важно понимать, что закупки управляют не только материальными потоками, но и услугами, а именно всем тем, на что расходует денежные средства компания. Внутренними заказчиками функции закупок являются абсолютно все подразделения компании.

В-третьих, компетенции сотрудника функции закупок будут существенно отличаться от компетенций сотрудников других профессиональных областей деятельности.

В-четвертых, функция закупок должна быть обособлена от других функций компании, здесь важен принцип разделения зон ответственности для эффективной организации работы предприятия, тот, кто закупает, не должен принимать решение о том, что необходимо закупить. Кто является владельцем бюджета (инициатором потребности в товаре или услуге), тот не может осуществлять закупку, в противном случае нарушается принцип непредвзятости.

Анализ экономической литературы показывает, что большинство работ являются зачастую всего лишь теоретическими знаниями, оторванными от практики бизнеса.

Из опыта крупнейших компаний и комментариев экспертов-практиков в сфере закупочной деятельности можно еще раз убедиться в целесообразности и правильности выделения функции закупок как стратегически важного направления в организации, как независимой функции с подчинением главе компании с достаточно конкретным набором функционала, который при правильной организации и правильно подобранных кадрах принесет эффективность бизнесу и даст ощутимые результаты, выраженные в экономии денежных средств компании. Оптимизируя функцию закупок, можно заметно улучшить финансовые показатели бизнеса.

Литература

1. Алесинская Т.В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. С. 2.

2. *Баррат К., Уайтхед М.* Покупки для бизнеса. Что такое снабжение и управление поставками. Олимп-бизнес, перевод на рус. яз., оформление, 2008. С. 13–20.
3. *Бузукова Е.А.* Закупки и поставщики. Курс управления ассортиментом в рознице / под ред. С. Сысоевой. СПб.: Питер, 2015. С. 10–48.
4. *Бурдаева Е.С.* Коммерческие закупки. Взгляд изнутри. СПб: Питер Пресс, 2008. С. 2.
5. *Бутрин А.Г.* УМК по дисциплине «Логистика». Челябинск, 2004. С. 10.
6. *Гаджинский А.М.* Логистика. Закупочная логистика // Справочник экономиста. № 12. 2007. URL: http://www.profiz.ru/se/12_2007/zaklog12_2007/.
7. *Гаджинский А.М.* Управление материальными ресурсами. Закупочная логистика // Справочник экономиста. № 10. 2011. URL: http://www.profiz.ru/se/10_2011/zakupochn_logistika/.
8. Генеральный директор. Как создать отдел закупок: две эффективные модели построения. URL: <http://www.gd.ru/articles/4057-otdel-zakupok>.
9. *Гермацкий А.В.* Закупочная логистика. Тексты лекций. Минск, 2010. С. 7.
10. *Горбанева Ю.Ю.* Стратегические подходы к эффективному управлению закупочной деятельностью // Проблемы региональной экономики. ЦИРЭ. URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=34&page=18>.
11. Деловой Мир. Как оптимально выстроить работу подразделений закупок. URL: <http://delovoymir.biz/ru/articles/view/?did=11749>.
12. *Димитри Н., Спаньоло Д., Пуга Г.* Руководство по закупкам. Высшая школа экономики; Cambridge University Press, 2013. С. 12.
13. *Евтихиев Я.П.* Современные технологии управления закупками в сельскохозяйственной компании с участием иностранного капитала (на примере закупок автокомпонентов). 2013. № 7 (053). С. 1–4.
14. *Ельдештейн Ю.М.* Логистика. Электронный учебно-методический комплекс. URL: http://www.kgau.ru/distance/fub_03/eldeshtein/logistika/02_01.html.
15. *Еремина Е.А., Боровикова А.В.* Организация системы закупок машиностроительного предприятия // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14832>.
16. *Копнов В.В., Бессонов А.И., Астафьева О.М.* Стратегический подход к управлению качеством закупок машиностроительного предприятия. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО Уральский государственный лесотехнический университет, 2012.
17. Корпоративный менеджмент. Оптимизация управления закупками и снабжением // Вестник McKinsey. № 23. 2011. URL: http://www.cfin.ru/management/finance/payments/purchase_optim.shtml.
18. *Кузнецов К.В.* Прокьюремент: тендеры, конкурсы, конкурентные закупки. М., 2005. С. 11–23.
19. *Ланкин В.Е.* Маркетинг: учебное пособие для подготовки к итоговому междисциплинарному экзамену профессиональной подготовки маркетолога. Таганрог: ТРТУ, 2006. URL: http://www.aup.ru/books/m99/4_7.htm.
20. *Левкин Г.Г.* Основы логистики. М.: Издатель-Инженерия, 2015. С. 56–57.
21. *Линдерс М., Джонсон Ф., Флинн А., Фирон Г.* Управление закупками и поставками. Тринадцатое издание. М.: Юнити, 2007. С. 5–6.
22. *Мхитарян С.В.* Маркетинговое управление поставками: учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по дисциплине, учебная программа. М.: МЭСИ, 2005. С. 13–27.

23. *Полиньски Х.* КПМГ в России и СНГ. Модель зрелости закупок // Анализ функции закупок в российских компаниях. URL: [https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Risk-and-Compliance-Newsletter/Documents/Выпуск %207/Procurement %20survey.pdf](https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Risk-and-Compliance-Newsletter/Documents/Выпуск%207/Procurement%20survey.pdf).
24. *Рудзки Р., Дуглас Э., Кацорке М., Стюарт-Мл. Ш.* Эффективное снабжение: простые и надежные способы снижения издержек и повышения прибыли. Минск: Гревцов Паблицер, 2008. С. 116.
25. *Сергеев В.И., Эльяшевич И.П.* Логистика снабжения: учебник для бакалавриата и магистратуры ВШЭ НИИ / под ред. В.И. Сергеева, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 18.
26. *Сярдова О.М.* Основные показатели эффективности закупочной деятельности промышленного предприятия // Вектор науки ТГУ. Специальный выпуск № 1, 2010. С. 2.
27. *Сярдова О.М.* Управление закупочной деятельностью предприятий автомобильной промышленности на основе логистики (на примере ОАО «Автоваз»): автореферат. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003472412#?page=1>.
28. Управление магазином. Функции отдела закупок. URL: <http://trademanagement.ru/termin/88/>.

Literatura

1. *Alesinskaya T.V.* Osnovy' logistiki. Funkcional'ny'e oblasti logisticheskogo upravleniya. Taganrog: TTI YuFU, 2009. S. 2.
2. *Barrat K., Uajtxed M.* Pokupki dlya biznesa. Chto takoe snabzhenie i upravlenie postavkami. Olimp-biznes, perevod na rus. yaz., oformlenie, 2008. S. 13–20.
3. *Buzukova E.A.* Zakupki i postavshhiki. Kurs upravleniya assortimentom v roznice / pod red. S. Sy'soevoj. SPb.: Piter, 2015. S. 10–48.
4. *Burdaeva E.S.* Kommercheskie zakupki. Vzglyad iznutri. SPb: Piter Press, 2008. S. 2.
5. *Butrin A.G.* UMK po discipline «Logistika». Chelyabinsk, 2004. S. 10.
6. *Gadzhinskij A.M.* Logistika. Zakupochnaya logistika // Spravochnik e'konomista. № 12. 2007. URL: http://www.profiz.ru/se/12_2007/zaklog12_2007/.
7. *Gadzhinskij A.M.* Upravlenie material'ny'mi resursami. Zakupochnaya logistika // Spravochnik e'konomista. № 10. 2011. URL: http://www.profiz.ru/se/10_2011/zakupochn_logistika/.
8. General'ny'j direktor. Kak sozdat' otdel zakupok: dve e'ffektivny'e modeli postroeniya. URL: <http://www.gd.ru/articles/4057-otdel-zakupok>.
9. *Germaczkiy A.V.* Zakupochnaya logistika. Teksty' lekcij. Minsk, 2010. S. 7.
10. *Gorbaneva Yu.Yu.* Strategicheskie podxody' k e'ffektivnomu upravleniyu zakupochnoj deyatel'nost'yu // Problemy' regional'noj e'konomiki. CIRE'. URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=34&page=18>.
11. Delovoj Mir. Kak optimal'no vy'stroit' rabotu podrazdelenij zakupok. URL: <http://delovoymir.biz/ru/articles/view/?did=11749>.
12. *Dimitri N., Span'olo D., Piga G.* Rukovodstvo po zakupkam. Vy'sshaya shkola e'konomiki; Cambridge University' Press, 2013. S. 12.
13. *Evtixiev Ya.P.* Sovremenny'e tehnologii upravleniya zakupkami v sel'skoxozyajstvennoj kompanii s uchastiem inostrannogo kapitala (na primere zakupok avtokomponentov). 2013. № 7 (053). S. 1–4.
14. *El'deshtejn Yu.M.* Logistika. E'lektronny'j uchebno-metodicheskij kompleks. URL: http://www.kgau.ru/distance/fub_03/eldeshtein/logistika/02_01.html.

15. Eremina E.A., Borovikova A.V. Organizatsiya sistem' zakupok mashinostroitel'nogo predpriyatiya // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14832>.
16. Kopnov V.V., Bessonov A.I., Astaf'eva O.M. Strategicheskij podxod k upravleniyu kachestvom zakupok mashinostroitel'nogo predpriyatiya. Ekaterinburg: FGBOU VPO Ural'skij gosudarstvenny'j lesotexnicheskij universitet, 2012.
17. Korporativny'j menedzhment. Optimizatsiya upravleniya zakupkami i snabzheniem // *Vestnik McKinsey*. № 23. 2011. URL: http://www.cfin.ru/management/finance/payments/purchase_optim.shtml.
18. Kuznecov K.V. Prok'yurement: tendery', konkursy', konkurentny'e zakupki. M., 2005. S. 11–23.
19. Lankin V.E. Marketing: uchebnoe posobie dlya podgotovki k itogovomu mezhdisciplinarnomu e'kzameni professional'noj podgotovki marketologa. Taganrog: TRTU, 2006. URL: http://www.aup.ru/books/m99/4_7.htm.
20. Levkin G.G. Osnovy' logistiki. M.: Izdatel'-Inzheneriya, 2015. S. 56–57.
21. Linders M., Dzhonson F., Flinn A., Firon G. Upravlenie zakupkami i postavkami. Trinadczatoe izdanie. M.: Yuniti, 2007. S. 5–6.
22. Mxitaryan S.V. Marketingovoe upravlenie postavkami: uchebnoe posobie, rukovodstvo po izucheniyu discipliny', praktikum po discipline, uchebnaya programma. M.: ME'SI, 2005. S. 13–27.
23. Polin'ski X. KPMG v Rossii i SNG. Model' zrelosti zakupok // *Analiz funkcii zakupok v rossijskix kompaniyax*. URL: <https://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Risk-and-Compliance-Newsletter/Documents/Vypusk%207/Procurement%20survey.pdf>.
24. Rudzki R., Duglas E', Kaczorke M., Styuart-Ml. Sh. E'ffektivnoe snabzhenie: prosty'e i nadezhny'e sposoby' snizheniya izderzhek i povy'sheniya priby'li. Minsk: Grevczov Publisher, 2008. S. 116.
25. Sergeev V.I., E'l'yashevich I.P. Logistika snabzheniya: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury' VShE' NII / pod red. V.I. Sergeeva, 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2016. S. 18.
26. Syardova O.M. Osnovny'e pokazateli e'ffektivnosti zakupochnoj deyatel'nosti promy'shlennogo predpriyatiya // *Vektor nauki TGU. Special'ny'j vypusk* № 1, 2010. S. 2.
27. Syardova O.M. Upravlenie zakupochnoj deyatel'nost'yu predpriyatij avtomobil'noj promy'shlennosti na osnove logistiki (na primere OAO «Avtovaz»): avtoreferat. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003472412#?page=1>.
28. Upravlenie magazinom. Funkcii otдела zakupok. URL: <http://trademanagement.ru/termin/88/>.

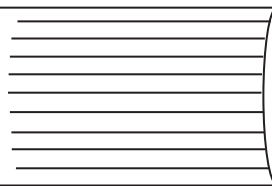
N.Ju. Sterlikova

Modern Understanding of the Procurement Function and Its Place in the System of Management of a Company

The article is devoted to the research of approaches to functional procurement and the definition of the place of procurement function in the system of management of a company. Place of the procurement function in the system of management of a company and its functional were identified and justified.

Keywords: the procurement; the procurement function; managing of the procurement function; procurement activity; procurement; sourcing.

**ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

УДК 338.225

**Н.А. Виноградская,
В.Е. Пятецкий**

**Формирование навыков системного анализа
и моделирования при подготовке
магистров бизнес-информатики**

В рамках реализации программы подготовки магистров бизнес-информатики рассмотрены проблемы и возможности использования методов системного анализа и моделирования с учетом большого количества предположений и сценариев будущего развития.

Ключевые слова: бизнес-информатика; контроллинг; гибкое бюджетирование; моделирование; ключевые показатели эффективности.

Начало нового тысячелетия характеризуется переходом цивилизованного мира от экономики, основанной на практически бесконтрольном использовании природных ресурсов, к информационной экономике, экономике знаний. Исторически постепенное накопление новых знаний привело к бурному развитию новых технологий, отраслей науки и техники, быстро находящих применение в экономике. Далее научно-техническая революция многократно ускорила лавинообразный процесс возникновения уникальных технологий, способствовала быстрому обновлению производства. Затем свободная конкуренция в процессе эволюции привела к отбору наиболее эффективных предприятий, их укреплению и росту, а также к разорению тех, кто отстает от прогресса. Логика рынка подсказала простой путь решения этой проблемы: если возможности повышения качества существующего товара исчерпаны, необходимо предлагать что-либо новое.

Возникла объективная необходимость развития инновационной деятельности во всех отраслях, включая образование [3]. Ведущую роль при этом играет человеческий капитал, являющийся сложным и распределенным интенсивным фактором развития. Словно кровеносные сосуды в живом организме, он пронизывает всю экономику и общество, обеспечивает их функционирование и развитие. Человеческий капитал через высококлассных специалистов

и информационные коммуникации вносит вклад в рост эффективности всех видов экономической деятельности, его развитие было и остается важнейшей политической и общенациональной задачей [2].

Инновационный сектор экономики, креативная часть элиты, общества, государства становятся источниками накопления высококачественного человеческого капитала, который определяет направление и темпы развития страны, региона, организаций. С другой стороны, накопленный качественный человеческий капитал лежит в основе инновационной системы и экономики. Процессы развития человеческого капитала, а также инновационной экономики составляют единый процесс формирования и развития инновационно-информационного общества [7].

Таким образом, модернизация образования является естественным и необходимым условием развития страны в соответствии с постоянно меняющимися потребностями человека и общества, она предполагает обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности. В концепции модернизации российского образования декларируются требования к специалистам: образованные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью и динамичностью, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны [6].

Крайне актуальным становится повышение качества подготовки магистров как креативной элиты инновационного общества. Деятельность педагога при этом превращается в управление деятельностью магистра и процессом взаимодействия с ним в системе «человек – человек», решение им задач перехода от состояния незнания к состоянию знания, от непонимания к пониманию, от неумения к умению, от беспомощности к самостоятельности и желанию поделиться полученными знаниями, умениями и опытом. Задача, стоящая перед преподавателем с точки зрения инновационного подхода, — это результат осознания педагогом и студентами конечной цели обучения и воспитания, а также условий и способов ее реализации на практике с учетом постоянно изменяющейся законодательной и нормативной базы. У обучающегося как субъекта и объекта взаимодействия с педагогом в процессе решения педагогической задачи должны появиться новые экономические знания, умения, практические навыки и качества личности не только в сугубо профессиональной деятельности, но и в сфере педагогики.

От философско-описательного стиля изложения и изучения материала магистрантами происходит переход к экономико-методическому стилю. От обучения ответам на вопросы: кто? Что? Когда? Где? Сколько? — к наиболее трудному этапу — обучению ответам на вопросы: почему? Как? Что это даст в будущем? А также: как передать свой опыт студентам [4].

В управлении современным предприятием большинство задач характеризуется чрезвычайно высокой трудоемкостью переработки информации и сложным

взаимодействием факторов, влияющих на искомые решения. Интерес к будущему возникает из непосредственной и острой практической потребности, необходимости предвидения вероятного исхода отдельных экономических составляющих. Именно экономические бизнес-процессы становятся областью, где в связи с применением вычислительной техники решающую роль приобретает моделирование. Также моделирование имеет большое самостоятельное значение как эффективный инструмент познания закономерностей развития экономики при исследовании множества факторов, находящихся в развитии и тесной взаимосвязи.

Моделирование широко используется при подготовке магистров по направлению «Бизнес-информатика» (профиль подготовки «Информационная бизнес-аналитика») кафедрой бизнес-информатики Института экономики и управления промышленными предприятиями Национального исследовательского технологического университета (НИТУ) МИСИС. Выпускники магистратуры работают в качестве ведущих преподавателей кафедры, специалистов и руководителей проектов в области ИТ-решений, разработки архитектуры информационных систем и технологий современной организации, оценки эффективности и аудита ИТ-решений, разработки ИТ-стратегии и систем корпоративного управления в сфере информационных технологий. В соответствии с требованиями к результатам освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования магистранты овладевают методологиями и методами моделирования процессов, взаимосвязи данных, систем и объектов; теории систем и системного анализа, теории принятия решений, а также навыками использования актуальных методологий и технологий системного анализа и моделирования в отраслях промышленности и образовании.

Бизнес-информатика воспринимается НИТУ МИСИС как новое, революционное, направление подготовки специалистов, отвечающее требованиям современного информационного общества, новые способы и методы формирования гармоничной личности. Магистры-выпускники кафедры не только овладевают практическими методологиями и навыками по выбору бизнес-процессной модели и ИТ-инфраструктуры предприятия, но и осваивают навыки педагогических коммуникаций: разработки образовательных программ и учебно-методических материалов, ведения лекционных и практических занятий и контроля результатов обучения.

В рамках реализации образовательной траектории у магистров формируются практические навыки внедрения инновационных продуктов, в том числе с использованием современных информационных технологий управленческого и финансового анализа результатов внедрения [10].

По базовым дисциплинам преподается теория предмета, практическое освоение материала проводится в процессе выполнения лабораторных и курсовых работ в среде MS EXCEL, MS ACCESS, MS PROJECT. Готовятся специалисты, хорошо разбирающиеся как в информационных технологиях и системах, обеспечивающих эффективное управление процессами в условиях реальных производственных предприятий, так и в самих бизнес-процессах.

Так, на кафедре бизнес-информатики и систем управления производством НИТУ МИСИС была внедрена и апробирована в течение 5 лет авторская программа комплексной подготовки магистров по курсу «Управленческий учет и контроллинг на предприятии», причем речь идет о контроллинге как системе управления достижением целей и неотъемлемой составляющей менеджмента, направленной на решение его стратегических и оперативных задач. В результате освоения курса магистры получают новые функциональные качества, жизненно необходимые навыки гибкого бюджетирования с использованием информационных технологий на основе выбора и оценки ключевых показателей эффективности.

В процессе изучения курса студенты в роли контроллера выполняют комплекс лабораторных работ по созданию системы оперативного контроллинга: управления достижением текущих целей предприятия, принятия оперативных решений по оптимизации соотношения затраты – выручка – прибыль. В результате моделирования операционного бюджета на основе управленческого анализа деятельности цели предприятия превращаются в прогнозы и планы. Бюджет составляется с учетом большого количества предположений и сценариев будущего развития, отклонения плана и факта рассматриваются в качестве импульсов для управления [3].

Символом взаимодействия стратегического и оперативного планирования может служить вращающееся зубчатое колесо: движение «наверх» означает поиск пути развития, обеспечивающего долгосрочное существование; выбранный путь формируется в виде цели; движение «вниз» означает реализацию целей с помощью различных мероприятий. Если колесо вращается не проскальзывая, то это означает, что зубчатое зацепление рассчитано и спроектировано правильно, то есть механизм взаимодействия стратегического и оперативного планирования отработан.

Постановка задачи — на основе факторного анализа отчета о деятельности предприятия и выявления резервов, узких и слабых мест студенту необходимо:

1. Установить, в зависимости от отраслевых и организационных особенностей цели предприятия на предстоящий период и критерии, ключевые показатели эффективности, по которым можно оценить степень достижения поставленных целей.

2. Определить плановые задания по предложенным критериям на основе выявленных в процессе анализа резервов, создать систему гибкого бюджетирования, просчитать несколько вариантов сценариев развития событий и величин факторов, влияющих на финансовые результаты.

3. Разработать систему показателей оперативной управленческой отчетности (т. е., факторов, оказывающих влияние на изменение критериев), например, материалоемкости, норм расхода сырья, уровня цен на сырье, производительности труда и средней заработной платы и т. д.

4. Построить потоки информации, сведений уменьшающих степень неопределенности и отвечающих требованиям достоверности, полноты, релевантности

(существенности); полезности; понятности; своевременности; регулярности. Сам процесс управления воспринимается как процесс преобразования информации: управленческие воздействия — как информация особого рода. Причем чем более разнообразна реакция объекта управления, чем более изменчива экономическая среда, сложнее внутреннее устройство предприятия — тем больше информации нужно для эффективного управления.

5. Определить формы оперативной управленческой отчетности в целях мониторинга процессов в режиме реального времени. Изменение условий влечет за собой пересмотр целевых параметров, корректировку плана: проверку оптимальности поставленных целей в новых условиях, возможности ввиду произошедших изменений добиться поставленных целей.

6. Обосновать области контроля: критические внешние и внутренние условия, лежащие в основе стратегических планов, — фиксирование прошлых фактов превращается в систему перспективного, опережающего контроля.

7. Выполнить анализ динамики показателей, сравнив плановые и фактически достигнутые показатели. Выполненный на этапе планирования анализ прошлого отвечал на вопросы: добилось ли предприятие поставленной цели? Что ему помогло, что помешало? Каковы его сильные и слабые стороны? Анализ настоящего помог определить, что происходит и в каком направлении развивается предприятие. Анализ будущего оценивает: сможет ли предприятие добиться поставленных целей, какие возможности перед ним откроются, с какими рисками придется столкнуться. То есть, насколько правильные управленческие решения были приняты [7].

8. Разработать рекомендации для принятия управленческих решений. На основе настоящей ситуации и перспективных возможностей и рисков контроллер определяет, какие альтернативы действий есть у предприятия, и оценивает эти альтернативы с точки зрения достижения целей предприятия. Эти рекомендации помогают принять оптимальное решение.

Исходным пунктом процесса бюджетирования является план сбыта, из которого вытекают бюджеты производства, прямых материальных затрат, закупок, запасов, производственных мощностей, затрат на оплату труда, инвестиций. Базовые бюджеты служат основой составления прогноза финансовых результатов — «выходной формы» операционного бюджета, однако ошибочно считать, что работа с операционным бюджетом уже закончена. По результатам моделирования ситуации бюджет корректируется, пересматриваются параметры, заложенные контроллером при планировании продаж, определении материальных затрат и затрат на оплату труда.

Студент получает возможность выступить при этом в двух ипостасях. Как контроллер он отвечает за процесс и разрабатывает модель формирования бюджета, несет ответственность за подготовку и проведение процесса бюджетирования, следит, чтобы использовались единые методики и выдерживались временные рамки. Как менеджер — осуществляет собственно планирование

разделов бюджета, несет ответственность за принятые решения: определяет цели, средства и способы их достижения.

В результате освоения курса у магистра развиваются следующие навыки и функции контроллера. Как координатор он отвечает за методы и организацию работ, коммуникацию, связь стратегического и оперативного планирования, сроки исполнения бюджета. Как модератор (умеряющий) и консультант, он оказывает услуги при поиске целей и путей решения проблем. Он же интерпретирует бюджет в прозрачной и понятной форме.

Выводы

1. В «экономике знаний» центральными звеньями, обуславливающими стабилизацию общества и уровень его культурного развития, являются образование и воспитание. При этом в огромном многообразии образовательных доктрин, стратегий, систем и технологий весьма опасно выделение из них только инвариантных или универсальных, ибо педагогическое творчество и инновационная деятельность непрерывно обогащают и динамизируют устоявшиеся модели [5].

2. Информационные технологии в подготовке магистров как будущих педагогов позволяют эффективно структурировать, приблизить к мировым стандартам учебный процесс. Они призваны устранить некоторые недостатки традиционного обучения. Информационные технологии неразрывно связаны с компьютерным обучением, вместе с тем они базируются на определенных закономерностях распространения и усвоения информации. Такой синтез позволяет разработать и применять открытые системы интенсивного обучения как в содержательном аспекте (влияние информатизации образования на содержание обучения), так и в процессуальном аспекте (влияние информатизации образования на учебный процесс) [9].

3. Педагог должен предупредить студентов о необходимости взвешенного подхода к получению информации из внешних источников. Только человек с достаточным опытом и багажом знаний может правильно оценить качество информации, студентам следует помочь, дать им «реперные точки» для определения «возраста» приведенных данных, предложить пользоваться информацией из разных профессиональных и образовательных сайтов, разных источников, включая профессиональную периодику и классические рецензированные учебники.

4. Кроме того, магистры должны помнить, что дальнейшее усложнение математического аппарата сторонниками современной неоклассической теории «экономикс», обусловленное широкими возможностями компьютерных технологий, не всегда отражает усложнения действительных взаимосвязей, а зачастую выступает как самоцель.

Хочется обратить внимание на весьма разумное высказывание профессора МГУ, доктора экономических наук А.А. Пороховского: «Одна вещь, которой мы точно можем научиться у физиков, — это идея о том, что моделирование, не имеющее явного отношения к реальному миру, есть нарциссизм в чистом виде» [8].

Литература

1. *Вихрова Н.О.* Особенности организации послевузовской профессиональной подготовки финансовых руководителей организации // Таврический научный обозреватель. 2015. № 1–5. С. 68–70.
2. *Карabanова О.В.* Проблемы формирования человеческого капитала в столичном мегаполисе // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 46. С. 37–42.
3. *Ларионова А.А.* Бюджетирование на предприятиях индустрии туризма // Финансовый менеджмент. 2007. № 3. URL: <http://www.finman.ru/articles/2007/3/4847.html>
4. *Ларионова А.А.* Подготовка бакалавров менеджмента на основе новых образовательных стандартов // Современные проблемы сервиса и туризма. 2012. № 3. С. 67–75.
5. *Левицкий М.Л.* Взаимодействие рынка труда и системы подготовки кадров // Профессиональное образование. Столица. 2013. № 3. С. 16–20.
6. *Матвеева А.С., Лещинская А.Ф.* Специфика формирования человеческого капитала в национальных исследовательских университетах // Экономика в промышленности. 2014. № 4. С. 9–19.
7. *Мищенко С.Н.* Методические аспекты реализации деятельностно-компетентного подхода при обучении экономике // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2012. № 2. С. 32–38.
8. *Пороховский А.А.* Эволюция рыночной экономики в зеркале политической экономики // Российский экономический журнал. 2008. № 1–2. С. 57–71.
9. *Сафронова И.В.* Инновации в образовательной деятельности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2010. № 6. С. 185–190.
10. *Янкевич О.В.* Система мониторинга эффективности бюджетных расходов на инновационные проекты в сфере высшего образования // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия «Философские, социальные и естественные науки». 2010. № 1. С. 121.

Literatura

1. *Vixrova N.O.* Osobennosti organizacii poslevuzovskoj professional'noj podgotovki finansovy'x rukovoditelej organizacii // Tavricheskij nauchny'j obozrevatel'. 2015. № 1–5. S. 68–70.
2. *Karabanova O.V.* Problemy' formirovaniya chelovecheskogo kapitala v stolichnom megalpolise // Regional'naya e'konomika: teoriya i praktika. 2011. № 46. S. 37–42.
3. *Larionova A.A.* Byudzhetirovanie na predpriyatiyax industrii turizma // Finansovy'j menedzhment. 2007. № 3. URL: <http://www.finman.ru/articles/2007/3/4847.html>
4. *Larionova A.A.* Podgotovka bakalavrov menedzhmenta na osnove novy'x obrazovatel'ny'x standartov // Sovremennye problemy' servisa i turizma. 2012. № 3. S. 67–75.
5. *Leviczkij M.L.* Vzaimodejstvie ry'nka truda i sistemy' podgotovki kadrov // Professional'noe obrazovanie. Stolicza. 2013. № 3. S. 16–20.
6. *Matveeva A.S., Leshhinskaya A.F.* Specifika formirovaniya chelovecheskogo kapitala v nacional'ny'x issledovatel'skix universitetax // E'konomika v promy'shlennosti. 2014. № 4. S. 9–19.

7. *Mishhenko S.N.* Metodicheskie aspekty' realizacii deyatel'nostno-kompetentnostnogo podxoda pri obuchenii e'konomike // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «E'konomika». 2012. № 2. S. 32–38.

8. *Poroxovskij A.A.* E'volyuciya ry'nochnoj e'konomiki v zerkale politicheskoy e'konomii // Rossijskij e'konomicheskij zhurnal. 2008. № 1–2.

9. *Safronova I.V.* Innovacii v obrazovatel'noj deyatel'nosti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «E'konomika». 2010. № 6. S. 185–190.

10. *Yankevich O.V.* Sistema monitoringa e'ffektivnosti byudzhety'x rasxodov na innovacionny'e proekty' v sfere vy'sshego obrazovaniya // Vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj akademii delovogo administrirovaniya. Seriya «Filosofskie, social'ny'e i estestvenny'e nauki». 2010. № 1. S. 121.

*N.A. Vinogradskaya,
V.E. Pyatetskiy*

Formation of Skills of System Analysis and Simulation in the Training of Masters of Business Computer Science

In the framework of implementation of program of masters training in Business computer science the authors considered the problems and possibilities of using methods of system analysis and simulation taking into account the large number of assumptions and scenarios for future development.

Keywords: business computer science; controlling; flexible budgeting; simulation; key performance indicators.

**АВТОРЫ «ВЕСТНИКА МГПУ»,
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА»
2016, № 3 (9)**

Виноградская Нина Андреевна — кандидат экономических наук, доцент, преподаватель Экономического колледжа Института среднего профессионального образования им. К.Д. Ушинского МГПУ.

E-mail: ninavi2012@yandex.ru

Маршова Татьяна Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором Института макроэкономических исследований Минэкономразвития России.

E-mail: Marshovat@yandex.ru

Мелкумян Виктор Меружанович — кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, политологии и экономики МГПУ.

E-mail: melkumyanv2002@mail.ru

Нургазина Гульмира Есимбаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, учета и оценки, директор Департамента науки и международной деятельности Университета «Туран-Астана».

E-mail: Gulmira_66@mail.ru

Пягай Александр Анатольевич — доктор экономических наук, профессор, декан факультета бизнеса и менеджмента Университета «Туран-Астана».

E-mail: Gulmira_66@mail.ru

Пятецкий Валерий Ефимович — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой бизнеса-информатики и систем управления производством Института экономики и управления промышленными предприятиями Национального исследовательского университета МИСИС, Академик Международной академии общественных наук.

E-mail: 7621496@gmail.com

Савчина Оксана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» экономического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН).

E-mail: ksenia-savchina@yandex.ru

Стерликова Надежда Юрьевна — аспирантка РАНХиГС при Президенте РФ.

E-mail: nad.sterlikova@mail.ru

Тулегенова Жанат Утегеновна — кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики, учета и оценки Университета «Туран-Астана».

E-mail: Gulmira_66@mail.ru

Шейнин Эдуард Яковлевич — кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

E-mail: ShejninEJA@econom.mgpi.ru

Эзенкина Кристина Юрьевна — студентка кафедры «Финансы и кредит» экономического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН).

E-mail: ksenia-savchina@yandex.ru

AUTHORS
of “Vestnik of Moscow City University”
a series of “Economics”, 2016, № 3 (9)

Vinogradskaja Nina Andreevna — Ph. D. (Economics), docent, lecturer of Economic college of K.D. Ushinsky Institute of secondary professional education, MCU.

E-mail: ninavi2012@yandex.ru

Marshova Tatiana Nikolaevna — Ph. D. (Economics), docent, Head of Sector of Federal budgetary scientific institution Institute of Macroeconomic Researches of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

E-mail: Marshovat@yandex.ru

Melkumjan Viktor Meruzhanovich — Ph. D. (Economics), docent of department of Sociology, Political Science and Economics, MCU.

E-mail: melkumyanv2002@mail.ru

Nurgazina Gulmira Esimbaevna — Ph. D. (Economics), docent of department of Economics, Accounting and Valuation, director of the department of Science and International Activity of Turan Astana University.

E-mail: Gulmira_66@mail.ru

Pjagaj Aleksandr Anatolievich — Doctor of Economics, professor, dean of faculty “Business and management” of Turan Astana University.

E-mail: Gulmira_66@mail.ru

Pjateckiy Valery Efimovich — Doctor of Engineering sciences, professor, head of the department of Business Computer Science and Production Control Systems of Institute of economics and management of industrial enterprises, National research university “MISIS”, Academician of the International academy of social sciences.

E-mail: 7621496@gmail.com

Savchina Oksana Vladimirovna — Ph. D. (Economics), docent of department of Finance and Credit, Economic faculty of the Russian Peoples’ Friendship University (RPFU).

E-mail: ksenia-savchina@yandex.ru

Sterlikova Nadezhda Jurievna — the postgraduate student of Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANE and PA) under the President of Russian Federation, director on purchases and logistics of LLC “Gea Refrizhereyshn RUS”.

E-mail: nad.sterlikova@mail.ru

Tulegenova Zhanat Utegenovna — Ph. D. (Economics), head of the department of Economics, Accounting and Valuation, Turan Astana University
E-mail: Gulmira_66@mail.ru

Scheinin Eduard Yakovlevich — Ph. D. (Economics), professor, leading researcher of the RAS Institute of Economics.
E-mail: ShejninEJA@econom.mgpu.ru

Esencia Kristina Yur'evna — student of department of Finance and Credit, Economic faculty of the Russian Peoples' Friendship University (RPFU).
E-mail: ksenia-savchina@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Редакция просит вас при подготовке материалов, предназначенных для публикации в «Вестнике МГПУ», руководствоваться требованиями к оформлению научной литературы, рекомендованными Редакционно-издательским советом университета.

1. Шрифт — Times New Roman, 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5, поля: верхнее, нижнее и левое — по 20 мм, правое — 10 мм. Объем статьи, включая список литературы, постраничные сноски и иллюстрации, не должен превышать 40 тыс. печатных знаков (1,0 а. л.). При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании; греческими буквами — в светлом прямом. Рисунки должны выполняться в графических редакторах. Графики, схемы, таблицы нельзя сканировать.

2. Инициалы и фамилия автора набираются полужирным шрифтом в начале статьи слева; заголовок — посередине полужирным шрифтом.

3. В начале статьи после названия помещаются аннотация на русском языке (не более 500 печатных знаков) и ключевые слова (не более 5). Ключевые слова и словосочетания разделяются точкой с запятой.

4. Статья снабжается пристатейным списком литературы, оформленным в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая запись» на русском и английском языках.

5. Ссылки на издания из пристатейного списка даются в тексте в квадратных скобках, например: [3: с. 57] или [6: Т. 1, кн. 2, с. 89].

6. Ссылки на интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в круглых скобках или внизу страницы по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

7. В конце статьи (после списка литературы) указывается автор, название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.

8. Рукопись подается в редакцию журнала в установленные сроки на электронном и бумажном носителях.

9. К рукописи прилагаются сведения об авторе (ФИО, ученая степень, звание, должность, место работы, электронный адрес для контактов) на русском и английском языках.

10. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных пунктов автор по требованию главного или выпускающего редактора обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Более подробно с требованиями к оформлению рукописи можно ознакомиться на сайте www.mgri.ru в разделе «Документы» издательского отдела Научно-информационного издательского центра.

По вопросам публикации статей в журнале «Вестник МГПУ» серии «Экономика» предлагаем обращаться к главному редактору, доценту кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента, кандидату экономических наук *Карabanовой Ольге Владимировне* (e-mail: karabanova.o@gmail.com).

Вестник МГПУ
Журнал Московского городского педагогического университета
Серия «Экономика»
№ 3 (9), 2016

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № ФС77-62500 от 27 июля 2015 г.

Главный редактор:
кандидат экономических наук, доцент ***О.В. Карбанова***

Главный редактор выпуска:
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т.П. Веденеева

Редактор:

А.В. Лященко

Корректор:

К.М. Музамилова

Перевод на английский язык:

А.С. Джанумов

Техническое редактирование и верстка:

О.Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр ГАОУ ВО МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.
Телефон: 8-499-181-50-36. e-mail: Vestnik@mgpu.ru

Подписано в печать: 07.11.2016 г. Формат 70 × 108 ¹/₁₆.
Бумага офсетная.

Объем: 6,5 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.